АДКРЫТАЕ ГРАМАДСТВА

В НОМЕРЕ

Трудно поверить, что одно из первых определений понятия "партия" было дано ещё на рубеже XVIII-XIX веков родоначальником консерватизма Эдмундом Бёрком. "Партия, – писал он, – представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса, руководствующихся некоторым специфическим принципом, относительно которого все они пришли к согласию". Возможно, кому-то оно покажется не отвечающим всем канонам современной политологической науки. Но оно интересно тем, что довольно удачно характеризует ключевые моменты, которых не достаёт современным белорусским политическим партиям. Я имею в виду, что у партий, не говоря уже об обществе в целом, нет единства в подходе к существованию национального государства и базовых ценностей демократии. И поскольку одна из функций политических партий – подготовка элиты для управления государством, неудивительно, что у нас борьба внутри политической системы носит антагонистический характер. Она гораздо острее и непримиримее, чем, например, борьба между консерваторами и лейбористами в современной Великобритании, поскольку ведётся по основополагающим принципам развития общества. Этим, видимо, можно объяснить тот факт, что в сегодняшней Беларуси политическая оппозиция может существовать или как внесистемная и "уличная", или как "ручная" и "карманная". Совсем как в латинской пословице: Tertium non datur, т.е. третьего не дано.

Это особенно наглядно проявилось нынешней осенью в связи с выборами в Палату представителей. Если бы среди элиты имело место согласие по вопросу будущности Беларуси как самостоятельного государства, а нынешняя оппозиция была уверена, что Палата представителей не сдаст независимость страны, то, возможно, и борьба вокруг выборов в Палату представителей приняла совершенно иной оборот. Не исключено, что тогда оппозиция приняла бы участие в парламентских выборах, хотя это означало бы признание конституционного переворота, совершённого Лукашенко в ноябре 1996 года, не только де-факто, но и де-юре. Отсутствие в обществе согласия по базовым ценностям, которые фактически задают параметры и условия существования политических партий, безусловно, негативно сказывается на развитии партийной системы. Шансов на то, что что-то может измениться в ближайшем будущем, очень мало, так как президент упорствует в своём нежелании вести "страну за цивилизованным миром". На практике это означает, что нынешняя власть настойчиво осуществляет политический проект реставрационного плана, который может быть воплощён в жизнь только с помощью удержания власти насильственными методами. Говорить в сложившейся ситуации о свободных и справедливых выборах не приходится. Но состояние неопределённости не может продолжаться вечно. После президентских выборов 2001 года в Беларуси может наступить качественно новый этап в развитии партийной системы. В случае избрания Лукашенко президентом на новый срок не исключено, что, с одной стороны, такие партии как, например, КХП БНФ и Белорусская партия свободы перейдут к иным, в том числе и непарламентским методам борьбы с существующим режимом. Степень их радикализации будет зависеть от наполнения конкретным содержанием договорённостей, которые Лукашенко подписал с Кремлём ранее, и темпов политической интеграции. С другой стороны, уже сегодня есть основания говорить, что некоторые политические партии, например, БСДП (НГ) и БПТ, которые пока ещё находятся в оппозиции, могут отказаться от дальнейшей борьбы за восстановление прежнего конституционного строя. Следуя тактике малых дел, они начнут приспосабливаться к новым правилам игры, которые были установлены в ноябре 1996 года после референдума по конституционным вопросам. Не останутся в стороне от участия в игре по новым правилам и партии, которые сегодня настроены вполне лояльно по отношению к главе государства, но которые, вместе с тем, не прочь активизировать свою политическую деятельность. Это – Социал-демократическая партия народного согласия, Республиканская партия, Республиканская партия труда и справедливости и др. Возможно, ряды этих партий пополнятся "обиженными" депутатами-палатниками и ранее изгнанными со службы чиновниками, которых администрация президента не поддержала в ходе выборов в Палату представителей. Смогут ли "старые" политические партии, исповедующие романтические идеалы гражданского общества и правового государства, удержать свои позиции и устоять в борьбе за влияние на электорат против новоявленных коллег по партийному спектру, которых интересуют только собственная карьера и благополучие, покажет время. Пока же в сознании самых разнообразных слоёв белорусских избирателей, к сожалению, не утвердилось отношение к партиям как важнейшим структурным и функциональным элементам политической организации общества. Причём это относится как к партиям, которые поддерживают президента и в какой-то степени могут считаться правящими, так и к партиям, находящимся как в конструктивной, так и в непримиримой оппозиции.

Данный номер журнала, как и предыдущий, является тематическим. Читатель, видимо, уже догадался, что он посвящён проблеме партогенеза в современной Беларуси. Редакция надеется, что материалы номера окажутся полезными не только партийным активистам и политикам, но и преподавателям общественных дисциплин, и студентам, а также всем тем, кто интересуется новейшей историей Беларуси и неравнодушен к судьбе собственной страны.

Михаил ПЛИСКО,
главный редактор
журнала "Открытое общество"

"ЕСЛИ ЛУКАШЕНКО ДАСТ ДОБРО НА СОЗДАНИЕ СВОЕЙ ПАРТИИ, ТО ЭТО БУДЕТ БОЛЬШАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИГРА..."

Интервью главного редактора журнала "Открытое общество" Михаила ПЛИСКО с депутатом Верховного Совета, заместителем председателя Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада) Владимиром НИСТЮКОМ

Плиско М.К.: Владимир Петрович, в 1994 году, будучи руководителем пресс-центра кандидата в президенты А. Лукашенко, Вы предложили будущему президенту создать политическую партию. Под воздействием каких обстоятельств у Вас возникла эта идея и как отнёсся к ней Лукашенко, нашла ли она поддержку среди членов предвыборного штаба и какое значение Вы ей придавали?

Нистюк В.П.: Первый раз я встретился с А. Лукашенко в марте 1994 года у А. Федуты вскоре после "громкого" изгнания будущего президента из кабинета, который он занимал в Доме правительства как председатель антикоррупционной комиссии. Ближе познакомился с ним во время его поездки в Гродненскую область. Тогда Лукашенко выступал в г. Гродно как председатель комиссии по борьбе с коррупцией. Не скрою, что эта тема меня очень интересовала. Я расспрашивал его о деятельности комиссии. Мне хотелось знать некоторые детали и подробности, которые не освещались в прессе, тем более провинциальной. Вскоре после этого я стал одним из организаторов кампании по сбору подписей в поддержку кандидата в президенты А. Лукашенко в Гродненской области. Идея создания некой общественной структуры, всенародной, которая могла бы сделать борьбу с коррупцией знаменем массового движения, вывести её за рамки одного человека, пусть даже потенциального вождя, принадлежала мне. Её появление по времени совпало с завершением кампании по сбору подписей. Был разработан пакет программных и организационных документов, которые были необходимы для её реализации. Создаваемую структуру виделось возможным назвать Всенародным союзом "Очищение". Было ясно, что именно идея борьбы с коррупцией должна стать основой нового движения и будущей предвыборной кампании – ведь, выдвинув её, Лукашенко смог заработать себе политический капитал и завоевать сердца и умы большинства людей, особенно в провинции. Подготовленные документы я привез в Минск вместе с подписными листами и положил ему на стол. А. Лукашенко внимательно ознакомился с ними и, видимо, по достоинству оценил, так как после этого мне поступило от него предложение остаться в Минске и возглавить пресс-центр выборного штаба. Этим назначением он как бы одобрил идею создания массового политического движения, которое со временем могло трансформироваться в политическую партию. Надо сказать, что идея борьбы с коррупцией была очень популярна в Гродненской области. Здесь и был создан союз "Очищение", и возглавил его профессор Гродненского государственного университета Борис Барихин. Тем не менее, на практике – не знаю почему – Лукашенко не стал распространять её на другие регионы Беларуси, равно как не стимулировал и мою деятельность в этом направлении.

Одновременно с этим я предложил Лукашенко выступить с меморандумом на Конгрессе народов Беларуси, который в то время собирался проводить С. Гайдукевич. На нём должны были выступить два наиболее перспективных кандидата в президенты: Вячеслав Кебич и Александр Лукашенко. В тексте проекта меморандума была сформулирована, на мой взгляд, одна оригинальная нравственная идея. Её суть сводилась к тому, что если, став президентом, Лукашенко не сможет выполнить свои предвыборные обещания, то он готов не только досрочно сложить с себя президентские полномочия, но и взять на себя ответственность за провалы своей политики, а также понести соответствующее наказание. Предполагалось, что Лукашенко не только озвучит данный меморандум с трибуны, но и подпишет его прямо в зале заседания в присутствии около 2-х тысяч делегатов, после чего нотариус должен был заверить этот документ, придавая ему некую юридическую силу. Правда, Конгресс народов Беларуси не состоялся в планируемое время: Гайдукевич, поддерживающий своего бывшего патрона В. Кебича, тянул с его открытием.

После победы Лукашенко я не раз ездил в Гродненскую область, встречался с активистами Союза "Очищение", интересовался его делами. Но, как я уже говорил, идея осталась нереализованной. Возможно, свою роль сыграло в этом недоразумение, которое произошло у меня с вновь избранным президентом буквально через несколько дней после завершения предвыборной гонки, в результате которого я лишился возможности контактировать с Лукашенко. Правда, о создании на базе Союза "Очищение" пропрезидентской политической партии я не раз разговаривал с Леонидом Синицыным, который в то время был близок к президенту. В период избирательной кампании он возглавлял предвыборный штаб, а после победы стал руководителем администрации президента. Я убеждал Синицына, что политический лидер страны не может существовать без опоры на конкретный социальный слой, а своеобразным приводным ремнём к этому слою должна стать политическая партия; что одиночка, даже получивший значительную поддержку на выборах, успешно используя лозунг: "я не с правыми и не с левыми – я с народом", всё же должен опираться на коллективный разум партии, команду единомышленников, способную оказывать ему поддержку в трудный момент, но также и вводить некоторые ограничения в его действиях, налагаемые внутрипартийной дисциплиной. Жаль, что мне не удалось убедить Синицына в необходимости создания подобной организации. Полагаю, что многие разрушительные процессы, идущие сегодня в стране, связаны именно с отсутствием такой партии.

Плиско М.К.: Владимир Петрович, идея борьбы с коррупцией используется как правыми, так и левыми партиями и даже авторитарными правителями. Скажите, какое место в политическом спектре, понимаемом в европейском смысле, Вы отводили Союзу "Очищение", на создании которого Вы настаивали, какой идеологической ориентации он должен был придерживаться?

Нистюк В.П.: Поскольку предполагалось, что Лукашенко станет лидером создаваемой партии, то я считал, что его предвыборная платформа как кандидата в президенты и должна лечь в основу разработки программы, тем более, что с момента возникновения Союза "Очищение" он был избран его почётным председателем. Мне кажется, что его взгляды в то время были не вполне коммунистическими, а ближе к левому центру, как бы сегодня президента ни связывали с коммунистами. Он всегда старался дистанцироваться от ортодоксальных коммунистов и быть от них чуть-чуть правее. Естественно, ему не по душе были и либеральные идеи. Поэтому его можно считать приверженцем левого центра, что соответствует в политическом плане месту, занимаемому левыми социал-демократами. И это не просто слова. Вспомните, ведь ещё перед Августовским путчем 1991 года он был одним из инициаторов создания в Верховном Совете XII созыва фракции "Коммунисты за демократию".

Когда ему подробно была изложена идея создания новой пропрезидентской партии, то невооружённым глазом был виден внутренний протест Александра Лукашенко. Это лишний раз свидетельствовало о том, что он игрок не коллективного плана и в команде, объединённой единой программой и дисциплиной, играть не намерен. В принципе, он был не против того, чтобы кто-то создал под него политическую партию и чтобы она способствовала реализации его интересов, но стать частью этой партии или единой команды не мог да и не желал из-за своих личных качеств. Обсуждение этой идеи в предвыборном штабе показало, что многие поддерживают её. Это не удивительно, так как в то время в Беларуси уже существовал ряд политических партий и все понимали, что возврата к однопартийной системе быть не может, что политические партии являются необходимым и неотъемлемым элементом политической системы. Но, с другой стороны, практически все были убеждены, что реализовать её не удастся, так как Лукашенко является политиком-одиночкой, что он не способен прислушаться ни к чьему мнению и что он играл и будет играть только по своим собственным правилам.

Плиско М.К.: Согласен, что Лукашенко нельзя считать коммунистом. Мне удалось найти интервью, которое дал депутат Лукашенко летом 1991 года газете "Навіны БНФ". В нём будущий президент сказал, что коммунистическая идеология не имеет перспективы и заявил, что будет создавать свою народную партию. Владимир Петрович, но чем тогда объяснить поддержку, которую сегодня оказывает, например, крайне левая КПБ Виктора Чикина своему идеологическому противнику, левому социал-демократу Лукашенко, а он, в свою очередь, им? Что лежит в основе их взаимной любви?

Нистюк В.П.: Я могу это объяснить очень просто. Это – инстинкт самосохранения и только. Сегодня, оказавшись в одиночестве – рядом с ним только его охрана, – он, чтобы получить хоть какую-нибудь поддержку, ищет среди спектра политических партий хоть кого-нибудь. Лукашенко стал заложником своего политического одиночества. То, о чём он всегда мечтал, что раньше рассматривал как своё преимущество – мол, никому ничего не обязан, – сегодня обращается в свою противоположность, так как он не может опереться в обществе ни на одну реальную политическую силу. Поэтому у него возникла необходимость искусственного подтягивания под себя уже имеющихся политических структур. Понятно, что привлечь на свою сторону, например, Объединённую гражданскую партию или Белорусскую социал-демократическую партию (Народная Грамада) невозможно, поэтому Лукашенко и имеет дело с теми политическими партиями, которые готовы ему служить за маленький кусочек власти. Здесь речь не идёт об идеологических симпатиях или политической близости – в основе их взаимоотношений лежит холодный расчёт. Лукашенко не важно, под каким знаменем ходит та или иная политическая партия – коммунистическим или социал-демократическим, – для него главное, чтобы она служила ему, тем более, что электорат партии Чикина и его собственный во многом совпадают. Если же говорить о идеологических воззрениях Лукашенко, то, повторю ещё раз, их можно отнести к социал-демократическим, хотя и левого толка, и, видимо, не случайно он носится, например, с понятием "рыночный социализм" как с писаной торбой. Мне кажется, что сегодня Лукашенко в глубине души сожалеет, что он, имея огромную электоральную поддержку и все возможности организационного плана, так и не стал на путь создания своей собственной мощной политической партии социал-демократического толка, которая сегодня могла бы стать его действенной опорой в политической деятельности и поддержать на предстоящих президентских выборах. Она помогла бы ему избежать очень многих ошибок.

Плиско М.К.: Владимир Петрович, насколько мне известно, после Вашего ухода из команды Лукашенко он не сразу отказался от идеи создания своей партии. Подобного рода попытки предпринимались различными людьми из его окружения вплоть до осени 1996 года, а после ноябрьского референдума, приведшего к слому существовавшей системы сдержек и противовесов, интерес к этой идее сошёл на нет. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Нистюк В.П.: Я не согласен с тем, что в настоящее время в повестке дня не стоит вопрос о создании президентской партии. Наоборот, сегодня как никогда ранее Лукашенко навязывается идея о необходимости создания подобной политической структуры. Авторы этой идеи – сторонники объединения России и Беларуси – придумали ей даже название: партия "Единство". Первоначально она была задумана в Москве российскими "афганцами" во главе с Клинцевичем. В Беларуси в качестве организационной основы создаваемой структуры планировалась белорусская организация "афганцев" во главе с Говорушкиным. Будет ли она реализована – неизвестно.

Сейчас я понимаю, что в 1994 году, согласившись войти в команду Лукашенко, я, наверное, был очень большим романтиком. Иначе вряд ли решился бы на такой поступок. Меня не прельщала жизнь отставного военного пенсионера. Оказавшись востребованным, я захотел реализовать идею создания сильной пропрезидентской политической структуры, хотя и не был человеком, искушённым в большой политике. Попытки создания президентской партии, которые имели место в 1995 и 1996 годах, носили несколько иной характер. Это уже была инициатива, носившая чётко выраженный конъюнктурный характер личностного плана. Так, например, Сазонов предлагал эту идею только потому, что чувствовал себя не совсем уютно в команде, которая окружала Лукашенко, и понимал, что он может быть выброшен из неё в любой момент. Для него создание партии было хорошим способом закрепиться в команде президента, и не более того. Выступить инициатором создания партии – значит стать если не её руководителем, то, по крайней мере, занять в ней солидный руководящий пост и превратиться тем самым в незаменимого партайгеноссе для президента. Подобным путём пошли активисты БПСМ. Они предложили свои услуги президенту, согласились быть тенью вождя и не претендовать на самостоятельную роль. И президент ухватился за эту идею. Он дал добро на создание подобной организации. Правда, из-за возраста и отсутствия политического опыта БПСМ, конечно же, не дотягивает до уровня политической партии. И Леонид Сечко шёл по этому пути. Когда ему сказали, что под реализацию этой идеи могут дать средства, административный ресурс, то он с радостью ухватился за неё и стал организовывать Белорусскую социал-демократическую партию народного согласия. Для него это был удобный, не связанный с большими усилиями способ закрепиться в качестве одного из ведущих политиков страны. То есть между их действиями и моими существует принципиальная разница. Я хотел создать не игрушечную и не карманную партию, а настоящую, я хотел, чтобы президент стоял не над партией, а был бы в ней всего лишь лидером, действия которого она, в случае необходимости, могла бы корректировать. В этом случае выигрывал бы не только лично Лукашенко, но и общество в целом. Для Сазонова, которого я уважаю как человека лично честного и порядочного, и тем более для Сечко это была всего лишь политическая конъюнктура, способ найти себе надёжную нишу в окружении президента.

Плиско М.К.: Эмпирические данные свидетельствуют о том, что в странах с президентской формой правления, не говоря уже о тех, которые имеют ярко выраженные авторитарные черты, власть, в первую очередь исполнительная, любит рядиться в беспартийные одежды. В связи с этим вопрос: будет ли всё же реализована в Беларуси идея создания президентской партии, свяжет ли Лукашенко своё имя с какой-либо конкретной политической структурой, или ему выгодней остаться беспартийным?

Нистюк В.П.: Вопрос сложный, и у меня нет на него однозначного ответа. Поскольку Лукашенко открыто демонстрирует приверженность интеграции с Россией, то он вынужден следовать неким общепринятым правилам политической игры. Ведь президент России Владимир Путин поддержал (долго ли эта поддержка продлится – другой вопрос) идею создания на базе предвыборного блока "Медведь" политической партии, на которую он мог бы опереться для проведения своей политики. И Лукашенко не может не учитывать это обстоятельство – иначе он окажется белой вороной и не впишется в образ цивилизованного политика в глазах российской политической элиты. Пока же Лукашенко в достаточно резкой форме отверг предложение "афганцев" о создании партии "Единство" – своеобразного белорусского "Медведя": мол, мне партия не нужна, я всегда был и буду с народом и ни в каких посредниках не нуждаюсь. Кроме этого, я думаю, он понимает, что партия – это не только орудие реализации целей её лидера, не только марионетка в его руках, она одновременно является, образно говоря, своеобразным обручем, сковывающим действия вождя. Не исключено, что в один прекрасный день она может потребовать и от него выполнения каких-то конкретных действий, которые не совпадают с его личными интересами. И если учесть его личные качества, то я не удивляюсь, что идея создания собственной партии, впервые высказанная в 1994 году, до сих пор не реализована. Возможно, разумом он и понимает необходимость создания подобной структуры, но всё его существо противится этому, интуитивно он боится стать зависимым от партии.

Говоря о перспективах создания пропрезидентской партии, следует учесть ещё одно обстоятельство: президентские выборы 2001 года. Эта кампания будет проходить на фоне конституционного кризиса, наличие которого признал и сам Лукашенко, подписав в ноябре 1999 года итоговую Декларацию Стамбульского саммита. Нелегитимность президента и созданного им парламента очевидна, и это потребует от Лукашенко нестандартных шагов перед президентскими выборами. В противном случае он может проиграть, несмотря на огромный административный ресурс, который находится в его распоряжении. Следует также учесть, что у него непростые отношения не только с Западом, но и с Востоком. Мне кажется далеко не случайным тот факт, что Путин в своём послании к Государственной думе практически ни слова не сказал о белорусско-российском союзе и создании единого государства. Для российского президента эта проблема является одной из многих и не более того... Поэтому перед выборами Лукашенко будет искать уникальные ходы – он вынужден будет это сделать. Понятно, что если сейчас Лукашенко начнёт повторять, как в 1994 году, что он с 1 января "запустит заводы" и "пересажает всех коррупционеров", то электорат ему не поверит. Проторенной когда-то дорогой идти нельзя. Он это чувствует и понимает. Ему надо искать что-то новенькое, и не исключаю, что этим новым может стать создание своей массовой политической партии, которая на первоначальном этапе будет выполнять функции предвыборного штаба кандидата в президенты. Основой для создания подобной структуры могут стать те партии и партийки, которые сегодня открыто демонстрируют свою лояльность режиму и с нетерпением ждут сигнала, чтобы включиться в эту работу. И у этой партии не будет своего идеологического лица, как это понимается в политологии, у неё будет только одна цель – поддержать на выборах Лукашенко. Не исключаю и других шагов белорусского лидера. Не удивлюсь, если в начале следующего года он предложит несколько министерских постов лидерам оппозиции. Допускаю, что он может даже решиться на дозированный допуск оппозиции к государственным СМИ и на время прекратить репрессии против своих политических оппонентов. Для него главное – добиться победы на выборах, а потом всё вернётся "на круги своя".

Плиско М.К.: По правде говоря, мне не очень-то верится, что Лукашенко способен принять предложение о создании пропрезидентской партии. Ведь до настоящего времени он и его штатные идеологи только и делали, что хаяли налево и направо политические партии, придумывали им перерегистрации и делали вид, что они вообще нужны обществу, как телеге пятое колесо. Поверит ли электорат подобной смене курса?

Нистюк В.П.: Вы знаете, главное достоинство оппозиции – но это одновременно и недостаток в политической борьбе, – что рассуждает она здраво, по-европейски, и, сидя за шахматной доской, играет по общепринятым правилам, в то время как соперник берёт шахматную доску и, фигурально выражаясь, бьёт ею по голове. Поэтому сидеть и ждать, пока противник нанесёт удар, не следует. В нашем положении лучше переоценить возможные действия режима, чем недооценить. Не стоит думать, что этого не может быть только потому, что этого не может быть никогда. Со стороны Лукашенко нам надо быть готовым к самым непрогнозируемым движениям.

Плиско М.К.: Согласен, режим может совершить подобный пируэт. Но как в таком случае оценить эти действия? Что это будет: шаг в направлении создания нормальной политической партии со своей программой и идеологией или только игра, сиюминутная конъюнктура, вызванная к жизни президентскими выборами, которая канет в лету после победы на них?

Нистюк В.П.: Конечно, в условиях авторитарного режима политическая партия, особенно проводящая самостоятельную политику, всегда будет рассматриваться властью как своего рода атавизм, которого лучше бы не было и от которого, как от аппендикса, необходимо избавиться. Поэтому я думаю, что, во-первых, это будет временная политика, а во-вторых, созданная структура не будет являться партией в европейском понимании. Это будет структура под одного человека, а не под идею или социальный слой. Это будет своеобразный фетиш, которому должны будут поклоняться массы экзальтированного электората и использование которого будет способствовать достижению победы на президентских выборах. Сценарий реализации этой идеи, если она появится, будет чем-то напоминать создание БПСМ – будут и сотовые телефоны, и машины, и зарплаты штатным функционерам, и лучшие помещения под офисы, и, естественно, грызня за лидерство, за доступ к вождю и за контроль над финансовыми вливаниями. Трудно сказать сегодня, на какой социальный слой, кроме как на коммунистов-ортодоксов и сторонников восстановления СССР, режим мог бы в полной мере опереться при создании подобной партии. Скорее всего, Лукашенко попробует опереться на такие партии, как, например, КПБ Чикина, Белорусскую патриотическую партию Баранкевича, реанимированную Аграрную партию Шиманского, Республиканскую партию Белозора и т.д., т.е. партии, которые ради ограниченного допуска к власти готовы будут поддержать любую идею самого Лукашенко. Их можно будет объединить в одно целое, так как создаваемая партия не будет партией коммунистической, социал-демократической или либеральной идеи – это будет партия "под Лукашенко", и поэтому в ней смогут ужиться самые разные идеологии – главное, чтобы они обеспечили победу на президентских выборах. Скажу так: как бы режим ни боролся в последние годы против оппозиционных политических партий – они всё же выжили и – хочет того режим или нет – будут играть существенную, возможно, даже определяющую роль при проведении и парламентских, и, тем более, президентских выборов. Лукашенко это чувствует и понимает. И если он даст добро на создание своей партии, это будет просто большая политическая игра, которая, к сожалению, налогоплательщику будет стоить огромных денег.

Плиско М.К.: Спасибо Вам, Владимир Петрович, за содержательное и интересное интервью.

Светлана НАУМОВА,
кандидат философских наук,
Международный институт
политических исследований

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Стало уже общим местом говорить о политических партиях в Беларуси как о слабых, "карликовых", "диванных" структурах. Это утверждение привычно умещается как в рамках официального, так и оппозиционного политического дискурса. Общая скептическая тональность по отношению к ним прослеживается и в средствах массовой информации. Однако неверно было бы не замечать и другого: политические партии в стране не только сохранились, но и прошли определенный этап развития, который сегодня нуждается в осмыслении и адекватных оценках.

История современной многопартийности в Беларуси насчитывает около десяти лет. Десять лет – это не только формальный "юбилейный" рубеж. Это именно тот период, за который любой политический институт проходит этап становления, обретает (либо не обретает) свое место в политическом пространстве страны. Десятилетняя история белорусского партогенеза, которая включает в себя победы и поражения, кризисы и уныние, позволяет говорить об определенных тенденциях и перспективах.

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Формально начало белорусской многопартийности было положено в 1991 году, когда был зарегистрирован целый ряд политических партий. Среди них были такие организации, как Объединенная демократическая партия Беларуси, Белорусская Социал-демократическая Грамада, которые в своих программных документах открыто заявили о неприятии коммунистической идеи и стремлении влиять на власть и добиваться власти. Заметим также, что в том же 1991 году был зарегистрирован и Белорусский народный фронт, который к тому времени уже имел почти двухлетний опыт политической деятельности (учредительный съезд БНФ состоялся в 1989 году). С этого момента процесс появления новых политических партий приобрел необходимую динамику. Так, в 1994 году было зарегистрировано уже 17 партий, в 1995 – 29, в 1998 - 41.

Становление политических партий в Беларуси имело свои особенности. На наш взгляд, их возникновение в большей мере было обусловлено внешними факторами и импульсами. Разумеется, мы говорим о внешнем влиянии с известной долей условности, поскольку имеем в виду не только проникновение западных ценностей и стандартов политической жизни, но и те политические процессы, которые имели место в соседних республиках тогда еще единого государства. Прежде всего, мы имеем в виду становление национальных фронтов (с обязательной в то время добавкой "в поддержку перестройки") в Прибалтике и выход в публичную политику российской (преимущественно столичной) либеральной интеллигенции.

Означает ли это, что Беларусь в конце 80-х оставалась "блаженным островом коммунизма" или, по известному выражению А. Адамовича, "перестроечной Вандеей"? Подобное утверждение было бы слишком простым для того, чтобы быть истинным. Однако неверно было бы не замечать и другого. Белорусское общественное сознание на тот момент не было обременено так называемым "оккупационным синдромом", который стал стимулом национальной солидарности в соседних Литве, Латвии и Эстонии. Кроме того, в Беларуси не было и сколько-нибудь основательных традиций диссидентского движения. Последнее утверждение, впрочем, и сегодня вызывает возражения у части национально ориентированной оппозиции. Однако те, кто олицетворял в советские годы сопротивление режиму в Беларуси, тогда, да и сейчас, были мало известны широкой общественности в отличие от таких диссидентов "союзного значения", каковыми являлись академик Андрей Сахаров или писатель Александр Солженицын.

Не будем забывать и о том, что городское население Беларуси (а именно оно становится питательной средой для возникновения оппозиционных настроений) составляли в подавляющем большинстве выходцы из деревни в первом поколении. Привлеченные в города послевоенной волной урбанизации, эти люди в большинстве своем воспринимали советский строй через призму своего личного жизненного проекта. Для них социализм означал реальное улучшение качества жизни, воплощенного в малогабаритной, но все же городской квартире, поликлинике рядом с домом, возможности дать детям городское образование и то, что на советском "новоязе" называлось "хорошим снабжением". Разумеется, сама по себе теория коммунизма была им глубоко безразлична, в то время как практики "реального социализма" их вполне устраивали.

В этих условиях быстрый старт плюрализма и многопартийности вряд ли был возможен. Однако нельзя отрицать и того, что все же, по известному выражению, "процесс пошел".

В целом процесс партогенеза в Беларуси происходил по традиционной схеме: от аристократических группирсвок к политическим клубам. Говоря об аристократии, мы, разумеется, не имеем в виду группы людей, объединенных общим благородным происхождением. Речь идет о политической аристократии, которая включает в себя людей с сознательной гражданской позицией и обостренным чувством ответственности за судьбу своей страны. Именно они стояли у истоков политических перемен.

Осуществление первых программных разработок, обретение опыта политической и (для некоторых партий) парламентской деятельности способствовали превращению партий в политические клубы, которые становились более или менее заметными субъектами политических процессов. Так, в Верховном Совете XII созыва Белорусский народный фронт сумел создать свою фракцию, которая насчитывала 37 человек. При этом ее влияние на парламентскую деятельность было вполне ощутимым.

Важным событием в становлении белорусской многопартийности можно считать и принятие в 1994 году Закона "О политических партиях", в котором было дано определение политической партии, изложен порядок регистрации, зафиксирована минимально необходимая для регистрации численность, а также территориальный принцип организации. Кроме того, ст.5 закона декларировала, что "государство гарантирует защиту прав и законных интересов политических партий".

Определенный толчок к развитию политические партии получили в 1995 году в связи с выборами в Верховный Совет XIII созыва. Выборы всегда становятся одним из важнейших моментов в судьбе любой политической партии. Она получает возможность для прямого общения с гражданами, популяризации своих идей, проектов, лидеров. Даже в условиях усиления авторитарных тенденций, которое стало заметным к 1995 году, некоторые белорусские политические партии сумели добиться определенных успехов. Таковым, безусловно, можно считать создание в Верховном Совете XIII созыва фракции "Гражданское действие" (18 человек), которую в большинстве своем составили представители Объединенной гражданской партии. Своих представителей в парламент страны провели также БСДГ, коммунистическая и аграрная партии. Особенности белорусской избирательной системы не позволили пройти в парламент представителям других оппозиционных партий, многие из которых успешно выходили во второй тур голосования, что также можно расценивать как относительный политический успех. Все это позволяло на тот момент говорить о белорусской многопартийности как о состоявшемся явлении.

С 1996 года, ставшего драматическим рубежом в новейшей политической истории Беларуси, начался и новый этап в деятельности белорусских политических партий. При этом последние несколько лет можно назвать самыми сложными в их развитии. Официальные власти, которые никогда не стремились к налаживанию эффективной коммуникации с другими политическими субъектами, стали относиться к оппозиционным политическим партиям как антигосударственным образованиям, трактуя их стремление к участию во власти как своего рода подрывную и едва ли не противозаконную деятельность. Сегодня оппозиционные политические партии существуют не благодаря государству, а скорее вопреки его действиям. Достаточно сказать, что после перерегистрации политических партий и общественных объединений, проведенной в 1999 году, в Беларуси осталось 17 политических партий (в начале 1999 года их было 27).

ПОИСК ИДЕОЛОГИИ

Классический набор признаков политической партии, как известно, включает в себя и наличие идеологии. Обретение идеологической идентичности лишь на первый взгляд представляется простым. В целом вариантов видения и объяснения мира не так уж много. В самом общем виде можно сказать, что большинство из них располагается в смысловом поле между такими глобальными понятиями, как "свобода" и "равенство". Понятно, что конкретных вариантов и комбинаций здесь может быть великое множество, но и это множество уже получило свое оформление в демократической политической практике. Однако, как показывает опыт, простые идеологические аналогии с политическими партиями Европы, отраженные в названиях белорусских политических партий, еще не означают действительного обретения идеологической идентичности.

Заметим, что особенности политических доктрин, а также различия между ними, не только не известны широкой общественности, но далеко не всегда осознаются рядовыми членами политических партий. Выскажем и попытаемся обосновать предположение о том, что сегодня можно говорить о нескольких самых общих идеологических ориентациях в партийно-политическом пространстве Беларуси[1].

Прежде всего, речь, безусловно, должна идти о некоторых вариациях на тему левой идеи. Формальное начало дробления белорусских коммунистов было положено референдумом 1996 года, после которого в стране появились две партии, называющие себя коммунистическими: Коммунистическая партия Белоруссии (ортодоксальная по идеологии и практикам) и Партия коммунистов белорусская (менее ортодоксальная по фразеологии и уже похожая на еврокоммунизм по практикам).

Во-вторых – и это, пожалуй, самое главное – левая идея, перестав быть монопольной, пережила и содержательную трансформацию вполне в духе времени. Это проявилось в некоторых принципиальных заменах: воинствующего материализма – на "православный атеизм", пролетарского интернационализма – на братство славянских народов, тотальной национализации – на "хорошие стороны рынка" и т.п. На наш взгляд, этот конгломерат сегодня можно назвать "стихийной новой левой" (СНЛ) идеей. Ее сторонники действительно левые (выступают за госсобственность и госконтроль), стихийные (не пользуются какой-либо стройной теорией) и новые (дрейфуют от марксизма-ленинизма к гибриду полудемократии и ксенофобических идей).

В Беларуси СНЛ получила свое оформление в виде президентской "вертикали", во многом копирующей структуру КПСС-овского управления. В этом смысле именно "вертикаль" и может быть названа новой левоконсервативной партией власти.

Разумеется, официальное изложение своей идеологии каждой из компартий выглядит иначе. В наибольшей мере это касается ПКБ, представляющей оппозицию нынешней власти и последовательно защищающей идеи парламентаризма. Однако нынешние компартии, даже если будут переименованы и сменят свои политические словари, своего стихийного нового левого избирателя будут иметь еще весьма долго.

Иные варианты развития общества были сформулированы **не-левой оппозицией – НЛО**. Предложенный термин и невольная аббревиатура, наводящая на мысль о летающих тарелках, на наш взгляд, весьма удачно совмещаются. Сегодняшние не-левые, которых часто называют емким словом "демократы", – явление, еще требующее своего опознания в белорусском политическом пространстве. Нелевую оппозицию составляют те, кому удается в равной мере сочетать оппозиционность существующей власти и реформаторские устремления на основе не-коммунистических проектов с большей или меньшей долей либеральных элементов.

Белорусская НЛО рождалась в русле борьбы за суверенитет, но, в конечном счете, не стала крепить ряды национал-демократов, а начала создавать самостоятельные политические отряды, ориентированные не только (а иногда и не столько) на лобовое противостояние и активные прямые действия против вертикали по любым поводам, сколько на строительство элементов гражданского общества: создание структур независимого образования, профсоюзов, женских, молодежных, религиозных и правозащитных обществ и объединений. Именно не-левые, как бы тщательно они ни проговаривали свои аналогии с политическими партиями Европы, с кем бы ни пытались дружить в Европе, под какие бы социально-философские идеи Европы ни пытались подгонять свои доктрины, будут всего лишь НЛО и в качестве таковой будут идентифицированы собственным избирателем.

А что же национальная идея? И она была избрана целым рядом партий, наиболее заметным среди которых стал Белорусский народный фронт. Более того, в общественном сознании БНФ является едва ли не монопольным "держателем" национальной идеи. Национальная идея рождалась как идея борьбы и противостояния. Первоначально это была борьба с коммунистической идеей, позже – с ее наследником – нынешней белорусской властью, ориентированной на союз с Россией. Национальная идея в Беларуси – это всегда идея суверенитета, который по прошествии почти десяти лет независимости по-прежнему остается в центре общественной дискуссии. Заметим, что для большинства постсоветских стран вопрос о ценности суверенитета давно решен. Беларусь в этом смысле представляет собой исключение. Это и делает идеологическое пространство Беларуси весьма специфичным.

Как основную угрозу носители национальной идеи расценивают разного рода интеграционные инициативы. Последнее обстоятельство столь определенно, что способно достаточно точно обозначить сторонников и противников. И это несомненное преимущество национальной идеологии в ее оппозиционном варианте. Вместе с тем это позволяет говорить и о некоторой исчерпанности ее потенциала, поскольку национальная идея вроде бы не требует пространных проектных проработок. Национальная идея в белорусском контексте как идея защиты суверенитета представляется политическим партиям самодостаточной.

Таким образом, можно говорить о складывании (в самом первом приближении) идеологического спектра политических партий. Дальнейшая идеологическая идентификация во многом будет зависеть от того, сколь интенсивным будет диалог между партиями по теоретическим основаниям. Сегодня, на наш взгляд, такой диалог практически не ведется.

УСПЕХИ И ДОСТИЖЕНИЯ

Как уже отмечалось, в белорусском обществе деятельность политических партий часто вызывает отрицательные оценки. Между тем, объективный анализ их деятельности позволяет говорить как о трудностях, так и о достижениях.

К числу последних можно отнести, прежде всего, создание региональных структур у целого ряда политических партий. К таковым, например, относятся БНФ, ОГП, ПКБ, БСДП (НГ) и др. Это свидетельствует о начале процесса партийного строительства, без которого ни одна партия не может рассчитывать на какой-либо стабильный политический успех. Перефразируя известное выражение, можно сказать, что политическое "богатство" партий будет прирастать именно региональными структурами.

В последнее время происходит и постепенная консолидация оппозиционных политических партий. Определенную роль в этом играют неблагоприятные политические обстоятельства, в которых им приходится действовать и которые так или иначе подталкивают их к объединению. Сама официальная власть, а вслед за ней – официальная пропаганда рассматривают все оппозиционные партии в качестве единого политического субъекта, независимо от их идеологических различий. В этом смысле вечные оппоненты – ПКБ и БНФ – оказываются объединены в силу того простого обстоятельства, что не приемлют официальный курс и заявляют о своих претензиях на власть. Обозначенные понятием "оппозиция", многие политические партии оказались обреченными на альянс, который на сегодняшний день получил свое оформление в Координационном совете политических партий, созданном для ведения переговоров между властью и оппозицией. Между тем, показателем их сознательного стремления к объединению может служить то обстоятельство, что после формального прекращения переговоров Координационный совет продолжает свое существование, проявляя готовность к солидарным действиям. Впрочем, справедливости ради следует заметить, что время наиболее ответственных консолидированных решений еще впереди.

К числу успехов в деятельности политических партий можно отнести и создание дочерних организаций, которые, действуя как гражданские инициативы, способны более активно контактировать с различными социальными группами. В этой связи можно упомянуть о создании молодежных и женских организаций при таких политических партиях, как ОГП, БСДП (НГ), БНФ и др. Опыт демократических стран показывает, что при определенных условиях они способны создавать резерв для партийного строительства и будущей политической деятельности.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Все это позволяет говорить о том, что в настоящее время у политических партий Беларуси появились реальные шансы на их превращение из политических клубов в массовые организации. В данном случае понятие "массовые" должно рассматриваться не только и даже не столько как количественная, сколько как качественная характеристика. Признаками массовой политической партии следует считать ее программно-идеологическое и организационное оформление, наличие опыта политической деятельности, а также организованная общественная поддержка.

Последнее обстоятельство вызывает сегодня наибольшие дискуссии. Официальная пропаганда постоянно акцентирует внимание на то обстоятельство, что политические партии не пользуются поддержкой со стороны граждан, объясняя это тем, что в белорусском обществе само понятие "политическая партия" вызывает отторжение как в силу определенных исторических традиций, так и по причине слабости нынешней оппозиции. Об этом, казалось бы, свидетельствуют и социологические опросы, по результатам которых политические партии в рейтинге доверия действующим общественным институтам неизменно занимают одну из последних позиций.

Означает ли это, что белорусское общество вынесло окончательный приговор идее многопартийности как таковой? Следует остановиться на этом вопросе подробнее.

Известно, что становление и развитие многопартийности в посттоталитарном обществе во мно-

гом зависит от воли властвующей элиты. Общество, долгие годы существовавшее в условиях однопартийности и идеологического монополизма, не может в одночасье приобрести привычку к тому, что называется "цивилизованная политическая деятельность", с такими ее атрибутами, как многопартийность, парламентаризм, рациональное политическое участие и др. Это создает ситуацию, которую можно уподобить замкнутому кругу: для придания политической жизни нового качества необходимо сознательное стремление и определенные политические навыки граждан, которые могут быть приобретены только в условиях иной политической жизни. Системные общественные изменения всегда создают немало подобных замкнутых кругов. Их разрыв возможен только при наличии той самой политической воли, которую демонстрируют политические элиты, в полной мере осознавшие необходимость перемен. Нечто подобное в конце 80-х – начале 90-х годов мы имели возможность наблюдать в ряде соседних стран, ныне называемых постсоветскими.

Беларусь в этом смысле оказалась исключением. С середины 90-х годов здесь произошло оформление реставрационного проекта, который не предполагал активного участия в политической деятельности никаких иных субъектов, кроме государства. Этому способствовало и установление мажоритарной системы выборов, которая утверждает приоритет персональной конкуренции над партийной, отодвигая партии на периферию политической жизни.

Серьезным препятствием в развитии политических партий стала и официальная информационная политика. Государственные белорусские СМИ (а именно они доминируют в национальном информационном пространстве) практически исключили из сферы общественного внимания политические партии и "третий сектор". Анализ показывает, что сегодня в информационных программах белорусского радио и телевидения им уделяется не более 3% эфирного времени[2]. Это создает своеобразный "эффект отсутствия" политических партий. В данном случае решающую роль играет не столько критика в адрес их деятельности, сколько их полное игнорирование. В результате партии, не присутствуя в СМИ, не присутствуют и в общественном сознании. В этих условиях представляется некорректным говорить о наличии или отсутствии общественной поддержки, поскольку таковая может существовать только относительно известного политического субъекта.

Разумеется, это не снимает ответственности и с самих политических партий. Десятилетний опыт их деятельности содержит немало собственных ошибок. К ним следует отнести недостаточное внимание, особенно на первых порах, к собственной проектной деятельности, эффективной пропаганде, партийному строительству. Энтузиазм вместо расчета и желаемое вместо действительного – так можно описать многие действия, предпринимавшиеся политическими партиями в последние годы.

Между тем, было бы неправильно говорить о полном отсутствии общественного интереса и общественной поддержки политических партий. Как показывает анализ электоральных предпочтений, в 1995-1996 годах (3 раунда – 5 туров выборов) от 20 до 22%[3] граждан Беларуси были готовы голосовать за кандидатов оппозиционной ориентации. При этом оппозиционность практически всегда отождествляется в сознании нашего избирателя с партийностью. Каждая из оппозиционных политических партий по отдельности, по данным социологических опросов, редко собирает более 5% сторонников. Однако, как свидетельствуют те же социологи, в целом о своей готовности голосовать за партийных кандидатов заявляют сегодня около 30% граждан.

Таким образом, в настоящее время политические партии находятся перед важным для своей политической судьбы выбором. С одной стороны, складываются определенные предпосылки для изменения их статуса и привлечения к ним общественного внимания. С другой стороны, само поле политического маневра представляется весьма небольшим. Нетрудно предположить, что политические партии будут вынуждены "играть" по правилам, предложенным не ими. В этой ситуации перспективы развития партий будут зависеть от того, насколько они смогут использовать данные правила и обернуть их в свою пользу. Проще говоря, сегодня речь должна идти не только об идеологических поисках и организационном строительстве, но и об освоении новых политических технологий.

Примечания

1. Предлагаемые вниманию читателя определения и классификации разработаны автором совместно с Г. Максютой и отражены в ряде совместных публикаций.

2. Данные получены в рамках проекта "СМИ в политической системе Беларуси", выполненного Международным институтом политических исследований.

3. В данном случае речь идет о проценте от абсолютного числа избирателей, а не от числа принявших участие в выборах.

Михаил ПЛИСКО,
политолог, главный редактор журнала
"Открытое общество"

ПАРТОГЕНЕЗ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

1. Общая характеристика развития политических партий

В начале 1990 года руководство КПСС вынуждено было пойти на отмену 6 статьи Конституции, узаконивавшей монопольное право компартии на государственную власть. 9 октября 1990 г. Съезд народных депутатов СССР принял Закон СССР "Об общественных объединениях", который определял порядок создания не только общественных организаций, но и политических партий. Несколько ранее, 3 октября 1990 года, Совет Министров БССР утвердил Временное положение о порядке регистрации и деятельности общественных объединений граждан в Белорусской ССР (СЗ БССР, 1990 г., №29, ст.565). Это Положение и стало первым правовым документом, на основе которого происходило регулирование регистрации и деятельности политических партий. Оно действовало до принятия 5 октября 1994 года Закона Республики Беларусь "О политических партиях". Принятие Временного положения придало процессу возникновения в Беларуси партий некоммунистической направленности законный характер и положило начало формированию многопартийной системы: 19 июня 1991 г. Минюстом был зарегистрирован Белорусский народный фронт (БНФ), созданный еще в июне 1989 г. на учредительном съезде в г. Вильнюсе, 19 марта 1991 г. – Объединённая демократическая партия Беларуси (ОДПБ), 11 апреля 1991 г. – Белорусская крестьянская партия (БКП), 21 мая 1991 г. – Белорусская социал-демократическая Грамада (БСДГ), 25 июня 1991 г. – Национально-демократическая партия Беларуси (НДПБ) и т.д.

На начало апреля 1994 г. было зарегистрировано 17 партий и 4 движения и фронта, на 1 января 1995 г., после принятия Закона Республики Беларусь "О политических партиях" и накануне предстоящих выборов в Верховный Совет – 29 партий, а на 1 января 1998 г. – 41.

За истекшие почти 10 лет лишь несколько партий сумели укрепить или сохранить свои позиции в политической жизни страны. Это, в первую очередь, БНФ, Объединённая гражданская партия (правопреемница ОДПБ и Гражданской партии), БСДП (Народная Грамада), одна из правопреемниц БСДГ, а также коммунисты, несмотря на то, что некогда единая партия раскололась на две – Партию коммунистов Белорусскую (ПКБ) и Коммунистическую партию Беларуси (КПБ).

Некоторые из партий, например, Белорусская христианско-демократическая злучность (учредительная конференция состоялась 1 июня 1991 г., зарегистрирована Минюстом 16 декабря 1991 г., председатель П.П. Силко), а также Социалистическая (образована в 1994 г., председатель В. Кузнецов), на начальном этапе деятельности имели неплохие перспективы для своего развития. Однако они или вовсе исчезли с политической арены, или так и не смогли выйти за рамки так называемых "диванных" партий. Так, предполагалось, например, что БХДЗ объединит в своих рядах христиан православного, католического, протестантского направлений, а также униатов (п.13 Устава гласил, что членом БХДЗ может стать человек, который полностью разделяет морально-этические идеалы христианства). Как показала практика, объективных условий для развития подобного рода партии в стране не было: христиане различных конфессий так и не смогли ужиться в рамках одной партии. Возникшие разногласия внутри руководства партии, а также конфликт с руководством БНФ, в первую очередь – З.С. Позняком, вызвали организационный кризис, приведший к расколу БХДЗ и последующему прекращению деятельности партии.

На сегодняшний день ни одна из политических партий, за исключением КПБ, ПКБ и БНФ, не может похвастаться, что она имеет партийные структуры в абсолютном большинстве административно-территориальных единиц страны. Например, по данным Управления юстиции Миноблисполкома, на 1 января 1999 г. на учёте состояло только 93 районные и городские организации 10 политических партий. Это оргструктуры Объединённой гражданской партии (ОГП), БСДП (НГ), Либерально-демократической партии Беларуси (ЛДПБ), БКП, КПБ, ПКБ, Аграрной партии, Партии здравого смысла, Белорусской социально-спортивной партии, Белорусской партии "Зелёный мир". По числу членов наиболее многочисленными в Минской области являлись следующие партии: ЛДПБ – 3921 человек, Аграрная – 3427, КПБ – 954, ОГП – 787 и ПКБ – 630.

Большинство белорусских политических партий не имеет полноценного опыта парламентской деятельности. Исключение в этом плане представляют

БНФ, который имел в Верховном Совете XII созыва фракцию, насчитывающую 37 человек (немногим более 10% от общего числа депутатских мест), ОГП, имевшая в Верховном Совете XIII созыва фракцию в 18 человек (примерно 10% от общего числа депутатских мест), а также БСДГ, компартия и аграрии. Другие партии, например, БКП, Белорусская социально-спортивная партия, Белорусская партия труда (БПТ), имели одного-двух депутатов, которые не играли и не могли играть самостоятельной роли ввиду малочисленности своего представительства в парламенте. Это обстоятельство являлось и является серьёзным препятствием для развития партий как внутри страны, так и укрепления связей с родственными партиями и организациями за рубежом. Фактически в Беларуси только две политические партии имеют достаточно прочные связи с родственными себе международными и европейскими политическими организациями. Это – ОГП, которая тесно сотрудничает с Европейским Демократическим союзом (ЕДС), объединяющим партии консервативного, христианско-демократического и либерального направления, и БСДП (НГ), имеющая прочные контакты с Социалистическим Интернационалом.

В настоящее время в партийном спектре Беларуси представлены все идеологии – от коммунистической (КПБ и ПКБ) до радикально-националистической (незарегистрированные Белорусская партия свободы и Правый реванш).

К правоцентристским партиям (в западноевропейском смысле) относятся ОГП и, с некоторыми оговорками, БНФ, к левоцентристским – БСДП (НГ), БПТ, Партия женщин "Надзея", к левым – Республиканская партия труда и справедливости (РПТС), КПБ, ПКБ.

Наиболее последовательно ценности, присущие партиям правого центра, отстаивает ОГП (председатель А.В. Лебедько, почётный председатель С.А. Богданкевич). В Программе и Уставе этой партии – приняты в 1995 году – говорится о том, что ОГП является партией либерально-консервативного направления. На IV съезде ОГП, состоявшемся в феврале 1999 года, сформулирована задача превращения ОГП в народную партию. В соответствии с Программой ОГП "основной гарантией индивидуальных свобод человека является частная собственность", а "свободное и конкурентное предпринимательство, основанное на частной собственности, является лучшей созидательной силой, раскрывающей творческий потенциал человека". Летом 1996 г. ОГП подала заявку на вступление в ЕДС – организацию, объединяющую партии консервативного, христианско-демократического и либерального направления.

Тем не менее, в политической жизни страны ОГП по-прежнему больше известна как партия либерального толка, и редко кто из журналистов пишет о ней как о партии консервативного направления. Если это и происходит, то только в связи с контактами ОГП со своими коллегами по ЕДС, в первую очередь – с Консервативной партией Великобритании. Причина упорного именования ОГП партией либерального направления объясняется, во-первых, тем, что партии-учредительницы "объединённых граждан" – ОДПБ и ГП – действительно являлись либеральными партиями, а, во-вторых, отождествлять ОГП только с либеральной идеологией выгодно некоторым лидерам БНФ, которые хотят видеть на политической арене свою организацию в качестве единственной политической силы консервативно-христианского направления.

То обстоятельство, что БНФ с момента своего возникновения одним из приоритетных направлений своей деятельности считал национальное и культурное возрождение и последовательно придерживался антикоммунистических позиций, даёт основание относить его к партиям правоцентристской ориентации, так как по традиции считается, что постановка подобного рода проблем характерна для правых партий. Первоначально, по замыслам таких лидеров БНФ, как З.С. Пазьняк и Ю.В. Хадыка, БНФ должен был постепенно трансформироваться в христианско-демократическую партию. Правда, это само по себе является недостаточным основанием считать Фронт правой партией, так как христианские демократы могут располагаться как на левом, так и на правом фланге политического спектра. О предполагаемой христианизации БНФ в начале 90-х гг. свидетельствовали контакты лидера Фронта с руководством Христианского интернационала, сотрудничество с уже упоминавшейся БХДЗ и, пожалуй, главное – характер Программы, принятой на III съезде БНФ в мае 1993 года, проникнутой нормами христианской морали. Правда, позднее, в 1995 г., в период подготовки к парламентским выборам, отдельные руководители БНФ на переговорах с другими демократическими партиями, объединившимися к тому времени в два предвыборных блока – либеральный и социал-демократический, предпочитали именовать себя представителями не существующей на практике консервативной партии.

В связи с усилением диктатуры А. Лукашенко в Беларуси, вынужденной эмиграцией З.С. Пазьняка, отходом в 1995-1996 гг. от активной политической деятельности некоторых влиятельных бэнээфовцев – сторонников консерватизма, обострением противоречий внутри руководства БНФ на какое-то время

отказался от публичного провозглашения своей приверженности консервативным или христианско-демократическим ценностям. Более определённой стала ситуация осенью 1999 года, после раскола БНФ. Сторонники Зенона Пазьняка для достижения своих целей избрали радикальные методы деятельности и открыто объявили своей идеологией консервативные и христианские ценности, что нашло своё отражение и в названии их организации: Консервативно-христианская партия БНФ. Другая часть Фронта во главе с Винцуком Вечёркой, более умеренная по методам деятельности, открыто не артикулировала приверженность какой-либо идеологии, кроме как национальной. Однако, если судить по заявлениям их лидеров, то, как это было и прежде, они также относят себя к сторонникам консервативных и христианских ценностей. Тем не менее, по моему мнению, в целом БНФ, хотя и находится на правом фланге политического спектра, был и остается скорее не партией, а широким движением, объединяющим в своих рядах людей различных идеологических воззрений, находящихся в радикальной оппозиции к существующему режиму.

Достаточно интересную идеологическую эволюцию проделала БСДП (НГ). В первой программе, принятой на II съезде партии в декабре 1992 года, говорилось о том, что среди функций, присущих социал-демократическим партиям, она должна выполнять и либеральную функцию, т.е. способствовать либерализации экономической жизни в стране. Такой уклон в либерализм подкреплялся и практическими шагами: партия осуществляла тесную координацию своих действий с БНФ и ОДПБ. С осени 1993 года в деятельности БСДГ (так тогда называлась БСДП (НГ)) наметился отход от тесного сотрудничества с БНФ. Это выразилось в том, что она приняла участие в работе созданного осенью 1993 г. по инициативе ОДПБ и БКП Объединения демократических сил "Весна-94", а в 1994 г. на президентских выборах поддержала вместе с ОДПБ не З.С. Пазьняка, а С.С. Шушкевича. После отстранения от руководства партией О.А. Трусова перемещение БСДП (НГ) с правого фланга социал-демократии на левый ускорилось. В мае 1995 г., накануне парламентских выборов, новое руководство БСДГ во главе со Н.В. Статкевичем выступило инициатором создания Социал-демократического союза (СДС), в который, кроме БСДГ, вошли Партия Всебелорусского единства и согласия (ВЕС) и Партия народного согласия (ПНС). Летом 1996 г., после развала СДС, БСДГ объединения с Партией народного согласия, которая к тому времени придерживалась уже пропрезидентской позиции. После регистрации в Минюсте (январь 1997 г.) новая партия стала называться БСДП (НГ). Кроме сближения с ПНС, БСДГ пошла также на рабочие контакты с ПКБ. Эта политика привела к выходу из партии группы влиятельных её членов, группировавшихся вокруг О.А. Трусова, и образованию спустя некоторое время фактически новой партии – БСДГ во главе с С.С. Шушкевичем, стоящей на социал-либеральных позициях, которую её учредители рассматривали в качестве возрожденной Грамады.

В Беларуси среди социал-демократических партий есть партии, созданные на основе отраслевых профсоюзов. Это – Белорусская партия труда (зарегистрирована в феврале 1994 г., председатель А.И. Бухвостов). Руководство этой партии не скрывает своей тесной связи с Республиканским профсоюзом работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения и опирается на него при проведении акций протеста. Второй подобной партией является Партия женщин "Надзея" (председатель В.Т. Полевикова), созданная накануне парламентских выборов 1995 года на основе профсоюза работников просвещения.

Особенностью социал-демократического спектра в Беларуси является отсутствие в нём партии, созданной на основе бывшей КПСС-КПБ. В мае 1992 года, вскоре после временного приостановления деятельности КПБ, была создана Партия коммунистов Белорусская (ПКБ). В период проведения в Беларуси ноябрьского 1996 года референдума она раскололась, и теперь в коммунистическом движении Беларуси существуют две партии: КПБ и ПКБ. Первая последовательно поддерживает проводимую президентом политику, вторая – находится в конструктивной оппозиции и, несмотря на то, что все чаще называет себя партией демократического социализма, не отказывается от употребления в названии своей партии слова "коммунистов". Обе компартии принимают активное участие в осенних выборах в Палату представителей. Следует заметить, что для деятельности левых социал-демократических и коммунистических партий и движений (например, РПТС), демонстрирующих свою лояльность к курсу президента, наступили не самые лучшие времена. Как известно, президент не особенно жалует деятельность партий вообще, а поскольку его политика во многом совпадает с тем, что могут предложить, к примеру, КПБ или Движение за социальный прогресс и справедливость (ДСПС), то они и не ведут никакой активной политической деятельности.

В Беларуси, как и в других постсоветских странах, существуют партии, которые отвергают парламентские методы борьбы и выступают за примене-

ние в своей деятельности насильственных мер с целью захвата политической власти или удержания её в своих руках. Естественно, что большинство из них, кроме, пожалуй, Белорусской патриотической партии А. Баранкевича, не зарегистрированы в Минюсте. К подобного рода радикальным партиям можно отнести Правый реванш, Партию свободы (праворадикальные), а также ДСПС и Всесоюзную коммунистическую партию большевиков (левые радикалы, выступающие за возрождение СССР и установление диктатуры пролетариата).

Особенностью многопартийности Беларуси является наличие партий, которые нельзя назвать чисто белорусскими, – они, скорее всего, являются филиалами соответствующих российских политических партий. Это, в первую очередь, ЛДПБ (председатель С.В. Гайдукевич), которая является скорее не партией, а клубом по коммерческим интересам, и белорусское "Яблоко" (председатель О.М. Абрамова). Формально "Яблоко" не является партией, поскольку зарегистрировано, как общественное объединение, но по сути своей оно ею является. Об этом свидетельствует активное участие лидеров "Яблока" в октябрьских выборах в Палату представителей.

Одной из характерных черт, присущих белорусской многопартийности, является перманентное состояние расколов, в основе которых лежат или идеологические расхождения, или, как правило, личные амбиции отдельных партийных вождей. Из наиболее известных политических партий, которым удалось в полной мере избежать этого, является ОГП, хотя и в ней в последнее время усилились разногласия по вопросу участия в осенних выборах в Палату представителей. Из известных партий, больше других пострадавших от расколов, можно указать на БНФ и БСДП (НГ).

Отсутствие с осени 1996 года полноценных выборов – в выборах депутатов местных Советов, проводимых исполнительной властью в апреле 1999 года, основные партии демократического направления ввиду недемократичности избирательного закона участия не принимали – и усиление авторитарных тенденций негативно влияют не только на развитие, но и на сам факт существования политических партий. Так, на начало 1999 года вместо существовавшей годом ранее сорока одной политической партии осталось только 27, остальные были ликвидированы Минюстом. К отрицательным последствиям для многих политических партий привела и объявленная на основе пресловутого Декрета №2 от 26 января 1999 года "О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений" перерегистрация политических партий. Так, например, Белорусская крестьянская партия в знак протеста отказалась подавать документы в Минюст на перерегистрацию и фактически прекратила своё существование, объявив, что её члены вступают в БНФ. Партии, которые не смогли документально подтвердить, что в своих рядах имеют 1000 человек, а также партии, которые вообще не стали подавать документы на перерегистрацию, были ликвидированы Минюстом. В соответствии с Декретом №2, ведение после 15 июля 1999 года какой-либо деятельности от имени партии, не прошедшей перерегистрацию, является незаконным. К июлю 2000 г. в Беларуси осталось только 18 политических партий.

2. Особенности общественного сознания и его влияние на партогенез

Ключ к пониманию сущности и эволюции партийной системы Беларуси лежит в особенностях общественно-политического развития страны конца 80-х гг. Так, если по уровню социально-экономического развития Беларусь находилась на уровне стран Балтии, то по степени готовности восприятия идей гражданского общества, правового и национального государства – пожалуй, на одном из самых последних мест среди республик бывшего СССР. Количественные и качественные изменения среди образованной части населения страны в результате массовых репрессий и чисток были настолько сильны, что привели к необратимым институциональным изменениям в образе жизни людей и к частичной потере национальной идентичности. Руководящую роль Коммунистической партии и Советскую власть подавляющее большинство управленческой элиты, значительная часть технической и творческой интеллигенции воспринимали не как нечто чуждое Беларуси, не как модифицированное колониальное господство России, а как неотъемлемую часть её собственной истории. Приезжавшие сюда в немалом количестве отставники силовых структур не чувствовали на себе в отличие, например, от Литвы скрытое пренебрежение и неприязнь по национальному признаку со стороны коренного населения. Правящая номенклатура, сильно разбавленная после 1945 года мигрантами, не обладая опытом самостоятельного государственного управления в независимой стране, не представляла своего существования без указующего перста Москвы. "Советские" белорусы на просторах бывшего СССР были самыми советскими людьми, даже, пожалуй, более советскими, чем русские, и испытывали по этому поводу скрытую гордость.

И всё же в условиях общественного подъёма конца 80-х годов казалось, что демократизация общественной жизни и политическое развитие Беларуси пойдет по пути, схожему со странами Балтии. Многие политики полагали, что если и будет какое-то отставание, то во временном плане оно будет очень незначительным. Действительно, первая массовая политическая организация – Белорусский народный фронт – возникла у нас примерно в то же самое время, что и в странах Балтии, и в своей деятельности ставила схожие цели и задачи. Однако в странах Балтии народные фронты (движения), объединявшие людей разных идеологических предпочтений и сыгравшие на первом этапе роль тарана в борьбе с коммунистической тиранией и советской оккупацией, затем утратили своё значение в качестве влиятельной политической силы. Их роль состояла в том, что они явились основой возникновения привычных для восприятия в демократических государствах партий – национальных, консервативных, христианско-демократических, либеральных, социал-демократических и т.п. В Беларуси – стране, в которой до сих пор окончательно не решена задача достижения государственной независимости, – этого не произошло и не могло произойти в силу указанных особенностей общественно-политического развития страны, а также политики, проводимой правящей номенклатурой после августа 1991 года. Поэтому у нас в 90-е годы сложилось своеобразное "двоевластие": с одной стороны существовал БНФ, продолжавший играть ведущую роль в политической жизни страны, с другой – образовались и начали укрепляться политические партии различных идеологических направлений.

К 1994 году сила и влияние БНФ стали ослабевать. Об этом свидетельствовали результаты президентских выборов, на которых кандидат от БНФ Зенон Пазьняк не прошёл во второй тур. На парламентских выборах в 1995 году ни один кандидат в депутаты от БНФ не был избран в Верховный Совет. "Советские" белорусы оказались сильнее национально-демократических сил и одержали временную победу. Но их победа и особенно политика президента Лукашенко, который взял курс на быструю политическую интеграцию с Россией и перевел проблему поглощения Беларуси Россией из области разговоров в практическую плоскость, как это ни парадоксально может показаться на первый взгляд, приостановили падение влияния БНФ, так как проблема сохранения независимости страны вновь выдвинулась на передний край политической борьбы.

Поражение на выборах послужило для части руководства БНФ толчком для переосмысления общественно-политической ситуации в стране: готовности населения к восприятию демократических ценностей, национального государства и проведению реформ. Летом 1999 года в БНФ по вопросам дальнейшей стратегии и тактики разразился острый внутрипартийный кризис, который привёл к расколу этой организации. Умеренную часть "фронтовцев", которая пытается в своей политике учитывать сложившиеся политические реалии внутри страны, возглавил Винцук Вечёрко. Часть членов БНФ, руководимая Зеноном Пазьняком, образовала осенью 1999 года Консервативно-христианскую партию БНФ, которая, вне всякого сомнения, в случае утраты Беларусью независимости, станет во главе национально-освободительного движения против коллаборационистского правительства и российских оккупантов.

Возникшие в начале 90-х годов партии демократического направления были слабее аналогичных партий стран Балтии. Причина слабости, как уже отмечалось, – большая "советскость" рядовых, среднестатистических белорусских граждан, которые в большинстве своём были не готовы воспринять и поддержать идеи открытого общества. Многие из них на начальном этапе своего развития занимали половинчатую позицию по вопросу существования Беларуси как независимого государства, а некоторые даже выступали за придание русскому языку статуса государственного наряду с белорусским языком. Это отталкивало от этих партий национально ориентированных людей и сужало их организационные возможности. Естественно, что в этих условиях не могло произойти "растворения" БНФ в политических партиях. БНФ, если так можно сказать, не доверял им и относился к этим партиям как к неравноправным партнерам по борьбе, пытаясь диктовать им свои правила игры. С другой стороны, политические партии, сознавая свои подлинные и мнимые слабости, испытывали своеобразный комплекс национальной неполноценности, заключавшийся в недостаточной поддержке лозунга достижения национального государства, а также в неумении вести борьбу с существующим режимом с помощью уличных методов. Поэтому они не спешили дистанцироваться и, тем более, порывать с БНФ.

Сохранившаяся в Беларуси атмосфера "советскости" общественной жизни, недостаточно сильно выраженная воля политической элиты к утверждению национального государства явились основными причинами своеобразия белорусской партийной системы, которая значительно отличается от общепринятой европейской. Среди белорусских политических партий отсутствует консенсус в оценке базовых демократических ценностей и существования национального государства. Поэтому у нас партий-

ный континуум проходит не только по шкале "левые-правые". Например, если БСДГ и общественное объединение "Яблоко" достаточно близки друг к другу в идеологическом плане – исповедуют социал-либеральные ценности, то по отношению к белорусскому языку и национальной государственности занимают совершенно диаметральные позиции. То же самое можно сказать, с одной стороны, о ЛДПБ и, с другой стороны, о Белорусской партии свободы и даже КХП БНФ Зенона Пазьняка, которых, несмотря на взаимную вражду друг к другу, объединяют национально-государственническая идеология и радикализм методов деятельности. Так же на одной линии партийного континуума нельзя расположить и существующие в Беларуси две коммунистические партии – Коммунистическую партию Беларуси и Партию коммунистов Белорусскую. Положительно оценивая политику Лукашенко по вопросу политического союза с Россией, возвращение советского, красно-зелёного флага, они, например, расходятся в отношении к частной собственности, к свободе средств массовой информации, к правам и свободам человека, некоторым другим ценностям открытого общества.

3. КПСС-КПБ и образование новых политических партий

В конце 80-х годов в некогда внешне единых рядах коммунистов появились, в том числе и в Беларуси, свои собственные реформаторы-диссиденты. В Польше, Литве, некоторых других странах советского блока компартии постепенно эволюционировали в социал-демократические партии европейского типа. В Беларуси, России и Украине дело ограничилось образованием только так называемых Демократических платформ в КПСС, которые так и не стали основой для возникновения массовых политических партий левого толка, признающих ценности демократического общества. В Беларуси движение за демократизацию КПБ оказалось настолько слабым, что Демплатформа явилась в 1990 году основой для возникновения не социал-демократической партии, что было бы естественно, а стоящей на либеральных позициях Объединённой демократической партии. К сожалению, в Беларуси политическая и управленческая элита не только в конце 80-х гг., но и после распада СССР в 1991 году оказалась не готовой для выстраивания новой конфигурации власти и не стала своеобразным кадровым кокусом (ядром), материалом для создания новых политических партий. Своих Бразаускасов, Ельциных и Кравчуков у нас не нашлось, и процесс возникновения и развития левых партий пошёл вне рамок КПБ. Так, например, среди делегатов учредительных съездов БНФ в июне 1989 г., ОДПБ в ноябре 1990 г. и БСДГ в декабре 1990 г. не было ни одного высокопоставленного чиновника компартии. Поэтому в Беларуси, в отличие от других стран, некоммунистически настроенные интеллектуалы явились инициаторами образования как социал-демократических партий, так и партий несоциалистического направления. Это предопределило отсутствие в политическом спектре страны массовых и сильных левых партий, могущих отстаивать интересы людей, тяготеющих к уравнительным ценностям советского общества как, например, это было в Польше и в Литве.

Только в 1994 году, когда после победы на президентских выборах Александра Лукашенко к власти пришли представители второго эшелона советской номенклатуры, которые в силу объективных причин не могли удовлетворить интересы как части "старой" гвардии (Гриб М.И., Таразевич С.Г., Богданкевич С.А.), так и "молодых волков" (Гончар В. И., Лебедько А.В., Булахов Д.П.), среди властвующей элиты начался раскол, и некоторые из них начали вести активную работу в уже созданных политических партиях. Запаздывание этой дифференциации можно объяснить большей советскостью и одновременно меньшей приверженностью национальной идее белорусской номенклатуры в сравнении с правящей бюрократией в других бывших республиках СССР. К тому же в Беларуси этот процесс совпал по времени (примерно с осени 1995 года) с повсеместным наступлением исполнительной власти на политические права и свободы граждан, стремлением президента сломать закреплённую в Конституции 1994 года систему сдержек и противовесов. Это привело в ноябре 1996 года к насильственному изменению конституционного строя в стране, вытеснению политических партий из парламента и представительных органов власти и созданию неблагоприятной обстановки для их развития. Сегодня, пожалуй, ни одна из политических партий, даже пролукашенковская Коммунистическая партия Беларуси, не чувствует себя сопричастной к управлению государством.

4. Влияние политического режима на партогенез

Анализ политического развития транзитных стран свидетельствует, что на становление партийной системы огромное влияние оказывают форма правления и особенно институт президентской власти. В большинстве стран Центральной и Восточной Европы центрами притяжения в плане образования

политических партий явились парламенты и президентская власть. В России и в Украине исполнительная власть была настроена реформаторски и открыто демонстрировала свою приверженность ценностям демократического общества. И, наоборот, парламенты этих стран олицетворяли собой советское прошлое и являлись тормозом на пути проведения демократических и рыночных преобразований. Особенность Беларуси состояла в том, что здесь до середины 90-х годов существовала трудно определяемая и размытая форма государственного устройства.

В отличие от России и Украины, где президенты были избраны ещё в 1991 году, в Беларуси ввиду отсутствия до 1994 года института президентской власти фактическим главой государства являлся председатель Верховного Совета. Однако он не был руководителем исполнительной ветви власти и не имел большинства в парламенте, а значит, и не обладал достаточными властными полномочиями, чтобы выступить в роли центра притяжения для формирующихся политических партий. Борясь за проведение демократических преобразований, БНФ, который располагал в Верховном Совете немногочисленной фракцией, сделал ставку не на учреждение института президентства, как это произошло в России и в Украине, а на проведение досрочных выборов в парламент по новому избирательному закону, основанному на смешанной мажоритарно-пропорциональной системе. Руководство БНФ надеялось получить на этих выборах большинство голосов. И хотя акция по сбору подписей в поддержку требования проведения референдума по досрочному переизбранию парламента прошла успешно, Верховный Совет, в котором существовало прокоммунистическое большинство, поддерживавшее премьер-министра Вячеслава Кебича, решил не рисковать и отклонил в октябре 1992 года предложение о проведении референдума. Приняв подобное решение, белорусская политическая элита продемонстрировала всему миру свой провинциальный характер: она оказалась не способной взять на себя моральную ответственность за судьбу демократических преобразований в стране. Таким образом, время, благоприятное для проведения демократических реформ, было упущено, и молодая белорусская демократия, ассоциировавшаяся в то время с политикой БНФ, очутилась у разбитого корыта: отказавшись от требования учреждения института президентской власти, она не смогла добиться и переизбрания парламента. Это усилило разногласия, которые существовали в то время между БНФ и партиями, выступавшими за немедленное учреждение поста президента, и отрицательно сказалось на дальнейшем развитии партийной системы в стране. В 1994 году во время президентских выборов оппозиционные партии не смогли договориться с БНФ о выдвижении единого демократического кандидата.

К началу 1994 года в Беларуси сложилась такая ситуация, когда институт президентской власти как наиболее удобный и эффективный путь проведения демократических реформ превратился в свою противоположность. Избиратели, разочаровавшиеся к этому времени в демократических институтах как эффективном способе улучшения их уровня жизни, оказали поддержку кандидату в президенты, пообещавшему навести порядок не посредством заморских рыночных механизмов и демократических процедур, а при помощи возврата к привычным для большинства административным методам.

Принятая в марте 1994 года Конституция предусматривала переход от советской модели государственного устройства к полупрезидентской республике, в которой формирование и деятельность правительства в большей степени зависели не от парламента, а от президента, избираемого всеобщим голосованием. Сразу же после своего избрания Лукашенко продемонстрировал свою решимость сломать существующую конституционную систему сдержек и противовесов, мешавшую ему установить полный контроль над деятельностью правительства и не предоставлявшую права издавать акты, имеющие силу законов. Стремясь к установлению единоличной власти, президент, как ранее до него Станислав Шушкевич и Вячеслав Кебич, не захотел связывать себя с какой-то конкретной партией, тем более что закон запрещал ему быть членом какой-либо политической партии. Он понимал, что в условиях полупрезидентской республики ему выгодней сохранить статус беспартийного лидера и иметь беспартийное правительство, что, конечно же, негативно влияло на структурирование общественных интересов по политическим партиям и, естественно, препятствовало их развитию. В свою очередь, неразвитость партийной системы сыграла свою отрицательную роль в политической борьбе, которая развернулась осенью 1996 года между президентом и парламентом вокруг референдума по конституционным вопросам. Политические партии, обладая недостаточно развитыми организационными структурами, не смогли мобилизовать сторонников демократических ценностей на защиту демократических институтов и оказать эффективную поддержку Верховному Совету и Конституционному суду в их неравной борьбе с исполнительной властью.

В конце 1996 года в Беларуси установилась единоличная власть президента, которому политичес-

кие партии были нужны как пятое колесо в телеге. Поэтому Лукашенко, не решаясь открыто и сразу запретить деятельность политических партий вообще, начал планомерную и долгосрочную борьбу против их существования. Цель этого наступления – вытеснить политические партии на периферию политической жизни страны, удалить их из сферы так называемой "большой" политики, превратить в политических изгоев и маргиналов, дискредитировать их в глазах как управленческой элиты, так и простых граждан. Отныне деятельность практически всех политических партий в электронных и печатных средствах массовой информации полностью замалчивалась или подавалась в негативном смысле. Принадлежность какого-либо чиновника к той или иной партии демократического направления рассматривалась как проявление личной нелояльности президенту и преследовалась. По замыслу идеологов знаменитого Декрета Президента №2 от 26 января 1999 года, окончательная "зачистка" политического пространства от неугодных режиму партий должна была завершиться к 2000 году, к началу парламентских, а затем и президентских выборов. Но, в силу не зависящих от режима причин, её не удалось осуществить в полной мере. Хотя многие оппозиционные партии и прекратили своё существование, например, Белорусская крестьянская партия, основным из них – БНФ, ОГП и БСДП (НГ) – удалось пройти перерегистрацию. Тем не менее, несмотря на наличие в Беларуси около двух десятков политических партий, с политологической точки зрения говорить о существовании в стране полноценной многопартийной системы не приходится. Правда, если рассматривать так называемую "партию власти" в качестве своеобразной политической партии, не имеющей фиксированного членства, но в руках которой сосредоточена реальная власть, а все остальные демократические партии, противостоящие режиму, в качестве единой политической организации, то, вероятно, можно говорить о существовании у нас квазидвухпартийной политической системы.

5. Партогенез и избирательная система

Прошедшие на рубеже 90-х годов в абсолютном большинстве стран Центральной и Восточной Европы выборы президентов, равно как и прошедшие перевыборы парламентов (в некоторых из них по несколько раз), явились мощным толчком к развитию и укреплению политических партий в этих странах. На этом фоне Беларусь являлась белой вороной, поскольку среди бывших посткоммунистических стран к 1994 году оставалась единственной страной, где после падения коммунизма и распада СССР ни разу не были проведены свободные и демократические выборы – ни парламентские, ни президентские.

Не будет преувеличением сказать, что в отдельных странах, например, в России и в Украине, под воздействием ряда политических факторов произошла даже определённая мифологизация роли политических партий, которая поспособствовала принятию избирательных законов, основанных на смешанной мажоритарно-пропорциональной системе голосования. Это, безусловно, благотворно повлияло на развитие партогенеза в этих странах. Беларуси в этом отношении не повезло. Осенью 1994 года, когда Верховный Совет наконец-то приступил к принятию новых избирательных законов, стало ясно, что он не пойдет на избрание хотя бы части депутатов по партийным спискам. По этому вопросу интересы старой партхозноменклатуры, имевшей устойчивое большинство в Верховном Совете, и недавно избранного президента совпали. Депутаты считали, что для собственного переизбрания им больше подойдёт мажоритарная система выборов, позволяющая задействовать местный административный ресурс, а Лукашенко надеялся, что при формировании правительства ему выгоднее будет иметь дело с законодательным органом, в котором большинство депутатов является беспартийными. Он понимал, что в предстоящей борьбе его главным противником в парламенте будут не беспартийные депутаты, а партийные фракции и стоящие за ними политические партии. Поэтому не случайно принятый в ноябре 1994 года закон о выборах депутатов Верховного Совета был, пожалуй, худшим из аналогичных законов на всём постсоветском пространстве. Он, например, не только не предусматривал избрание части депутатов по партийным спискам, но и предписывал кандидатам в депутаты, в том числе выдвинутым политическими партиями, финансировать свою избирательную кампанию только за счёт средств, выделяемых из государственного бюджета.

Тем не менее, до осени 1996 года, даже в условиях полупрезидентской республики, существовала возможность формирования политической системы со встроенными в неё политическими партиями. Несмотря на то, что избирательный закон носил чисто мажоритарный характер, большинство депутатов Верховного Совета XIII созыва, тем не менее, быстро "разошлось" по партийным фракциям. И если бы последующие выборы в парламент, пусть даже по мажоритарной системе, проходили в нормальных политических условиях и при прежнем конституционном строе, мы бы получили через 5-10 лет несколько достаточно сильных и влиятельных политических партий. Об этом косвенно свидетельствует то обстоятельство, что в окружении президента вплоть до злополучного ноябрьского референдума 1996 года шла негласная работа по сколачиванию пропрезидентской партии. Затем эта работа была прекращена, так как новая конституция предусматривала иную модель взаимоотношений исполнительной власти и законодательного органа. В новых белорусских реалиях парламент стал бесправным придатком администрации президента, а представительная власть на местах, в свою очередь, – дополнением к президентской "вертикали".

Наличие незаконно сформированного парламента, а главное – лишенного реальных полномочий, крайне негативно сказывается на развитии политических партий современной Беларуси. Сегодня политические партии стоят перед сложной дилеммой. С одной стороны, неучастие в выборах, как это было с выборами в местные Советы, ведёт к их неизбежной маргинализации, лишению возможности воздействовать на принятие решений через выборные органы власти, а с другой – не добившись усиления роли парламента в формировании правительства и контроле за расходованием бюджета, участвовать в выборах в законодательный орган, который ничего не решает, действительно не имеет большого смысла.

6. Бизнес и партогенез

Одной из важнейших особенностей и одновременно проблемой белорусского партогенеза является неучастие в партстроительстве представителей крупного бизнеса. Возможно, если бы на президентских выборах в 1994 году победил не Александр Лукашенко, а, например, Станислав Шушкевич или даже Вячеслав Кебич, ситуация была бы совершенно иной, и белорусские олигархи стали бы рассматривать политические партии как наиболее удобный и эффективный способ лоббирования своих интересов. По крайней мере, попытки подобного рода предпринимались в 1994 году, когда бизнес-структуры предоставили финансовую помощь основным кандидатам в президенты. Позднее, после объединения ОДПБ и ГП в одну партию – ОГП, ряд крупных бизнесменов некоторое время оказывал ей материальную и финансовую поддержку, поскольку в её рядах было немало известных в финансовых кругах имён: экс-председатель правления Национального банка Станислав Богданкевич, экс-президент концерна "Амкодор" Василий Шлындиков, бывший мэр г. Молодечно Геннадий Карпенко, президент Союза предпринимателей Владимир Карягин и т.д., тем более, что она открыто объявила себя выразителем интересов предпринимателей. Правда, не следует преувеличивать участие бизнеса в политической жизни страны. Во-первых, финансовая помощь, которую они оказывали партиям, была весьма незначительной, и предоставлялась она, из-за боязни преследования со стороны исполнительной власти, как правило, по неофициальным каналам. Во-вторых, большинство предпринимателей, особенно тех, кто вёл своё происхождение от бывшей компартийной и комсомольской номенклатуры, предпочитало действовать по старинке и решало свои проблемы негласно через связи во властных структурах. Конечно, роль бизнеса в партийном строительстве могла бы быть совершенно иной, если бы в стране после ноября 1996 года сохранился прежний уровень политических свобод и в предусмотренные Конституцией 1994 года сроки были бы проведены свободные и демократические выборы президента и парламента. Однако на сегодняшний день мы имеем то, что имеем. Впрочем, как говорится, нет худа без добра. Например, анализ участия финансовых олигархов в избирательных кампаниях в Украине (здесь парламентские выборы проходят по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе) показывает, что в этом случае не исключена возможность создания "под выборы" партий-однодневок, в основе которых лежит отнюдь не общность взглядов и идеологии. Деятельность таких партий направлена на решение самой что ни на есть прагматической задачи: иметь своих людей в законодательном органе для зашиты интересов той или иной финансовой группы. Попытки создания "под выборы" политических партий в 1993-1995 гг. имелись и у нас. К ним можно отнести, например, создание Партии всебелорусского единства и согласия (председатель Н. Шелягович) и Белорусской народной партии (председатель В.И. Терещенко), которые в условиях изменившейся политической ситуации прекратили своё существование. Хорошо это или плохо, но пока в Беларуси подобных партий нет и в ближайшее время быть не может, поскольку у нас не только не проводятся свободные выборы, но нет и свободного предпринимательства и, соответственно, собственных олигархов, не зависимых от структур исполнительной власти. И, видимо, не вина, а беда отечественного бизнеса состоит в том, что из-за своей неразвитости и провинциальности он так и не смог подняться в 1995-1996 гг. до осознания необходимости сохранения демократических институтов как гарантии защиты своих собственных интересов и своего благополучия и не поддержал Верховный Совет и политические партии в их борьбе с президентом.

ПАРТОГЕНЕЗ БЕЛАРУСИ

7. Департизация и партизация органов государственной власти

Проблема департизации государственного аппарата не так очевидна, как это кажется на первый взгляд. В соответствии со стереотипом, сложившимся со времен перестройки, у нас она свелась к запрету деятельности партийных структур в органах государственной власти и членства работников силовых органов, прокуратуры и судов в политических партиях. Возможно, что подобное восприятие этой проблемы позволяет сегодня исполнительной власти, или, точнее, "партии власти", без особых проблем выступать в роли некой беспристрастной силы, стоящей над якобы своекорыстными политическими партиями, рвущимися к власти во что бы то ни стало. Конечно, сегодня никто не ратует за возобновление деятельности партийных организаций в органах государственной власти, в учреждениях и на предприятиях. Но, говоря о департизации, надо брать во внимание не столько внешнюю, сколько внутреннюю, т.е. содержательную, сторону данной проблемы. Деятельность органов государственного управления – судов, прокуратуры, силовых министерств – должна быть наполнена в первую очередь правовым, а во вторую – административным содержанием. У нас же работа этих органов сильно партизирована. Для них существуют как бы "свои" и "не свои" общественные организации, политические партии и граждане. И их деятельность фактически основывается не на законе, а на письменных и устных указаниях администрации президента, претендующей на то, чтобы играть в обществе примерно ту же роль, которую некогда играла КПСС-КПБ – руководящей и направляющей силы.

Проблема департизации органов государственного управления имеет свою обратную сторону – партизацию. Во Франции, на которую в качестве примера любят ссылаться творцы Конституции 1996 года, беспартийным является только президент. Правительство, не говоря уже о парламенте, носит исключительно партийный характер. У нас же всё с точностью до наоборот. Упорное нежелание исполнительной власти партизироваться лишний раз свидетельствует об институциональном разрыве, который существует между законодательной и исполнительной ветвями власти. Исполнительная власть, преобладание которой в политической жизни страны закрепила Конституция 1996 года и которой выгодно сохранять анонимный, т.е. беспартийный характер, не желает видеть парламент структурированным по партийному признаку. И не только не желает, но и всячески мешает этой структуризации. Не случайно при разработке Избирательного кодекса администрация президента категорически выступала против избрания хотя бы части депутатов по партийным спискам. Она прекрасно понимает, что мажоритарная система голосования затормозит структурирование парламента по партийной принадлежности и, соответственно, образование в нём полноценных партийных фракций. Чем дольше будет сохраняться эта ситуация, тем позднее встанет в парламенте вопрос о формировании партийного правительства, которое будет нести ответственность за свою деятельность перед законодательным органом власти. И тем не менее: как бы ни старалась исполнительная власть воспрепятствовать избранию парламента, структурированного по партийному признаку, – всё равно, рано или поздно это произойдёт. В 1995 г. трудно было предположить, что депутаты родившегося в муках Верховного Совета XII созыва так быстро сформируют фракции и выступят против президента, начавшего борьбу за сосредоточение всей полноты власти в своих руках. Не исключено, что и теперь, несмотря на бойкот оппозицией выборов в Палату представителей и отсутствие у этой Палаты полномочий, чтобы считаться полноценным парламентом, администрации президента все же не удастся предотвратить образование в ней партийных фракций. Чем быстрее произойдёт партизация парламента, а вслед за ним и правительства, тем легче обществу будет разобраться: какая политическая сила в данный момент находится у власти и какой политический проект осуществляет.

8. Центризм как следствие атомизации общества

В транзитных странах, особенно во время выборов, практически все партии стремятся надеть на себя центристские одежды. Предстать в глазах избирателей в качестве "правоверных" центристов считается модным и престижным. Слова "левые" или "правые" становятся чуть ли не приговором той или иной партии, обрекают её на поражение в избирательной кампании. Однако центризм – явление вполне закономерное для переходных обществ, а потому и легко объяснимое. Моду на центризм нельзя ликвидировать словесными призывами. Его можно преодолеть, осуществив институциональные изменения в отношениях собственности. До тех пор, пока рыночные отношения подавляются государством, а частная собственность не является священной и неприкосновенной, интересы различных социальных групп в обществе, с одной стороны, носят расплывчатый и неконкретный характер, а с другой – характеризуются крайним неприятием противоположной точки зрения. Разрозненность общественных интересов, отсутствие в обществе консенсуса по базовым ценностям демократии

и рынка, непонимание людьми происходящих политических и экономических процессов порождает у партий стремление приспособить свой политический проект переустройства общества под интересы всех социальных групп одновременно. Следствием подобной артикуляции общественных интересов и желания никого "не обидеть" и становится безликий и трудно уловимый центризм, который, строго говоря, не является идеологией. Практика показывает, что центризм позволяет балансировать между идеологическими, экономическими и социокультурными ценностями различных групп населения лишь непродолжительное время. Поэтому, руководствуясь так называемой центристской идеологией, нельзя создать влиятельную и массовую партию. Ограниченность центризма заключается в том, что он фактически закрепляет состояние разрозненности интересов разнородных социальных групп и не способствует их преодолению, а это, собственно говоря, и является объективным препятствием на пути усиления влияния какой-либо одной центристской партии. Центризм как явление выгоден исполнительной власти, она заинтересована в нём и поэтому искусственно поддерживает состояние атомизации общественных интересов, не проводит реформирование собственности и препятствует появлению класса собственников.

В Беларуси центризм как факт политической жизни появился после Августовского путча 1991 года и просуществовал до ноябрьского конституционного переворота 1996 года. Период кратковременного расцвета белорусского центризма приходится на 1994-1995 годы – время подготовки и проведения выборов в Верховный Совет XIII созыва. Именно тогда появились партии, борющиеся за "почётное" звание центристских. Это, прежде всего, – Партия народного согласия, Республиканская партия, Белорусская республиканская партия, Белорусская народная партия, Партия всебелорусского единства и согласия и др. Однако в Беларуси центризм не получил столь широкого развития, как, например, в Украине из-за установления в конце 1996 года режима личной власти Лукашенко. На смену центризма пришла пора резкой поляризации политических интересов, в которой трудно найти место некой срединной позиции. С одной стороны, есть партии, которые поддерживают политику президента, с другой – которые её не принимают и ведут борьбу за восстановление демократических институтов. Особенно эта поляризация проявилась в период подготовки и проведения так называемого Общественно-политического диалога, организованного исполнительной властью весной 2000 года.

Несмотря на то, что в настоящее время в Беларуси набирает обороты избирательная кампания по выборам депутатов в Палату представителей, партий, которые бы публично декларировали свою приверженность центризму, практически не видно и не слышно. Подобная ситуация биполярности политических сил – демократы-недемократы – существовала на рубеже 80-90-х годов. Так, например, на выборах в Верховный Совет, которые проходили весной 1990 года, существовали только две противостоящие друг другу силы: КПБ и БНФ. Как долго продлится это состояние – сказать трудно. Вернётся ли Беларусь на нормальный путь развития партийной системы и будут ли реабилитированы понятия "левые" и "правые" партии – станет понятным только после президентских выборов 2001 года.

9. Перспективы развития партийной системы

Состояние политической неопределённости, характерное для сегодняшнего дня Беларуси, не может продолжаться бесконечно долго. Одно политическое сражение – президентские выборы 1999 года – оппозиция проиграла. Исход борьбы вокруг выборов депутатов в Палату представителей, скорее всего, будет ничейным, даже если политическим партиям, выступающим за бойкот, не удастся предотвратить избрание количества депутатов, необходимого для открытия первой сессии Палаты, а президент добьётся признания результатов проведённых выборов со стороны европейских структур. Решающая схватка – президентские выборы – впереди. И здесь, пожалуй, ничьей быть не может. В случае избрания А. Лукашенко на новый срок и признания итогов выборов международной общественностью перед политической оппозицией встанет вопрос о стратегии и тактике дальнейшей борьбы с режимом. Не исключён вариант, что некоторые оппозиционные партии смирятся со своим поражением и откажутся от дальнейшей борьбы за восстановление Конституции 1994 года. Это будет означать признание ими результатов ноябрьского 1996 года референдума и, соответственно, Конституции 1996 года. В пользу подобного развития событий свидетельствует позиция, которую сегодня заняли три политические партии, входящие в Консультативный совет оппозиционных политических партий, по вопросу участия в выборах депутатов Палаты представителей: БСДП (НГ), БПТ и ПКБ.

Признание после президентских выборов 2001 года некоторыми "старыми" и всеми "новыми" политическими партиями существующего режима в качестве легитимного приведёт к изменению конфигурации политической системы, что, безусловно, повлияет на партогенез. Каким он будет, сказать пока трудно, поскольку на его развитие будет влиять и внешнеполитический аспект: характер, темпы и глубина политической и экономической интеграции Беларуси с Россией.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА ПОЛИТОЛОГОВ

ПАРТОГЕНЕЗ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Плиско М.К.: Известное латинское выражение гласит: "Всякое начало трудно". По моему мнению, оно как нельзя лучше характеризует первые шаги партогенеза в современной Беларуси. С позиций сегодняшнего дня хорошо видно, что становление политических партий на рубеже 80-90-х гг. проходило в непростых условиях и имело свои особенности. Мне кажется, что без внятной артикуляции процесса становления партийной системы невозможно достаточно компетентно рассуждать и о нынешнем состоянии белорусского партогенеза. Только на первый взгляд может показаться, что процесс создания политических организаций и партий у нас ничем не отличался от наших соседей по бывшему Советскому Союзу: Украине, Литве, Латвии. Но это не так. Сегодняшняя борьба исполнительной власти против своих политических оппонентов имеет свою богатую историю и уходит своими корнями в конец 80-х годов. Если власти Украины, Литвы и Латвии не чинили особых препятствий, например, в образовании народных движений (фронтов), то в Беларуси оргкомитету по созданию Белорусского народного фронта, возникшему осенью 1988 года, так и не удалось получить от власти "добро" на проведение учредительного съезда: он прошёл на территории соседней Литвы в Вильнюсе в июне 1989 года, а зарегистрирован был только летом 1991 года. Возможно, эта запретительная политика является одной из основных причин, которая не позволила развиться политическим партиям Беларуси в организационном отношении и, соответственно, стать полноценными субъектами политической жизни. Значительно лучше, на мой взгляд, обстояло дело со структуризацией партий в идеологическом плане. Именно тогда возникли все известные идеологические течения, которые партии сохранили с небольшими изменениями до сегодняшнего дня. И здесь, пожалуй, мы не отставали от своих соседей.

Важнейшей особенностью начального этапа партогенеза в Беларуси я считаю то обстоятельство, что у нас компартия в силу ряда причин не стала основой для создания левой массовой партии социал-демократического толка, как это произошло, например, в Польше или Литве. Наличие подобного рода партии могло бы являться неплохим средством канализации недовольства левого электората. Это служило бы определённой гарантией того, что в случае победы этой партии на выборах бывшая номенклатура не откажется от демократических институтов и основных демократических ценностей.

В отличие от Литвы и Латвии у нас в полном объёме сохранил влияние на политическую жизнь Народный фронт. Это является одной из особенностей партийной системы в Беларуси, которая оказывает на её развитие существенное влияние. Дело в том, что наличие организаций, подобных Фронту, больше характерно для начального этапа политических преобразований. Впоследствии они передают эстафету политическим партиям, которые являются более привычными формами организации политически активных граждан. Схожая в этом плане ситуация существует и в Украине, где Рух, хотя и находится в состоянии раскола, тем не менее, остаётся влиятельной политической силой.

Это далеко не полная характеристика особенностей начального этапа формирования партийной системы в Беларуси, но пока я на этом остановлюсь.

Король А.С.: Разговор об особенностях белорусского партогенеза я хотел бы начать с характеристики исторических традиций и условий, которые повлияли на процесс формирования политических партий. Прежде всего в Беларуси, в отличие от Польши, Литвы и Латвии, имел место больший перерыв в деятельности политических партий. Т.е. у нас традиция, связанная с деятельностью этого политического института, длительное время отсутствовала. Кроме этого, говоря об этой традиции, важно иметь в виду её характер и особенности. С одной стороны, партии, которые возникли до 1917 года, в большинстве своём исповедовали революционную идеологию. Это неудивительно, так как им приходилось действовать в нелегальных условиях. С другой стороны, после монополизации в 20-х гг. всей политической власти в руках большевиков у нас за долгие годы сложилась тоталитарная традиция, связанная с деятельностью только одной-единственной партии – КПСС-КПБ. Когда в конце 80-х гг. началась демократизация общественной жизни и возобновился процесс создания политических партий, то большинство из них в своей деятельности неосознанно воспроизводили элементы как революционной, так и тоталитарной традиций. Это выразилось не только в действиях против власти, но и во взаимоотношениях друг с другом. Я имею в виду безапелляционность суждений, нетерпимость к чужому мнению, неуважение прав меньшинства, бесконечный поиск врагов, бесчисленные расколы и т.п. Это проявилось также и в том, что некоторые активные деятели, начинавшие свою политическую карьеру как демократы, сегодня верой и правдой служат нынешнему режиму и чувствуют себя достаточно комфортно.

Условно процесс партийного строительства можно разбить на два этапа. К партиям первой волны можно отнести БНФ, ОДПБ и БСДГ, второй – Партию народного согласия. В отличие от партий первой волны ПНС возникла не на противопоставлении себя существующему режиму, поскольку организационно она оформилась уже после августовского путча 1991 года. Поэтому для неё была характерна позитивная программа социал-демократического толка, направленная на созидание, а не на разрушение.

Мне кажется не совсем точным утверждение Михаила Казимировича, что, мол, в плане идеологической структуризации политический спектр за десять лет существования белорусской партийной системы претерпел лишь небольшие изменения. Я считаю, что на начальном периоде партии скорее словесно заявляли о своих идеологических предпочтениях, на практике же они были далеки от того, чтобы их можно было на самом деле считать либеральными, консервативными, христианско-демократическими или социал-демократическими партиями. Отнесение себя к тому или иному идеологическому направлению, принятому в демократических странах, было чисто умозрительным и слабо соотносилось с практикой. Поэтому в то время не только некоторые партии, но и отдельные политики "гуляли", если так можно сказать, по политическому спектру, руководствуясь не столько идеологическими предпочтениями, сколько выгодой, которую можно было извлечь из той или иной ситуации. Пожалуй, этим можно объяснить тот факт, что перед тем как войти в Социал-демократический союз (СДС) ПНС вела переговоры о заключении предвыборного блока с либеральными ОДПБ и ГП, а члены ПНС Г.Д. Карпенко и В.И. Гончар перешли в ОГП. Блок с либералами не состоялся, и это не удивительно, так как очень уж не совпадали программные установки ПНС и будущей ОГП.

Несмотря на то, что в то время партии имели достаточно свободные условия для своей деятельности, их организационное становление проходило очень медленно. Это отчасти связано с тем, что власть и до 1994 года, а тем более при Лукашенко никогда не оказывала содействие их развитию. Скорее наоборот. Часто административный ресурс исполнительная власть задействовала в борьбе против неугодных партий. Дистанцировались от политических партий не только ветви власти, но и многие политики, занимающие высокие государственные посты. Первым слова: "Я вне партий, я над партиями" – произнёс Станислав Шушкевич, председатель Верховного Совета XII созыва. Тогда это казалось нормальной позицией, хотя, насколько мне известно, в ту пору многие политики предлагали тому же Шушкевичу возглавить ту или иную партию.

Создавая ПНС, мы понимали, что при отсутствии традиции многопартийности и безразлично-нейтральном отношении государства к создаваемым политическим партиям, за которым угадывалось плохо скрываемое их отрицание, нам не удастся обойтись без привлечения в партию известных имён. Поэтому мы пригласили в партию группу депутатов Верховного Совета, включая Геннадия Карпенко и Виктора Гончара. Это дало толчок для развития нашей партии, способствовало раскручиванию её имени. Мне кажется, что в специфических белорусских условиях привлечение в партию известных людей являлось и необходимостью, и одновременно закономерностью, потому что без этого ни одна партия не могла стать серьёзной политической силой. Кто смог или успел это сделать, тот остался в политике и по сегодняшний день.

Я полагаю, что окончательная кристаллизация политических партий по идеологическим нишам произошла не в первой половине 90-х гг., а после президентских выборов и ноябрьского 1996 года конституционного переворота. Именно тогда оформилась ОГП, объединились ПНС и БСДГ. Большинство партий, которые выжили в условиях авторитарного режима, имеют своё собственное, легко узнаваемое идеологическое лицо, так как люди, оставшиеся в них, осознанно сделали свой выбор в пользу той или иной идеологии. В трудных условиях авторитарного режима партии выжили и тем самым доказали своё право на существование. Это является залогом их последующего развития. Сегодня остановить развитие политических партий можно только с помощью откровенно репрессивных мер.

Сейчас перед партиями стоит одна очень сложная проблема, которую они должны разрешить – выйти на новый уровень объединения своих усилий в борьбе с авторитарным режимом. Препятствием на этом пути являются прежние расколы, претензии отдельных политиков друг к другу за мнимые и ре-

альные ошибки, допущенные ими в прошлом, непомерные амбиции, неумение и нежелание считаться с иным мнением, отсутствие традиций единства действий в прошлом. Но если оппозиционные партии хотят победить, то они должны объединиться. Это – аксиома, не требующая доказательств. Мы не должны повторить ошибку, которую совершили социал-демократы и другие демократические партии Германии на рубеже 20-30-х гг. перед установлением фашистской диктатуры.

Наумова С.А.: Говоря о белорусском партогенезе, я хотела бы подчеркнуть его типичность и схожесть с аналогичным процессом в других странах. Впрочем, по-другому в то время и не могло быть: ведь он проходил тогда в рамках ещё единого государства – Советского Союза. Сейчас мы можем сколь угодно долго иронизировать по поводу существования единого советского народа, но факт остаётся фактом – подобный народ существовал, и общие черты, носителями которых были советские люди, безусловно, наложили свой отпечаток на процесс образования партий. Поэтому сценарии возникновения и развития партий на рубеже 80-90-х гг. были похожи друг на друга.

Я полагаю, что появление партий в Беларуси, как, впрочем, и в других республиках, стало результатом не широких общественных движений: они были вызваны к жизни усилиями интеллектуальных групп. Образовавшийся идеологический спектр был весьма неустойчивым, и зачастую люди "гуляли" по нему в поисках своего места, руководствуясь отнюдь не идеологическими или политическими соображениями. Я считаю, что для первых партий был характерен клиентелизм. Как правило, партии такого толка возникали вокруг тех или иных харизматичных личностей с обострённым чувством общественного долга, и на первых порах решения в них принимались на основе личных симпатий людей друг к другу. И только потом, по мере своего развития, эти партии приходили к осознанному выбору какой-то идеологии и уже на её основе формулировали политическую и экономическую программу развития страны. Начавшийся было в конце 80-х гг. процесс формирования политических партий как реакция на общественные перемены в начале 90-х гг. затормозился. Это, на мой взгляд, связано с двумя основными причинами, о которых можно прочесть в любом теоретическом исследовании о политических партиях. Во-первых, у нас, в отличие, например, от России, не говоря уже о странах Балтии, не произошло реформирование собственности, а, следовательно, не произошла и артикуляция экономических и политических интересов. Некоторые думают, что это не связано напрямую с политическими партиями, но это не так. Связь самая прямая и самая непосредственная. У разных собственников – разные политические интересы, и им удобнее их артикулировать через политические партии. В результате реформы собственности появляются деньги, которые могут быть выделены на партийное строительство людьми, занимающими определённые позиции в бизнесе. На одном энтузиазме нормально функционирующую партию создать нельзя, хотя, конечно, в её основе должна лежать энергия подвижников. Без этого никакая партия также существовать не может. Поэтому причина слабости партийной системы и тогда, и сегодня достаточно проста и банальна: нет денег, а значит, нет и сильных партий. Во-вторых, белорусские партии длительное время не могли определиться относительно своих политических программ. И не потому, что они не имели интеллектуального потенциала и не понимали, что это необходимо делать. Причиной этого было отсутствие как у населения, так и у политических партий, образно говоря, системы координат, в которой можно было бы проектировать будущее развитие страны. В Беларуси эта система координат не была задана. Сейчас мы говорим, что Кебич был чуть правее Лукашенко, что в целом наша власть придерживается левых позиций, но это предположения и слова, основанные на интуиции, и только. Ведь цельного проекта развития страны, который можно было бы подвергнуть анализу, ни один, ни второй так и не сформулировали. Когда нет системы координат, трудно не только подвергнуть критике действия власти, но и построить свой собственный цельный политический проект. В действиях партий в лучшем случае можно было рассмотреть частные варианты решений по частным проблемам. Но, повторяю, цельного проекта ни у кого в то время не было. И партии очень медленно и с большим трудом вырабатывали свои собственные программы развития, в которых можно было бы найти обстоятельный ответ на вопрос: "Какой они видят Беларусь в XXI веке?". Поэтому очень часто они отделывались общими фразами типа: "Мы желаем счастья и благополучия каждому и всей стране". Это примерно то же самое, что сказать: "Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным". Теперь такие разработки у партий появляются, и это очень отрадно видеть. Это говорит о взрослении и возмужании наших партий.

Плиско М.К.: Возвращаясь к вопросу идеологической структуризации партий, если говорить в общем, то я, пожалуй, соглашусь с Алексеем Степановичем, что некоторые партии, как и отдельные политики, не сразу определили свою идеологию и своё место в политическом спектре. Тем не менее, есть и обратные примеры, позволяющие говорить, что далеко не все партии свободно "гуляли" по этому спектру. Например, БСДГ, возникнув как социал-демократическая партия, так ею и осталась, хотя за время своего существования сменила название и нескольких лидеров. Впрочем, если в начале 90-х гг. БСДГ, по моему мнению, занимала правый фланг социал-демократии, то теперешняя БСДП (НГ) – левый. И если БСДГ "полевела" за время своего существования, то, например, ОДПБ-ОГП – "поправела". ОДПБ, возникнув в 1990 г. как партия либерального толка, после объединения в 1995 г. с Гражданской партией и образования Объединённой гражданской партии преобразовалась в партию либерально-консервативного направления. Я полагаю, что те, кто выступал в роли организаторов партий, в большинстве своём понимали, партию какого идеологического направления они создают. Кроме этого, я не раз на личном опыте убеждался, что и вступающие в партии, например, в ОГП, всё же ориентируются, в партию какого идеологического направления они вступают.

Мне кажется, что после ноября 1996 года условия для идеологической структуризации партий существенно изменились. Отсутствие доступа к государственным электронным и печатным средствам массовой информации не даёт возможности партиям донести до потенциальных членов и сторонников особенности их политических программ, объяснить, чем они отличаются от программных проектов других партий. В условиях авторитарного режима все партии, кроме, пожалуй, БНФ, утрачивают свои специфические особенности и становятся похожими друг на друга. Ключевым моментом для избирателя становится не идеология, а их отношение к существующему режиму – поддерживают они его или нет. Подобная биполярность ("власть – оппозиция", "демократы – недемократы") существовала у нас до августа 1991 года, она наблюдается и в настоящее время.

Говоря о начальном этапе партогенеза, нельзя обойти стороной роль формы правления, которая в то время существовала в Беларуси, поскольку она оказывала существенное влияние на развитие партийной системы. Дело в том, что во многих сопредельных с Беларусью странах – России, Украине, Литве, Польше – на рубеже 80-90-х гг. был учреждён институт президентства, где президент избирался путём всеобщего голосования. Избрание президента всем населением придавало ему дополнительные полномочия, даже если они и не были предусмотрены конституциями соответствующих стран. И если бы на президентских выборах политической партии удалось провести своего кандидата, она могла бы приступить к реализации своей программы, не дожидаясь победы на парламентских выборах. Поэтому сам факт введения этого института послужил существенным толчком к развитию политических партий, в первую очередь – демократического направления, так как в то время исполнительная власть в отличие от парламента ассоциировалась с демократическими преобразованиями. В Беларуси же институт президентства так и не был учреждён, хотя и был предметом обсуждения в СМИ, обществе и в Верховном Совете. Сохранение прежней советской формы правления, непроведение после августа 1991 года перевыборов парламента привело к застою политической жизни в стране и препятствовало нормальному развитию политических партий.

Король А.С.: Хочу вернуться к проблеме развития партий после ноября 1996 года. Определённая стагнация в партийном строительстве в этот период – это следствие не только политики, проводимой режимом Лукашенко. Она – результат политики, которую проводила старая партноменклатура в предшествующие годы. До 1995 г., с одной стороны, она всячески сдерживала развитие многопартийности, а с другой – пыталась создавать подконтрольные ей политические партии. В качестве примера подобной структуры можно назвать Социалистическую партию, председателем которой был Вячеслав Кузнецов, первый заместитель председателя Верховного Совета, а всю текущую работу в ней вёл нынешний председатель Госкомпечати Михаил Подгайный. Номенклатура всегда видела в политических партиях угрозу своему существованию, и сегодня она с радостью поддержала репрессивную политику, которую проводят власти по отношению к ним, рассматривая её как своеобразный реванш за те уступки, на которые ей пришлось пойти в период "разгула" демократии. Приходится только удивляться, как наши партии вообще могут существовать в условиях перманентных перерегистраций и бесконечных предупреждений, выносимых в их адрес. Проводя жёсткую политику по отношению к партиям, режим добился немалых успехов. В результате так называемой перерегистрации одни партии самоликвидировались, другие – были ликвидированы Минюстом. Но не это главное. Главное то, что режиму удалось вытеснить оппозиционные политические партии из властных структур на улицу, лишить их доступа к государственным СМИ. Фактически сегодня партии

находятся на положении внесистемной оппозиции, что, безусловно, придаёт их деятельности маргинальный оттенок.

Состояние полулегальности, в котором существуют наши партии, выгодно режиму. С одной стороны, как я говорил, это не даёт им возможности нормально развиваться, а с другой – позволяет говорить Лукашенко международной общественности, что у нас, мол, есть демократия, раз свободно действуют оппозиционные политические партии.

Тем не менее, несмотря на репрессивную политику, партии выжили и, я бы даже сказал, организационно и идеологически окрепли. Партии до конца определились со своими идейными основами, и, главное, в них остались те люди, на кого можно положиться и за кого можно не опасаться, что они покинут её в трудную минуту. Опять-таки, несмотря на политику сдерживания, проводимую властями, в партии приходят молодые кадры, которые в большинстве случаев руководствуются не идеологическими и романтическими соображениями, как это было раньше, а чисто карьерными, в расчёте на близкую победу оппозиции над существующим режимом. Сейчас, чтобы победить, партии должны отбросить на время свои идеологические расхождения, объединить свои усилия и создать, если так можно сказать, объединённую оппозиционно-демократическую партию, противостоящую режиму. Без этого невозможно добиться победы. Вернуться к выяснению отношений между собой можно будет после победы над режимом, во время свободных парламентских или президентских выборов.

Если говорить об институте президентства как стимуляторе развития политических партий, то тут я бы не согласился с Михаилом Казимировичем. Я думаю, что в тех условиях, которые существовали в Беларуси в начале 90-х гг., учреждение этого института не принесло бы никаких существенных изменений в процесс партийного строительства. Дело в том, что у нас старая партийная номенклатура полностью контролировала ситуацию и не допустила никаких существенных перемен в обществе, тем более многопартийности. Кстати, БНФ это понимал и в начале 1992 г выступил с инициативой проведения референдума о досрочном роспуске парламента как единственного средства, могущего изменить политическую ситуацию в стране. Но и в этом случае, несмотря огромное число собранных подписей, старая номенклатура смогла обыграть молодую и неопытную белорусскую демократию.

Наумова С.А.: У меня нет сомнений в том, что те люди, которые выступали в роли инициаторов создания партии, понимали, на что они идут и какую партию хотят создать. Но процесс идеологической идентификации партии имеет не только внутреннюю, но и внешнюю сторону. И если посмотреть на этот процесс извне, то можно заметить, что идеологическое самоопределение и одновременно размежевание партий произошло по двум главным вопросам, по которым происходил разлом и в белорусском общественном сознании. Один разлом определялся вопросом – суверенитет или интеграция с Россией, а второй – реформы или возвращение к модифицированному прошлому, упрощенно говоря, в социализм. В зависимости от того, как партии отвечали на эти вопросы, распределялся и политический спектр. Поэтому у нас были партии, которые последовательно выступали за: а) суверенитет и либеральные реформы, б) интеграцию с Россией и социализм, в) суверенитет и социализм (таких партий было очень мало), и, наконец, должны были быть партии, которые являлись сторонниками интеграции с Россией и либеральных реформ, но фактически таковых не было, и эта ниша в политическом спектре оказалась незанятой.

Я бы не согласилась с тезисом Алексея Степановича о том, что после ноября 1996 года партогенез затормозился. Если главным критерием развития партий считать их количественный состав – тогда с этим можно согласиться, так как партии не смогли стать массовыми организациями. Но мне кажется, говоря о степени развития партий, мы должны брать всё же не количественную, а качественную сторону этого процесса. Во-первых, за последние годы произошло идеологическое возмужание политических партий, окончательно определились их политические позиции, и, во-вторых, хотя количество членов в партиях в целом не возросло, зато увеличилось число партийных организаций в регионах и – это, пожалуй, главное – возросли их организационные возможности. За последние годы партии проделали большую внутреннюю работу, и их влияние на развитие политических процессов существенно возросло. Я полагаю, что это начинают ощущать на себе даже те люди, которые, в общем-то, мало интересуются политикой. Политические партии стали важной и неотъемлемой частью политического пейзажа независимо от желания или нежелания существующего режима.

И несколько слов о возможном объединении усилий политических партий. Гораздо легче это было сделать на рубеже 80-90-х гг. Тогда общество было охвачено единым демократическим порывом и хотело как можно быстрее сокрушить советский тоталитаризм. Сегодня, когда партии прошли определённый период своего становления, который был

насыщен важными политическими событиями, и каждая из них имеет свою собственную историю развития, – объединить усилия в борьбе против режима значительно сложнее. Наиболее серьёзным препятствием на этом пути является в том числе и психологический фактор. За последние годы накопилось много личных обид, недоразумений, недоверия друг к другу, и это неудивительно, ведь не всегда политики и политические партии одинаково вели себя в тех или иных ситуациях. И недооценивать психологический фактор во взаимоотношениях политических партий нельзя. Поэтому я сегодня не столь оптимистично настроена по поводу возможного объединения партий в некий единый фронт.

Король А.С.: Я бы добавил сюда и целенаправленную работу властных структур против объединения, на раскол оппозиции. И тем не менее, мне кажется, что осознание опасности, понимание того, что в случае неудачи нас ждёт полное небытие, может быть, даже и политические репрессии, должно явиться хорошим стимулом к тому, чтобы партии преодолели свои разногласия, в том числе вызванные психологическими и другими факторами, и объединили свои усилия в борьбе с существующим режимом. Иначе нас просто-напросто разобьют по одиночке. При этом я не говорю о полном объединении, достаточно выработать единую стратегическую линию поведения, целью которой будет восстановление демократии в стране.

Теоретически необходимость единства действий понимают все, однако на практике некоторые политики и политические партии ведут деятельность, которая не согласуется с принципом единства. Атомизация общества, которая является основной причиной политической разрозненности, сегодня начинает преодолеваться. Правда, в основе этого преодоления лежат не частная собственность и рыночные реформы, а осознание обществом и, естественно, партиями бесперспективности и тупиковости экономической политики существующего режима. О сдвигах в общественном сознании свидетельствуют результаты социологических опросов: более половины людей выступают за проведение рыночных реформ и восстановление демократических институтов.

Плиско М.К.: В народе неспроста говорят: "Нет худа без добра". Безусловно, гонения и репрессии, которые обрушились на политические партии, явились серьёзным препятствием на пути развития партийной системы. Но те партии, которые выстояли и выдержали наносимые им удары, укрепили свои позиции в обществе. Как бы ни старалась власть дискредитировать и замолчать деятельность политических партий, ей не удалось это сделать. Сильнейшие – выжили, исчезли партии, которые не имели серьёзной опоры среди политической элиты и поддержки в обществе. Фактически у нас нет партий, как, например, в Украине, создаваемых непосредственно перед выборами финансовыми группами для лоббирования своих интересов через избранных с их помощью депутатов. Как правило, в случае неудачи на выборах подобные партии исчезают с политической арены. Наличие в обществе огромного числа партий со всевозможными программами, особенно в период проведения выборов, может сбить с толку избирателя, которому все партии – и старые, и новые – начинают казаться на одно лицо. Это принижает роль и значение партий как необходимого элемента политической системы общества и наносит существенный вред партогенезу. Одно плохо, что у нас сокращение числа партий произошло не естественным путём, а в результате административных мер, предпринятых исполнительной властью.

И еще одно замечание. Политика ограничения деятельности политических структур, оппозиционных режиму, отрицательно сказывается и на развитии пролукашенковских партий. Фактически о них ничего не было слышно до затеянного этой весной так называемого общественно-политического диалога. Возможно, какой-то простор для своего развития они получат в связи с выборами в Палату представителей. Но их положение непрочно и шатко: в любой момент, если на это будет воля Лукашенко, они вновь свернут свою деятельность и залягут на дно. Мне кажется, что подобное развитие событий, как это ни странно может прозвучать, выгодно тем партиям, которые смогли выжить в этих трудных условиях. Я имею в виду ОГП, БНФ, БСДП (НГ), ПКБ и Партию женщин "Надзея". При изменении политической ситуации и проведении свободных и демократических выборов они окажутся в лучшем положении, чем партии, образовавшиеся накануне избирательной кампании и те, кто сегодня верой и правдой служит режиму.

Наумова С.А.: Процесс становления политических партий в Беларуси приобрёл необратимый характер и затормозить его уже невозможно, даже если это кому-то очень захочется сделать. Но за счёт чего, если так можно сказать, партии будут прирастать? В этом плане я особые надежды возлагаю на неправительственные организации. Дело в том, что сегодня "третий" сектор в силу понятных причин развивается гораздо более динамично, чем политические партии. Положительным моментом в этой

связи я считаю то обстоятельство, что практически все значимые партии приняли участие в создании своих общественных организаций. Это, как правило, молодежные и женские объединения. Через общественные организации сегодня можно осуществлять политическое просвещение, пропагандировать рыночные и демократические ценности, вести поиск людей, которые могли бы стать членами политических партий.

Во многом развитие политических партий будет зависеть от позиции, которую займут по отношению к ним средства массовой информации. При этом я веду разговор не только о доступе к СМИ. Это, безусловно, необходимо, хотя сам по себе он ничего не решает в деле партийного строительства. Если представители партий время от времени будут появляться на скучном белорусском телевидении и рассказывать о себе, то это вряд ли существенным образом повлияет на развитие партогенеза. Гораздо важнее, чтобы о политических партиях заговорили сами СМИ, люди, которых называют ньюсмейкерами. Это могут быть новостные сообщения, статьи, анализирующие деятельность партий, и т.д. Главное, чтобы о партиях говорили. Тогда в обществе сложится мнение о том, что политические партии являются необходимым элементом политической жизни, и люди не только будут знать о деятельности политических партий, но и изменят своё отношение к ним. Обратите внимание, что российские телеканалы именно так и поступают. И поскольку наши зрители в большинстве своём смотрят именно их, то значительно больше имеют представления о российских политических партиях, нежели белорусских. О белорусских партиях знают только серьёзно интересующиеся политикой люди. Если кто-то из опрошенных на улице случайных людей и назовёт какую-либо партию, то это будет или БНФ, или коммунисты. Причём никакими другими сведениями о БНФ или коммунистах, например, что у нас два БНФ и две коммунистические партии, они не располагают. О таком уровне информированности населения о политических партиях свидетельствуют результаты социологических опросов. Я думаю, что вряд ли политическим партиям удастся в ближайшее время прорвать информационную блокаду. Это, конечно же, не способствует развитию белорусского партогенеза.

И последнее. Мы настолько привыкли отождествлять политические партии с оппозицией, что ставим между ними знак равенства. Но я считаю, что мы не должны забывать и о других партиях. Я в данном случае не имею в виду партии Чикина или Баранкевича. С ними всё понятно. Но сейчас наблюдается процесс становления другого рода политических партий. Впервые они обозначили свою позицию весной этого года в ходе общественно-политического диалога. В них немало людей, которые хотят сделать политическую карьеру в условиях существующего режима. Особенно много таких людей среди молодёжи, в том числе получивших современное политологическое образование. Они обладают организационной хваткой, и я думаю, что скоро у нас начнётся новая волна создания политических партий. Это разнообразит политический ландшафт и придаст белорусскому партогенезу новые черты.

Король А.С.: Я полагаю, что мы действительно можем столкнуться с новым всплеском создания политических партий, но вряд ли это произойдёт раньше, чем общество вернётся на демократический путь развития. Не думаю, что "старые" и вновь созданные партии будут существовать изолированно друг от друга. Процесс их взаимопроникновения неизбежен. Причём "старые" партии на выборах будут иметь определённое преимущество, поскольку за годы упорной работы они накопили не только определённый опыт, но и завоевали некоторую известность избирателей. Трудно сказать, когда для партий наступят новые времена и они смогут "вздохнуть полной грудью". Возможно, это произойдёт после выборов в Палату представителей, а может быть – после президентских выборов. Но в том, что такие времена наступят – я твердо уверен. Кстати, наметившееся уже сейчас сотрудничество некоторых белорусских партий со своими коллегами за рубежом, в первую очередь ОГП и БСДП (НГ), будет способствовать интеграции Беларуси в европейские структуры, а это немаловажно для будущности нашей страны.

Плиско М.К.: Я согласен с высказыванием Светланы Андреевны, что мы в ближайшем будущем можем столкнуться с феноменом создания новых политических партий. Они могли обозначиться на политической арене даже раньше, если бы в прошлом году, как это предусмотрено Конституцией 1994 года, были проведены президентские выборы. Но, говоря о возможном создании новых партий, я хочу подчеркнуть следующий момент. Образовывать новые партии есть смысл только в том случае, если они будут стоять на почве признания тех изменений, которые произошли в стране после ноября 1996 года. Причём такими "новыми" партиями могут стать и уже существующие партии, которые сегодня предпочитают находиться в тени. Например, Социал-демократическая партия народного согласия. Пока голоса таких партий звучат не в полную силу, но в принципе они могут начать самостоятельную политическую игру, не покушаясь при этом на изменение основ сегодняшнего конституционного строя. И если сейчас на политическом поле преобладают "старые" партии, то ситуация может измениться кардинальным образом после президентских выборов 2001 года. Может случиться так, что осенью этого года исполнительная власть переиграет оппозицию в вопросе проведения выборов в Палату представителей. Затем она же добьётся победы и на президентских выборах в 2001 году. И если после этого оппозиционные партии признают своё политическое поражение, а режим Лукашенко законным, то тогда вновь созданные партии смогут на равных конкурировать со "старыми" партиями. Я думаю, что такой сценарий развития событий вполне возможен, и оппозиции уже сегодня необходимо думать, как она будет себя вести после президентских выборов в случае своего поражения, чтобы не оказаться на обочине политической жизни.

Наумова С.А.: За последние десять лет в политику пришло много новых молодых людей. В большинстве своём они получили образование не в советские времена. Они более профессионально подготовлены для занятия политикой, и что самое главное – они прагматичнее политиков первой волны. Эти люди не станут ждать, когда оппозиция победит режим, они хотят делать политическую карьеру уже сегодня. Они относятся к политике как к профессии. Не берусь судить, что лучше, а что хуже: прагматизм и профессионализм или идейность и романтизм. Но, видимо, не случайно говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Иногда в политику приходят люди, желающие облагодетельствовать всё человечество, а после себя они оставляют руины, и наоборот, карьерный профессионал может привести страну к процветанию. Как бы то ни было, но в любом случае с подобными настроениями "старым" политическим партиям надо считаться и учитывать их при выработке тактики и стратегии политической борьбы.

Король А.С.: Когда мы обсуждаем вопрос о приходе в политику молодёжи, то об этом можно говорить не только с надеждой, но и с определённой долей опаски. Тем, кто пришёл в политику на рубеже 80-90-х гг., был присущ романтизм, они, вступая на политическую стезю, руководствовались, в первую очередь, идейными соображениями, а не карьерными. Они восприняли перестройку и события, которые последовали за ней, и как возможность осуществить демократические и рыночные преобразования, и как возможность собственной самореализации. Ими двигала не корысть, а приверженность демократическим идеалам. И я с тревогой отметил для себя, что периода правления Лукашенко хватило для того, чтобы у нас вновь стало формироваться поколение конформистов, которым всё равно, кто находится у власти. Этих молодых людей не интересует политика и судьба страны, они не хотят принимать участие в деятельности не только политических партий, но даже общественных организаций. Кроме своей собственной судьбы и карьеры их, пожалуй, больше ничего не интересует. Особенно заметны подобные настроения среди студенческой молодёжи. Во второй половине 80-х гг. такого не наблюдалось. Наоборот, тогда студенчество находилось в авангарде перестройки и активно выступало за проведение радикальных реформ. Многие из них сегодня являются фигурами влияния в политических партиях и общественных организациях. Можно сказать, что и этим молодым людям присущ карьеризм и профессионализм, но это карьеризм и профессионализм совершено другого рода.

Плиско М.К.: Если допустить, что после 2001 г. в качестве самостоятельных субъектов политики выступят так называемые новые политические партии, а нынешняя оппозиция в случае своего поражения признает навязанные властью правила игры, то партогенез в Беларуси может вступить в качественно новый период своего развития. При условии, конечно, что после возможной победы Лукашенко на президентских выборах не наступит полная диктатура.

Известно, что в 1994 году окружение Лукашенко выступило с предложением создания пропрезидентской партии. Тогда эта идея по ряду причин не была реализована. В то время для Лукашенко более выгодным было оставаться беспартийным президентом. После 2001 года ситуация может измениться, и не исключено, что сегодняшняя "партия власти", которая пока не имеет своего собственного имени, начнёт потихоньку партизироваться посредством создания своей собственной политической партии. Если не сам президент станет членом какой-либо партии, то хотя бы правительство и Национальное собрание структурируются по партийной принадлежности. Конечно, пока это всё из области догадок и предположений. Но в любом случае политического штиля не ожидается и после 2001 года. В том, что политические партии не останутся без работы, можно не сомневаться. Это явится залогом дальнейшего развития нашей партийной системы.

Ірына ЕКАДУМАВА,
магістрант факультэта паліталогії
Маскоўскай вышэйшай школы
сацыяльных і эканамічных навук

ВІДАВОЧНАЕ І НЕВЕРАГОДНАЕ Ў ПАБУДОВЕ ДЭМАКРАТЫІ

Незалежна ад таго, задаволеныя грамадзяне жыццём у сваёй краіне ці не, ім даводзіцца спраўджваць рэчаіснасць з уяўленнямі аб належным стане грамадства. У XX стагоддзі канстытуцыйнае замацаванне прынцыпаў дэмакратыі зрабілася нечым накшталт знака якасці дзяржавы. Нават калі дэмакратыі толькі фіктыўныя, дзяржаўныя дзеячы імкнуцца абвясціць іх калі не здзейсненымі, то ва ўсякім разе чаканымі ў бліжэйшай будучыні. Рост узаемазалежнасці сучасных грамадстваў стварае пэўныя перадумовы для дэмакратызацыі тых грамадстваў, якія падпадаюць пад уплыў спрыяльных міжнародных фактараў. Тым не менш, як бачна па вопыту Беларусі, знешнія ўмовы не гарантуюць пабудовы дэмакратыі ў кожным асобна ўзятым грамадстве.

Пачатак цяперашняй трэцяй хвалі дэмакратызацыі адлічваецца ад 1974 года, калі пала дыктатура ў Партугаліі. Пасля дэмакратычная хваля распаўсюдзілася на іншыя краіны Паўднёвай Еўропы (Іспанію і Грэцыю) і далей на Лацінскую Амерыку. К сярэдзіне 80-х гадоў яна дасягнула некаторых краінаў Азіі. Нарэшце, у 1989-1990-х гадах, пад уплывам калапса СССР, дэмакратызацыя пакрыла краіны Цэнтральнай і Усходняй Еўропы [гл. 13; 7, с. 7-8].

У Беларусі спробы прыватызацыі і фарміравання рынкавай эканомікі пачалі прадпрымацца з 1990-1991 гадоў. Але сур'ёзным адрозненнем рэформаў у Беларусі стала тое, што здзяйсняліся яны ранейшым камуністычным кіраўніцтвам. Калі ў суседніх краінах прайшлі першыя "ўстаноўчыя выбары" і адбылася некаторая рутынізацыя дэмакратычнага кіравання, у Беларусі працягваў дзейнічаць абраны пры СССР Вярхоўны Савет 12-га склікання. Кандыдаты ад апазіцыі, аб'яднанай Беларускім народным фронтам "Адраджэньне", занялі ў ім усяго каля 40 месцаў, што склала меней за 15 адсоткаў [гл. 4, с. 112]. Толькі пасля правалу путчу 19-21 жніўня 1991 года старшыня ВС Н. Дземянцей падаў у адстаўку, і яго месца заняў камуніст-дэмакрат С. Шушкевіч, добры ўжо тым, што не быў чалавекам партнаменклатуры. Партыі, здольныя прадстаўляць інтарэсы розных сегментаў грамадства, пачалі ўтварацца пасля 1992 года, але новы парламент быў абраны толькі ў 1995 годзе, калі хваля патэнцыялу масавай палітычнай зацікаўленасці і актыўнасці прайшла. Такім чынам, у 1995 г., калі беларускія грамадзяне толькі атрымалі магчымасць абраць сваіх прадстаўнікоў у парламент і тым самым больш цывілізавана далучыцца да палітыкі, яны ўжо былі, мякка кажучы, прысычаныя палітычным удзелам. Такія заганы пераходнага перыяду, як зніжэнне узроўню жыцця і няўпэўненасць у будучыні, атаясамліваліся ў масавай свядомасці менавіта з прыкметамі дэмакратыі. Паводле вынікаў аператыўнага сацыялагічнага даследвання Беларускай сацыялагічнай службы "Грамадская думка", праведзенага ў чэрвені 1995 г., 58,9% рэспандэнтаў лічылі, што, як бы яны ні прагаласавалі на выбарах, нічога не зменіцца да лепшага, а 69,1% пагадзіліся з тым, што большасць палітычных партыяў абыякава ставіцца да патрэбаў насельніцтва [гл 6, с. 31-33].Такія настроі ў значнай ступені абумовілі сцягванне ўлады ў руках эліты, нядзатнай да эфектыўнай эканамічнай рэформы і не прыстасаванай да кіравання ў дэмакратычных умовах. Такім чынам, змена інстытуцыянальнага дызайну былога савецка-беларускага, а цяпер беларускага грамадства адбылася без прынцыповай змены адносінаў паміж уладай і грамадствам.

Завышаныя чаканні адносна дэмакратыі, неабгрунтаваныя надзеі на яе эканамічную эфектыўнасць, а таксама ілюзорная ўстаноўка на тое, што дэмакратыя зробіцца гарантам грамадскай згоды ды іншых сацыяльных дабротаў, былі памылкай не толькі грамадства, але і "вярхоў". Нават савецкае кіраўніцтва, якое намагалася дэмакратызаваць савецкае грамадства ў сярэдзіне 80-х гадоў, дбала аб павышэнні эканамічнай эфектыўнасці сацыялістычнай сістэмы. Але ідэя ліберальнай дэмакратыі, якая была пабочным наступствам пачатых "зверху" рэформ, паслужыла настолькі моцным фактарам мабілізацыі грамадства, што самі "вярхі", якія пачалі яе распаўсюджанне, у хуткім часе згубілі легітымнасць.

Цяпер жа, з улікам былых спробаў дэмакратызацыі, больш надзённым выглядае пытанне аб тым, у якой ступені постсавецкае грамадства адпавядае сучасным уяўленням аб дэмакратыі. Тычыцца гэтае пытанне не столькі стану грамадства, колькі тэндэнцыяў яго зменаў. Разбурэння аўтарытарызму аказалася недастаткова дзеля паспяховай пабудовы дэмакратыі. Больш за тое, усталяванне дэмакратычных правілаў таксама можа быць мала. Адам Пшэворскі зазначае, што калі дэмакратыя і адбылася, яна зусім

не абавязкова будзе сама сябе падтрымліваць: "Дзейнасць дэмакратычных інстытутаў можа сістэматычна прыводзіць да такіх вынікаў, якія актывізуюць палітычную актыўнасць сілаў, здольных падарваць гэтыя інстытуты" [8, с. 62]. З цягам часу розныя пераходныя грамадствы дэманструюць усё больш кантрастныя варыянты пераходу. У гэтай сувязі сярод стадыяў пераходнага працэсу прынята выдзяляць дэмакратычны пераход і кансалідацыю дэмакратыі. Паводле дадзеных амерыканскай арганізацыі "Freedom House", з усходнееўрапейскіх краінаў і былога СССР да "кансалідаваных дэмакратыяў" адносяцца Чэхія, Венгрыя, Польша, Славенія, Эстонія, Літва і Латвія, да "пераходных" – Расія, Малдова, Славакія, Балгарыя, Румынія, Украіна, Македонія, Харватыя, Албанія, Арменія, Кыргызстан, Грузія, Казахстан і Азербайджан, а да "кансалідаваных аўтакратыяў" – Беларусь, Таджыкістан, Узбекістан і Туркменістан [гл. 7, с. 8]. Між тым з цягам часу і такой градацыі робіцца недастаткова, а кантрасты і разнастайнасць варыянтаў пераходу набываюць такую выразнасць, што агульназначнасць, а з ёй і эўрыстычная каштоўнасць самога вызначэння "пераход" робяцца спрэчнымі.

ДЭМАКРАТЫЯ ПА-БЕЛАРУСКУ?

Наўрад ці сучасная беларуская палітычная практыка з'яўляецца дарэчным матэрыялам для тэорыі дэмакратыі. Лягчэй будзе дапусціць, што дэмакратычная тэорыя ў нашых умовах апынецца дарэчнай. Але тут ёсць шэраг перашкодаў, якія сканцэнтраваныя, у першую чаргу, у палітычнай практыцы.

Па-першае, гэта звычка буйнейшых палітычных сілаў да адсутнасці згоды па самых істотных для грамадства пытаннях. Такі стан канфліктнага супрацьстаяння нагнятаўся з самага пачатку пераўтварэнняў, але канчаткова замацаваўся пасля перавароту 1996 года. За апошнія чатыры гады А. Лукашэнка не набыў ні традыцыйнай, ні легальнай легітымнасці. Яго харызматычная ўлада дагэтуль трымаецца на прымяненні маніпулявання. А харызма патрабуе подзвігаў, якія цяжка здзейсніць ва ўмовах бяспекі і будзённага палітычнага жыцця. Таму беларускім уладам патрабуюцца пагрозы – рэальныя альбо ўяўныя, і ўлады перыядычна засяроджваюць на іх увагу грамадства. Альтэрнатыўныя Лукашэнку палітычныя сілы не ў стане легітымным чынам авалодаць рычагамі дзяржаўнай улады, таму абмяжоўваюцца перыядычнай мабілізацыяй насельніцтва дзеля дэманстрацыі свайго палітычнага патэнцыялу. Надзвычайшчына робіцца апраўданнем дзеля надзвычайных дзеянняў абодвух бакоў. Як гэта адбіваецца на перспектывах дэмакратызацыі? У прынцыпе, подзвігі могуць пайсці і на карысць ідэалам дэмакратыі (як гэта было ў выпадку аксамітных рэвалюцыяў), але не тады, калі яны пераўтвараюцца ў лад жыцця.

Другой асаблівасцю беларускай палітычнай практыкі, якая замінае дэмакратызацыі, з'яўляецца завялікая роля асабістаснага фактару. "Вырашальным крокам на шляху да дэмакратычнай дзяржавы з'яўляецца перадача ўлады ад групы асобаў да зводу правілаў" [8, с. 34]. Хаця сама па сабе асабістасная афарбоўка палітычных дзеянняў непазбежная, вырашальнае значэнне для дэмакратычнай кансалідацыі мае не сам факт яе наяўнасці, а тое, ці робіцца яна другаснай у параўнанні з правіламі паводзінаў у палітыцы. Паказальна, што самое слова "рэжым" надзвычай часта атаясамліваецца ў Беларусі з асобай А. Лукашэнкі, пры тым, што рэжым – гэта толькі характарыстыка механізмаў здзяйснення ўлады (Г. О'Донэл і Ф. Шміттэр разумеюць пад ім "набор узораў, яўных ці не, якія вызначаюць формы і каналы доступу да вышэйшых урадавых пасадаў, характарыстыкі актораў, якія дапушчаны ці выключаны з такога доступу, а таксама рэсурсы ці стратэгіі, якія яны могуць выкарыстоўваць дзеля дасягнення поспеху" [15, р. 73].) З іншага боку, заліпшая прыхільнасць да лідэраў, увасабляючых у сабе дэмакратычныя, нацыянальныя ці іншыя антыкамуністычныя ідэі, таксама вядзе да ігнаравання правілаў палітычнай гульні і падмены грамадзянскай актыўнасці і дыялогу іх супрацьлегласцю – патэрналісцкімі формамі вертыкальнай салідарнасці ці кліентызмам [гл. 1]. Тыповасць практыкі прыняцця агульназначных рашэнняў вузкімі коламі асобаў, з аднаго боку, дапамагае справіцца з неабходнасцю прымаць рашучыя меры ва ўмовах нявызначанасці, але з іншага – падрубае здольнасць грамадскасці да ўплыву на палітыкаў і кантролю за імі. Гэта азначае нішто іншае, як саслізгванне палітычнага рэжыму да больш выразнай аўтакратыі.

Імкненне палітыкаў у постаўтарытарных грамадствах выхаваць з мясцовых насельнікаў грамадзянаў і такім чынам стварыць народ "пад сябе" выклікана не проста свавольствам палітычных элітаў, а іх ізаляванасцю. Аўтарытарны стыль паводзінаў палітычных элітаў быў бы немагчымы пры ўплывовай і аўтарытэтнай ролі грамадскасці. Адчужанасць шырокіх колаў насельніцтва ад улады і палітыкі – гэта тая спадчына савецкіх часоў, якая найбольш замінае грамадзянам бачыць у палітыцы магчымасць ажыццяўлення сваіх інтарэсаў. Атрымліваецца – што ахоўваеш, тое і маеш. Калі хто пайшоў у палітыку, то ён прыватызуе правы насельніцтва вырашаць, як усім жыць. Такі ўхіл сацыяльнай свядомасці не стасуецца з сучаснымі механізмамі грамадзянскай далучанасці. Аднак з-за прэстыжнасці дэмакратыі само гэтае слова шырока выкарыстоўваецца ўладамі. Так,

удзельнік дыялогу паміж уладай і апазіцыяй міністр юстыцыі Г. Варанцоў сцвярджае, што беларускія законы, якія рэгулююць правы грамадзян на зборы і шэсці, вельмі дэмакратычныя [гл. 5]. Сам жа А. Лукашэнка выказваецца яшчэ больш катэгарычна: на яго думку, дэмакратыя ў Беларусі ўжо існуе [гл. 2].

Сімптаматычна тое, што апазіцыя афіцыйнаму антынароднаму рэжыму па меры ўсведамлення заганаў папулісцкага панавання Лукашэнкі таксама робіцца ўсё менш дэмакратычнай – як у дзеяннях, так і ў выказваннях. Калі прадстаўнікі аўтарытарна зарганізаваных структураў шчыра ўпэўнены, што працуюць на карысць дэмакратыі, то ўзнікае патрэба перавызначыцца з тым, што разумець пад дэмакратыяй і чым абумоўлена гэтае разуменне ў большай ступені: светапоглядамі ці палітычнай мэтазгоднасцю. У прынцыпе, любыя дзеянні палітыкаў пралягаюць недзе паміж поўнай наіўнасцю і поўным цынізмам, але вырашальнае значэнне для грамадства маюць не столькі матывы, колькі наступствы іх дзейнасці. Рэгулярныя выбары могуць паспяхова легітымізаваць любыя дзеянні нават безальтэрнатыўнай і непадкантрольнай улады, аднак гэта не здымае патрэбы ў ацэнцы рэжыму па такіх параметрах, як рэалізацыя правоў і свабод грамадзянаў, дасягальнасць альтэрнатыўных крыніцаў інфармацыі ды інш. Толькі такія ацэнкі і могуць высветліць, якім чынам інстытуцыйныя пераўтварэнні насамрэч спрыяюць дэмакратызацыі грамадскіх адносінаў і як палітычны рэжым уздзейнічае на палітычную культуру грамадства. Аднаго толькі набору фармальных прыкметаў не хапае дзеля адэкватнай ацэнкі характару палітычнага рэжыму ў тым ці іншым грамадстве, няхай гэтае грамадства і дасягнула пэўнай ступені дабрабыту.

СУПРАЦЬЛЕГЛЫЯ КАНЦЭПЦЫІ ДЭМАКРАТЫІ

На працягу апошняга стагоддзя краіны з дэмакратычнымі традыцыямі прадэманстравалі больш высокія эканамічную эфектыўнасць і ўзровень матэрыяльнага дабрабыту насельніцтва, чым іх спаборнікі, і гэтая іх перавага лічыцца агульнапрызнанай. Як гэта адбіваецца на тамтэйшай дэмакратычнай тэорыі? На Захадзе лепей чым дзе разумеюць, што сапраўдная палітычная і эканамічная свабода не заўжды ідуць поруч, а дэмакратыя сама па сабе не гарантуе ні агульнаграмадскай згоды, ні прамога і эфектыўнага кіравання ды задавальнення ўсіх патрэбаў насельніцтва. Насуперак многім стэрэатыпам, заходнія дэмакратычныя грамадствы на практыцы далёкія ад ідэальных уяўленняў аб дэмакратыі. Так, Робэрт Даль канстатуе, што ў любой сучаснай заходняй палітычнай сістэме адначасова з інстытутамі грамадзянскай далучанасці працуюць зусім недэмакратычныя структуры – такія, як, напрыклад, камерцыйныя, вайсковыя ці рэлігійныя.

У якой ступені заходняя дэмакратыя можа лічыцца рэчаіснасцю? Як праблема практычнага ўвасаблення дэмакратыі асэнсоўваецца ў тэорыі? Калі ўзяцца за градацыю ўсёй разнастайнасці сучасных канцэпцыяў дэмакратыі па колькасці крытэрыяў, якія выкарыстоўваюцца дзеля заключэння аб дэмакратычнасці ці недэмакратычнасці той ці іншай палітычнай сістэмы, то ўсе яны размесцяцца паміж двума палюсамі – мінімалісцкай і гэтак званай максімалісцкай канцэпцыямі, якія, адпаведна, можна праілюстраваць пазіцыямі Йозэфа Шумпэтэра і Робэрта Даля. Шумпэтэрыянская мінімалісцкая мадэль, якая яшчэ называецца мадэллю спаборніцкага элітызму ці дэмакратычнага лідэрства, прадугледжвае крайне вузкі набор фармальных прыкметаў дэмакратыі. Р. Даль, з свайго боку, не абмяжоўваецца фармальнымі патрабаваннямі да дэмакратыі і ўключае ў яе вызначэнне набор працэсуальных параметраў. Такая дэталізацыя і ўскладненне тэарэтычнай мадэлі палітычнай дэмакратыі вымушае яго рабіць агаворку аб тым, што на практыцы дэмакратыя не супадае са сваімі тэарэтычнымі абрысамі.

Несупадзенне падыходаў да аптымальнага спосабу рэалізацыі прынцыпу народаўладдзя выклікана рознымі падыходамі аўтараў да такой дылемы функцыянавання палітычнай сістэмы, як эфектыўнасць, з аднаго боку, і ахоп вырашаемых сістэмай праблем – з іншага. Пашырэнне ці звужэнне набору функцыяў палітычнай сістэмы ў кожнай асобнай канцэпцыі дэмакратыі вызначаецца ўяўленнямі аб тым, у чым роля народа і якім чынам ён павінен далучацца да дэмакратычнага кіравання.

МІНІМАЛІСЦКАЕ ВЫЗНАЧЭННЕ ДЭМАКРАТЫІ

Й. Шумпэтэр канцэнтруе ўвагу ў першую чаргу на эфектыўнасці. Эфектыўнасць прадстаўляецца яму той галоўнай каштоўнасцю палітычнай сістэмы, якая гарантуе мінімальны ўзровень задавальнення чалавечых патрэбаў, дастатковы для захавання стабільнасці. Адсюль вынікае элітызм Й. Шумпэтэра і адпаведнае стаўленне да народа. "Дэмакратыя азначае толькі тое, што ў народа ёсць магчымасць прыняць ці не прыняць тых людзей, якія павінны ім кіраваць" [10, с. 372]. І толькі здольнасць народа зрабіць гэты выбар недэмакратычным шляхам вымушае Шумпэтэра ўводзіць дадатковы крытэрый дэмакратычнасці – вольную канкурэнцыю прэтэндэнтаў на ролю лідэра.

Выходзячы з пазітывісцкіх установак адносна сувязі грамадства з дзяржавай, Шумпэтэр прапануе праект мадэрнізацыі, у якім роля суб'екта адводзіцца выключна элітам. Дэмакратыя ў такім праекце выступае ўсяго толькі "гарантам якасці" эліты. Народ, у сваю чаргу, прадстаўляецца асобным ад элітаў суб'ектам палітычнага працэсу, які па вызначэнні не ўдзельнічае ў кіраванні, але падзяляе з элітамі адказнасць за яго вынікі. Гэтая адказнасць, пэўна, і павінна прадухіляць сацыяльныя канфлікты, а тэорыі прыдаць стройнасць і нарматыўна-вартасную ўніверсальнасць. Паказальна, што дэмакратыя ў дадзенай мадэлі забяспечвае палітычную стабільнасць, а дзякуючы механізму селекцыі элітаў – і эканамічны дабрабыт капіталістычнага грамадства. Прагматызм канцэпцыі Шумпэтэра радніць яе з канцэпцыяй утылітарызму з яе прынцыпам "максімальнай карысці для максімальнай колькасці асобаў". Адрозненні заключаюцца толькі ў тым, што, па-першае, шумпэтэрыянская мадэль разлічана на высокаразвітае дыферэнцыраванае індустрыяльнае грамадства з высокай канцэнтрацыяй капіталу (які Шумпэтэр зусім не лічыць пагрозай для дэмакратыі), па-другое, у адрозненні ад І. Бентама, Й. Шумпэтэр не імкнецца абгрунтаваць прапанаваную схему кіравання якімі-кольвек прадстаўленнямі аб прыродзе чалавека. Удзяляючы больш увагу арганізацыі грамадства на макраўзроўні, ён, з аднаго боку, прапануе мадэль сацыяльнага парадку, якая гарантуе неўмяшальніцтва ўлады ў прыватныя справы грамадзян, а з іншага – здымае з гэтай улады ўсе абавязацельствы па задавальненні патрэбаў больш высокага ўзроўню, чым першасныя. Звядзенне паняцця дэмакратыі да яе працэдурнага кампанента дазваляе Шумпэтэру называць дэмакратыяй такі палітычны рэжым, у якім рэальна правяць нямногія. Такім чынам, шумпэтэрыянская канцэпцыя дэмакратыі прапануе кампраміс прынцыпаў дэмакратыі і тэхнакратыі і можа быць прызнана дэмакратычнай з той агаворкай, што народ, а разам з ім спосабы артыкуляцыі і агрэгіявання інтарэсаў грамадзян, займаюць у ёй другаснае значэнне ў параўнанні з праблемамі эфектыўнасці кіравання.

ЗМЕСТАВЫЯ ХАРАКТАРЫСТЫКІ ДЭМАКРАТЫІ Ў КАНЦЭПЦЫІ Р. ДАЛЯ

Робэрт Даль у сваіх разважаннях не менш прагматычны, але засяроджвае ўвагу на іншых праблемах. Яго ў большай ступені цікавіць здольнасць палітычнай арганізацыі грамадства служыць механізмам задавальнення патрэбаў усіх складаючых яго індывідаў. Стабільнасць і дасканаласць палітычнай сістэмы прадстаўляюцца ў яго канцэпцыі каштоўнасцю ў той ступені, у якой яны надзяляюць палітычную сістэму здольнасцю прапускаць праз сябе максімальную колькасць і разнастайнасць запытаў усіх слаёў грамадства, а таксама адэкватна на іх рэагаваць.

У вызначэнні народа Р. Даль кіруецца прынцыпам закранаемых інтарэсаў: "Кожны, каго закранаюць рашэнні ўрада, павінен мець права ўдзельнічаць у кіраванні" [11, с. 49]. Такая пазіцыя фармулюецца ў слагане "ніякіх падаткаў без прадстаўніцтва". Аднак у практычным увасабленні гэтага, здавалася б, відавочнага прынцыпу паўстаюць сур'ёзныя праблемы. Напрыклад, узнікае пытанне аб кампетэнтнасці кіраўніцтва, альбо праблема таго, як грамадзяне, якія жывуць на тэрыторыі загадвання адразу некалькіх адміністратыўных структур рознага маштабу, змогуць удзяліць усім гэтым структурам дастатковую ўвагу. Р. Даль прапануе вырашаць такія праблемы праз знаходжанне аптымальнага спалучэння розных формаў дэмакратычнага кіравання. Кожная рэальная мадэль дэмакратыі прадстаўляецца ўнікальнай для кожнага канкрэтнага грамадства, але ўсе гэтыя мадэлі грунтуюцца на абмежаваным наборы ідэальна-тыповых формаў дэмакратычнага кіравання. Р. Даль выдзяліў пяць такіх формаў.

1. *Камітэцкая дэмакратыя* прадугледжвае невялікую колькасць чальцоў арганізацыі (не болей за 10-12 чалавек), але дае магчымасць кожнаму выступаць па ўсіх разглядаемых пытаннях.

2. *Прамая дэмакратыя* мае месца на гарадскіх мітынгах. Як і ў першым выпадку, у прыняцці рашэнняў удзельнічаюць усе чальцы групы, але выступаючых менш, чым удзельнікаў. Даль заўважае, што пасля Ж.-Ж. Русо ніхто не разважаў аб магчымасці прамой дэмакратыі сур'ёзна. "Настойваць на тым, каб дэмакратызацыя заўжды азначала прамую дэмакратыю – прамы шлях пазбавіць людзей магчымасці сабой кіраваць" [11, с. 74].

3. *Прадстаўнічая дэмакратыя* адрозніваецца тым, што толькі ў ёй магчымыя і неабходныя партыі і прафесійныя палітыкі, а разам з імі і градацыя ўдзельнікаў паводле іх кампетэнтнасці.

4. *Плебісцытарная дэмакратыя* магчымая ў асацыяцыях любога памеру, але яна слаба падыходзіць дзеля вырашэння складаных праблемаў. З-за сваёй універсальнасці плебісцытарная дэмакратыя можа змяшчацца ў прадстаўнічай дэмакратыі.

5. *Дэлегатыўная дэмакратыя* можа прымаць разнастайныя формы, але ў строгім сэнсе гэта не ёсць дэмакратыя, паколькі ў ёй максімальна абмежаваны кантроль над уладай.

Адзначаючы перавагі прамой дэмакратыі як механізма прыняцця рашэнняў, найбольш адказваючых інтарэсам кожнага прадстаўніка грамадства, Даль заўважае, што яна поўнасцю ўвасабляецца толькі ў групах невялікага памеру. У сённяшніх умовах арганізацыя чалавечай супольнасці ў кангламерат такіх груп прадстаўляецца занадта ўтапічнай. Акрамя таго, супольнасці, якія ідэальна падыходзяць

для кіравання метадам прамой дэмакратыі, не здольныя спраўляцца з вялікімі праблемамі, прычыны якіх выходзяць за мяжу займаемай такімі супольнасцямі тэрыторыі. Між тым правы накшталт права жыць у бяспецы ці на экалагічна чыстай тэрыторыі могуць апынуцца не менш важнымі, чым правы на палітычны ўдзел. З іншага боку, па меры павялічвання колькаснага складу асацыяцыі вага голаса кожнага яе чальца робіцца ўсё менш значнай.

Такім чынам, галоўная праблема выбару аптымальнай формы дэмакратыі заключаецца ў тым, што па меры роста арганізацыі значнасць рашэння кожнага яе прадстаўніка губляецца. Рашэнні малых арганізацыяў прымаюцца лягчэй, але іх, у сваю чаргу, цяжэй рэалізоўваць. Таму Р. Даль задаецца пытаннем: у якім аб'яднанні, драбнейшым, чым дзяржава, мае сэнс агульны ўдзел у прыняцці рашэнняў? Любая мадэль дэмакратыі, роўна як і іх спалучэнне, дэманструе на практыцы альбо неэфектыўнасць, альбо тэндэнцыю да скажэння прынцыпаў дэмакратыі. На думку Р. Даля, найбольш жыццяздольнай і эфектыўнай у складаных індустрыяльных грамадствах з'яўляецца прадстаўнічая дэмакратыя.

Апісваючы рэальнае функцыянаванне дэмакратыі, Р. Даль імкнецца прадбачыць рызыку выпустошвання сэнсу палітычнага ўдзелу і звядзення гэтага ўдзелу да набору працэдур, бессэнсоўных з гледзішча агрэгіявання і артыкуляцыі інтарэсаў грамадзян. Дзеля характэрызацыі прадстаўнічай дэмакратыі ў тым выглядзе, у якім яна ўвасабляецца на практыцы, Р. Даль прыбягае да тэрміна "паліярхія". Паліярхія мае наступныя атрыбуты:

1. Абіраемыя службовыя асобы. Падсправаздачнасць ўрада павінна замацоўвацца ў канстытуцыі.

2. Вольныя сумленныя выбары.

3. Удзел у выбарах усяго дарослага насельніцтва.

4. Усеагульнасць актыўнага выбарчага права, ці права змагацца за палітычны пост.

5. Магчымасць самавыражэння па шырокім коле значных для грамадства пытанняў пры адсутнасці пагрозы далейшага прымянення санкцыяў.

6. Дасягальнасць альтэрнатыўных крыніцаў інфармацыі, якая ўключае ў сябе заканадаўчую абарону дзейнасці такіх крыніцаў.

7. Магчымасць грамадзян утвараць адносна незалежныя асацыяцыі, у тым ліку палітычныя партыі ды групы інтарэсаў.

У развіццё ідэі Р. Даля Ф. Шміттэр і К. Тэры прапанавалі дзве дадатковыя прыкметы дзеючай дэмакратыі:

1. Прыярытэт рашэнняў абраных службовых асобаў над рашэннямі прызначаных чыноўнікаў-спецыялістаў. Дэмакратыя, на іх погляд, знаходзіцца ў небяспецы нават тады, калі вайскоўцы, грамадскія работнікі ці дзяржаўныя кіраўнікі захоўваюць здольнасць дзейнічаць незалежна ад *абраных* службачых.

2. Самакіраванне ў маштабах грамадства. Палітыка павінна быць самадастатковай на пэўнай тэрыторыі. Выходнай пасылкай тэарэтычных разважанняў аб дэмакратыі прынята лічыць прадстаўленне аб фармальна суверэннай нацыі-дзяржаве, аднак з развіццём блокаў, альянсаў, сфераў уплыву разнастайных "неакаланіяльных" парадкаў пытанне аб аўтаноміі многіх грамадстваў зрабілася рытарычным.

Работы Р. Даля, Ф. Шміттэра і К. Тэры паказваюць, што прыхільнікі зместавых трактовак дэмакратыі лічаць пытанне практычнага ўвасаблення дэмакратычных прынцыпаў адкрытым для абмеркавання, інавацыяў ды эксперыментавання. Тым не менш, усё гэта не здымае праблемы агульных універсальных асноваў дэмакратыі. Р. Даль дапускае, што чалавек як істота сацыяльная здольны добраахвотна браць на сябе вынікаючыя з рашэнняў абавязацельствы, нават у тым выпадку, калі гэтыя рашэнні прымаў не ён. Але дзеля гэтага рашэнні павінны прымацца на падставе агульных для ўсіх прынцыпаў, якімі Р. Даль лічыць асабісты выбар, кампетэнтнасць і эканамічнасць. Разглядзім іх падрабязней.

1. Асабісты выбар

Праблема асабістага выбара натуральным чынам стварае праблему ўрэгулявання супярэчнасцяў асабістых выбараў усіх членаў грамадства. Калі асабістыя выбары не ўрэгуляваныя, то грамадства знаходзіцца ў стане анархіі ці барацьбы ўсіх супраць усіх. З іншага боку, адсутнасць канфлікту асабістых выбараў магчымая толькі ў выпадку дэспатызму, але тады робіцца невырашальнай праблема легітымнасці ўлады. Аснову легітымнасці ўлады, якая выражае інтарэсы большасці, складае згода яе прадстаўнікоў прымаць інтарэсы іншых як раўназначныя сваім уласным інтарэсам. Менавіта раўнапраўе абгрунтоўвае прыняцце рашэнняў метадам большасці пры ўмове ўзаемных гарантыяў правоў большасці і меншасці.

Аднак магчыма, што знойдуцца прадстаўнікі грамадства, інтарэсы якіх рэгулярна ігнаруюцца і не ўлічваюцца ў рашэннях большасці. Як тады пераканаць меншасць прымаць рашэнні большасці? На думку Р. Даля, дзеля гэтага меншасць павінна заўжды мець магчымаць пераконваць астатніх і тым самым пераўтварацца ў большасць. Акрамя гэтага, павінны існаваць некаторыя выключэнні ў праве большасці вырашаць важнейшыя для меншасці пытанні. Трэці спосаб улагоджвання меншасці – гэта вызначэнне сферы "аўтаномных рашэнняў" ці такога кола пытанняў, якія не могуць закранацца рашэннямі большасці. У выпадку рэгулярнай нязгоды з рашэннямі большасці меншасць аднадумцаў павінна мець магчымасць аб'ядоўвацца ў асацыяцыі. У крайніх выпадках Р. Даль прызнае мэтазгодным стварэнне меншасцю асобнай палітычнай арганізацыі.

2. Кампетэнтнасць

Спрэчкі аб сумяшчальнасці кампетэнцыі з роўнасцю адлюстроўваліся яшчэ ў дыскусіях Арыстоцеля і Платона. Дэмакратычную пазіцыю ў іх займаў Арыстоцель, які настойваў на патрэбе далучэння неадмыслоўцаў да прыняцця тых рашэнняў, выкананне якіх закранае іх інтарэсы. Пытанне гэтае зусім не трывіяльнае. Насамрэч, удзел усяго грамадства ў прыняцці рашэнняў можа абмежавацца выбарам тых асобаў, чыя кампетэнтнасць уяўляецца супольнасці дастатковай дзеля вырашэння агульнай праблемы. Сам па сабе крытэрый кампетэнтнасці прадстаўляецца Р. Далю палітычна нейтральным, а магчымасць перадаручаць спецыялісту рашэнне нейкага пытання эканоміць час астатніх грамадзян і робіць сам працэс прыняцця рашэнняў калі не ідэальным, то ва ўсякім разе аптымальным па спалучэнні выдаткаў і выгод. Зрэшты, дэлегаванне права прымаць складаныя рашэнні, асабліва калі гэта рашэнні другаснай важнасці, ніколькі не супярэчыць праву большасці на канчатковае вырашэнне важнейшых пытанняў [гл. 3, с. 70].

3. Эканамічнасць

На практыцы прыняцце рашэнняў сутыкаецца з шэрагам дадатковых, не агавораных ў тэорыях абставінаў, важнейшым з якіх выступае абмежаванасць часу. Таму часта больш рацыянальна выкарыстоўваць не ідэальныя, а менавіта аптымальныя механізмы прыняцця рашэнняў. Р. Даль указвае, што аптымальнае спалучэнне крытэрыяў, якім павінны адпавядаць рашэнні ў дэмакратычным грамадстве, заўсёды ўнікальнае, і ў кожным канкрэтным выпадку яно выпрацоўваецца даволі складана. Але ў гэтым і палягае асаблівасць дэмакратыі: "...простыя канцэпцыі ўлады вядуць хутчэй да дэспатызму, чым да свабоды, роўнасці і дэмакратыі ці... добра арганізаванага праўлення мудрых і сумленных руплівцаў" [11, с. 43].

Ф. Шміттэр і К. Тэры дадаюць яшчэ адзінаццаць характарыстык рашэнняў, якія павінны адпавядаць крытэрыям дэмакратыі. Пры гэтым яны таксама адзначаюць, што пералічаныя характарыстыкі могуць разумецца па-рознаму.

Такім чынам, калі нязменнай часткай любой тэорыі дэмакратыі выступае неабходнасць кантролю за ўладай, то адносіны да шырыні праблемаў, якія вырашаюцца дэмакратычным шляхам, апынаюцца больш гнуткімі і варыятыўнымі і грунтуюцца на тым, як шырока разумеецца публічная сфера, адасобленая ад сферы прыватнага жыцця. Прадстаўленні аб публічнай сферы па-рознаму тлумачацца ў розных ідэалагічных традыцыях, але ў любых дэмакратычных тэорыях вызначаючым яе элементам выступаюць грамадзяне і іх статус. Па сцвярджэнні Ф. Шміттэра і К. Тэры, любы рэжым мае кіраўнікоў, але толькі ў дэмакратычным рэжыме могуць быць грамадзяне [гл. 15, р. 77]. Менавіта грамадзянства і пачуццё грамадзянскай свядомасці ў канчатковым ліку характэрызуюць палітычныя рэжымы і дазваляюць вызначыць як наяўнасць, так і характар дэмакратыі. Грамадзяне павінны быць вольнымі і роўнымі ў вызначэнні ўмоваў свайго жыцця. Таксама яны павінны мець роўныя абавязкі дзеля паўнавартаснага ўдзелу ў заснаванні і падтрыманні таго грамадскага ладу, які вызначае і гарантуе іх рэальныя магчымасці.

ДЭМАКРАТЫЗАЦЫЮ – ЗАХАДУ

Стан палітычнага працэсу ў заходніх грамадствах пакідае магчымасць для далейшага ўдасканалення механізму прыняцця рашэняў. Так, Дэвід Хэлд, які распрацоўвае канцэпцыю дэмакратычнай аўтаноміі, адзначае, што права грамадзяніна не ўдзельнічаць у палітыцы з'яўляецца праблемай не менш сур'ёзнай, чым магчымасці рэальнага палітычнага ўдзелу. Акрамя гэтага, Д. Хэлд звяртаецца да праблемы забеспячэння суверэнітэту парламента над дзяржавай і суверэнітэту народа над парламентам. Дэмакратызацыя ў яго прадстаўленні звязаная, у першую чаргу, з пытаннямі рэфармавання выбарчай сістэмы і ўдасканалення механізму вылучэння партыйных лідэраў. У якасці галоўных задач, якія павінны вырашацца пры дэмакратызацыі, Д. Хэлд указвае наступныя:

– удакладненне мінімальных памераў дзяржаўных сродкаў, якія прадастаўляюцца на правядзенне выбараў;

– дасягненне рэальнай роўнасці ў размеркаванні сродкаў на перадвыбарчую кампанію паміж рознымі палітычнымі сіламі;

– пашырэнне свабоды доступу да інфармацыі;

– дэцэнтралізацыя ўлады;

– абарона і ўмацаванне мясцовай ўлады ў супрацьвагу рыгіднасці цэнтралізаваных рашэнняў;

– здзяйсненне эксперыментаў па пераўтварэнні інстытутаў кіравання дзеля прывядзення іх у вялікшую адпаведнасць з патрэбамі "карыстальнікаў" [гл. 12, с. 284]

Увасабленне прынцыпу дэмакратычнай аўтаноміі, на думку Д. Хэлда, магчыма толькі пры двайной дэмакратызацыі, калі дзяржава і грамадства дэмакратызуюцца адначасова і ва ўзаемасувязі.

Р. Даль называе адной з важнейшых праблемаў сучаснай дэмакратыі няроўнасць рэсурсаў. Вопыт ЗША прадэманстраваў, што алігархія можа адвольна пераўтварацца ў паліярхію. Аднак нельга ігнараваць сучасную сусветную тэндэнцыю да ўзрастання кантрастаў у дабрабыце грамадзян. Таму дзеля вырашэння праблемы суадносінаў дэмакратычнасці і ма-

гутнасці грамадстваў Р. Даль прапануе, каб ў выпадку рашэння праблемы дэмакратычным шляхам перавага аддавалася не вялікшай, а драбнейшай асацыяцыі, здольнай справіцца з дадзенай праблемай.

* * *

Нават у найбольш развітых і цывілізаваных заходніх грамадствах дэмакратыя не забяспечвае ўсіх тых дабротаў, якіх ад яе чакаюць. Між тым, ў палітычнай тэорыі дагэтуль не знойдзена лепшага прынцыпа арганізацыі ўстойлівага грамадскага ладу, пры якім магчыма максімальнае задавальненне як першасных чалавечых патрэбаў, так і развіцця магчымасцяў свабоднага развіцця асобы. Змены, якія ўяўляюцца сур'ёзным выклікам для постаўтарытарных грамадстваў, не ў меншай ступені закранаюць постіндустрыяльныя грамадствы.

Дзеля ўсталявання дэмакратыі неабходны пэўны стан палітычнай культуры, звычка крытычнай масы грамадзян да ўдзелу ў палітыцы. Культурныя рысы грамадства настолькі істотныя дзеля ўсталявання дэмакратычнага рэжыму, што немагчыма вызначыць, што першаснае, а што другаснае: палітычная культура ці нарматыўная рэгламентацыя палітычнага жыцця. Тым не менш, нормы працэдур паддаюцца вызначэнню і аперацыяналізацыі. З гэтым пагаджаюцца нават "максімалісты" ад дэмакратычнай тэорыі. "Сучасная палітычная дэмакратыя – гэта сістэма кіравання, у якой кіруючыя падсправаздачны за свае дзеянні ў грамадска-дзяржаўнай сферы перад грамадзянамі, якія дзейнічаюць ускосна, пасродкам спаборніцтва і каапераціі абіраемых імі прадстаўнікоў" [15, с. 76]. У такім вызначэнні дэмакратыя не ўяўляецца ўтапічнай. Фармалізуючы вызначэнне дэмакратыі, многія заходнія тэарэтыкі дбаюць аб тым, каб не сказіць самой вартаснай сутнасці дэмакратыі – эгалітарызму і ўсеагульнай далучанасці. Паўстае пытанне: а як жа эфектыўнасць? Як ні дзіўна, у цывілізаваных грамадствах тут няма сур'ёзных супярэчнасцяў. Як пісаў А. Тофлер, "палітычная дэмакратыя шляхам уцягнення ўсё большай колькасці людзей у працэс прыняцця сацыяльных рашэнняў аблягчае адваротную сувязь" [8, с. 390]. Незадаволеная меншасць стварае ва ўмовах хуткага развіцця небяспеку для ўсёй сістэмы. Таму дзеля кіравання зменамі патрэбны як праяўленне доўгатэрміновых мэтаў, так і дэмакратызацыя шляхоў іх дасягнення. Менавіта дэмакратыя прапануе найлепшы с пункту гледжання эфектыўнасці механізм кіравання. [гл. 8, с. 392]. Натуральна, што дэмакратычны пераход не з'яўляецца той трансфармацыяй, якая, паводле О. Тофлера, можа кіравацца дэмакратыяй. Пераход тым і вызначаецца, што ў яго ўмовах правілы палітычнай гульні не вызначаныя [гл. 14, р. 6], а дэмакратыя мае месца толькі пры працэдурнай вызначанасці. Аднак сама верагоднасць дэмакратычнага фіналу пераходных працэсаў дае магчымасць ацэньваць пераходныя сацыяльныя змены як паспяховыя ці непаспяховыя ў залежнасці ад таго, наколькі завяршэнне пераходу супадае з дэмакратызацыяй.

Дэмакратыя не з'яўляецца дабротай, якую можна імпартаваць як прадукт спажывання. Яна не можа ўзнікнуць без пэўнага ўзроўню развіцця эканамічных, сацыяльных і палітычных адносінаў. Шмат расчараванняў узнікае з-за такой памылкі, як "электаралізм", калі неабходная ўмова дэмакратыі – рэгулярнае правядзенне выбараў – прадстаўляецца яе дастатковай умовай. Нечаканыя правалы ў пабудове дэмакратыі выкліканы таксама звядзеннем дэмакратызацыі да эканамічнай лібералізацыі, пераацэнкай дэмакратызуючага патэнцыялу рынкавых механізмаў. Непрыяцце дэмакратыі ўсталёўваецца менавіта ад беспаспяховасці спробаў яе пабудаваць, а не ад благога дэмакратычнага досведу.

Каб пераканацца ў тым, што не было ў Беларусі пасля СССР ніякай дэмакратыі, звернемся да крытэрыяў, паводле якіх характэрызуюць зацвярджэнне дэмакратыі Х. Лінц і А. Стэпан. Дэмакратыя, на іх думку, стабілізуецца ў трох кантэкстах: паводзінным, устаноўчым і зместавым. Аб замацаванні дэмакратыі на паводзінным узроўні можна сцвярджаць тады, калі дэмакратычныя працэдуры сталі настолькі цвёрдымі ўмовамі палітычнай гульні, што ні адна заўважная палітычная група ўсур'ёз не імкнецца ні скінуць дэмакратычны рэжым, ні раскалоць дзяржаву. На ўзроўні ўстановак дэмакратыя зацвярджаецца тады, калі нават пры пагрозе сур'ёзнага эканамічнага крызіса пераважная большасць палітычных сілаў арыентуецца на дзеянні толькі ў тых рамках, якія задаюцца дэмакратычнымі формуламі. Нарэшце, у зместавым кантэксце дэмакратыя афармляецца падчас кансалідацыі, рутынізацыі і глыбокага яе засваення не толькі ў сацыяльным і палітычным, але і ў псіхалагічным жыцці грамадзян [гл. 13, р. 65].

Калі дэмакратычны рэжым не вырашае надзённых праблемаў, недэмакратычная альтэрнатыва набывае даволі вялікую падтрымку, а былыя прыхільнікі дэмакратыі пачынаюць паводзіць сябе раўнадушна. Аднак усведамленне грамадзянамі сваёй адчужанасці ад улады не выракае іх зацікаўленасці ў тым, каб быць прадстаўленымі ў працэсе прыняцця рашэнняў дзяржаўнай важнасці. У гэтай акалічнасці змяшчаецца сур'ёзны стымул для дэмакратызацыі палітычных рэжымаў на той геапалітыка-культурнай прасторы, дзе заходні лад жыцця прызнаецца за лепшую альтэрнатыву.

Разлікі на тое, што дэмакратыя зробіцца гарантам матэрыяльнага дабрабыту незалежна ад адказнасці і ўдзелу грамадзян у працэсе дэмакратызацыі – гэта, пэўна, галоўная прычына няўдачы дэмакратызацыі не толькі ў Беларусі. Падданніцкае стаўленне да ўлады настолькі глыбока ўкаранілася ў свядомасці і паводзінах савецкіх людзей і іх сённяшніх нашчадкаў, што гэта замінае зразумець, што дэмакратыі ў нас не было. Дэмакратычная ўлада – гэта не столькі магутнасць (power), колькі паўнамоцтвы (authority), дэмакратыя – гэта не ўлада дэмакратаў, а прынцып арганізацыі ўлады, лад палітычнага жыцця. Дэмакратыя звязана з пэўнымі вартасцямі, але чым яна ніколі не была – дык гэта сродкам ад усіх сацыяльных бедаў.

Хаця падкантрольнасць улады не дасягалася, ідэя дэмакратыі ў Беларусі выглядае дыскрэдытаванай. Аднак непрыяцце таго, што называюць дэмакратыяй у Беларусі, не адмаўляе магчымасцяў яе фарміравання. Што можа гэтаму спрыяць? Хаця б тое, што за апошнія гады ў Беларусі навучыліся адасобліваць інтарэсы дзяржавы і інтарэсы грамадства. Калі грамадзяне ў сваіх палітычных паводзінах пачнуць атаясамліваць свае інтарэсы менавіта з інтарэсамі грамадства і калі гэтыя інтарэсы не апынуцца занадта канфліктуючымі, то наступным крокам да дэмакратызацыі можа зрабіцца змена рыторыкі і знаходжанне сродкаў больш эфектыўнага кантролю за тымі, каму давяраецца прыняцце важнейшых для грамадства рашэнняў.

Дадатковую ролю іграе эканамічны рост, аб якім так шмат кажуць у афіцыйных СМІ. Калі ён сапраўды намеціцца ў Беларусі, гэта можа стварыць дадатковы фактар дэмакратызацыі. Нішто так не спрыяе дэмакратызацыі, як павышэнне ўзроўню і якасці жыцця грамадзян. Менавіта масавае ўзрастанне патрэбаў вядзе да патрабаванняў лібералізацыі і пашырэння магчымасцяў палітычнага ўдзелу з боку грамадскасці. Гэта здаралася ў Мексіцы, Бразіліі, у Паўднёвай Карэі. Вядома, што дэмакратыя – дарагая гульня, але практыка Захаду паказала, што ў цывілізаваных грамадствах яна акупаецца. Калі ж дэмакратыя замінае прыняццю дзейсных палітычных рашэнняў, парадку, дабрабыту і наогул эфектыўнасці палітычнай сістэмы, то наўрад ці такая стабілізацыя ў вачах грамадзян апраўдае турботы пераходнага перыяду.

ЗАЎВАГІ

1. Афанасьев М.Н. Клиентизм: историко-социологический очерк // Политические исследования. 1997. № 1. С. 157-166.
2. Выступленне Прэзідэнта А. Лукашэнкі на ўрачыстым сходзе, прысвечаным Дню Незалежнасці (Дню Беларусі) // Советская Белоруссия. №162 (20646), 5.07.2000 г., с. 1-2.
3. Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
4. Дракохруст Г., Дракохруст Ю., Фурман В. Трансформация партийной системы Беларуси / Белоруссия и Россия: общества и государства. — М.: "Права человека", 1997. – 432 с. С. 106-152.
5. Дудинов Ю. Дав волю эмоциям, участники диалога "ушли на каникулы" // Народная газета. № 128 (2538), 6.07.2000. С. 1.
6. Какой мы видим нашу Беларусь (Данные оперативных социологических опросов 1994-1996 гг.). Мн.: Белорусская социологическая служба "Общественное мнение", ГЭНИ, 1996. – 52 с.
7. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные апекты). М.: Московский общественный научный фонд, Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 108 с.
8. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В.А. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1999. – 320 с.
9. Тоффлер О. Футурошок. СПб.: Лань, 1997. – 464 с.
10. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ.ред. В.С.Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
11. Dahl R.A. After the revolution? Authority in a good society. Yale University Press, New Haven & London, 1990. – 145 p.
12. Held D. Models of democracy. Cambridge: Polity Press, 1987. – 321 p.
13. Huntington S. The third wave: democratization in the late twentieth century. Norman: University of Oklahoma Press, 1991. – 366 p.
14. Linz Juan & Stepan Alfred. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996. Part 1. Pp. 3-83.
15. O'Donnell Guillermo A. and Schmitter Philippe C. Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1989. – 81 p.
16. Schmitter Philippe C., Terry Lynn Karl. What democracy is… and what is not // Journal of Democracy. Vol. 2. №3. Summer 1991. P. 75-88.

История знает немало случаев "чудесных" превращений политиков. Большинство из них, в силу своей малозначительности, известно только узкому кругу специалистов. Совсем другое дело, когда речь идёт о людях, ставших первыми лицами в государстве.

Не избежал подобной метаморфозы и первый президент Беларуси. Сегодня трудно поверить, что ещё в 1991 году Лукашенко дал интервью печатному органу Белорусского народного фронта, в котором не только обвинил руководство компартии – в частности, нынешнего спикера Палаты представителей Анатолия Малофеева – в стремлении восстановить диктатуру, но и выказал убежденность в бесперспективности коммунистической идеологии.

В начале 90-х гг. поведение малоизвестного депутата Лукашенко можно было принять за чистую монету. Сегодня любой человек, интересующийся политикой, понимает, что демократизм будущего президента носил показной характер, а его критика верхушки КПБ была всего лишь тактическим приёмом для завоевания авторитета у демократически настроенных депутатов, не входящих во фракцию БНФ. Позже, в 1994 году, именно они помогли ему организовать на должном уровне работу избирательного штаба во время президентских выборов. Большинство из этих "молодых волков" получили из рук победителя вознаграждение – высокие должности в правительстве и администрации президента. Но наслаждение властью для многих из них было недолгим. Тот, кто сохранил честность и порядочность, ушёл по собственной инициативе, других, менее понятливых, изгнал сам Лукашенко.

Редакция полагает, что читатели по достоинству оценят политические и нравственные кульбиты первого президента Беларуси.

АЛЯКСАНДР ЛУКАШЭНКА: КАМУНІСТЫЧНАЯ ІДЭЯЛЁГІЯ НЯ МАЕ ПЭРСПЭКТЫВЫ

Заява народнага дэпутата Аляксандра Лукашэнкі аб утварэньні фракцыі "Камуністы Беларусі за дэмакратыю" сталася новым чыньнікам у палітычным жыцьці Рэспублікі. Лідэр новай фракцыі А.Лукашэнка адказаў на пытаньні нашай газэты.

"Навіны": Сп. Лукашэнка, што стала прычынаю ўзьнікненьня парлямэнцкае фракцыі "Камуністы Беларусі за дэмакратыю"?

А. Лукашэнка: Найперш трэба мець на ўвазе, што гэта група цэнтрысцкага характару. Думка пра яе стварэньне ўзьнікла яшчэ на мінулай сэсіі ВС. Ужо тады аформіўся невялікі цэнтрысцкі блёк. Аднак да апошняга моманту мы спадзяваліся на магчымасьць кансалідацыі й вагаліся адносна афіцыйнае заявы аб утварэньні фракцыі. Але ў сувязі з узмацненьнем крытыкі кампартыі, паводле якой усе камуністы былі прычасаныя пад адзін грэбень і выглядалі як злачынцы, мы вырашылі адмежавацца ад тых, хто заслугоўвае гэтых папрокаў, а менавіта, ад ЦК КПБ і асабліва ад ягоных лідэраў.

Другой прычынаю стала пагроза аднаўленьня дыктатуры ЦК КПБ, якая ўзьнікла на гэтай сэсіі ВС у сувязі са зьместам унесеных на яе разгляд законапраектаў, у прыватнасьці, законапраектаў пра ўвядзеньне інстытуту прэзідэнцтва, пра надзвычайнае становішча й пераразьмеркаваньне паўнамоцтваў вышэйшых органаў выканаўчае ўлады, а таксама патрабаваньнем надзвычайных паўнамоцтваў для Саўміну.

Паўплывала таксама заява Анатоля Малафеева пра магчымае ўвядзеньне надзвычайнага становішча ў Рэспубліцы. Усё гэта дало падставу мне й маім калегам заявіць пра тое, што насоўваецца дыктатура, і прымусіла нас зрабіць заяву аб утварэньні фракцыі "Камуністы Беларусі за дэмакратыю".

Трэба было неадкладна разламаць фронт ЦК КПБ, ня даць зьявіцца кішэннаму прэзідэнту. Да прыняцьця адказнасьці на сябе нас падштурхнуў і спад рабочага руху, які акрыліў кансэрватыўнае крыло дэпутацкага корпусу. Гэта быў сапраўды пераломны момант, які мы здолелі скарыстаць у імя дэмакратыі.

"Навіны": Сапраўды, фронт ЦК КПБ Вашая заява разламала. І гэта ня будзе даравана.

А.Л.: У партыйных групах абласьцей распачатая кампанія цкаваньня тых, хто падпісаў заяву, апарат ня грэбуе ніякімі сродкамі, у тым ліку й запалохваньнем.

"Навіны": Можа Вы прывядзеце канкрэтныя прыклады ўціску на Вашых калегаў?

А.Л.: Некалькі дзён таму адбылося паседжаньне магілёўскае партыйнае групы, пад час якога першы сакратар аднаго з райкамаў, які не зьяўляецца дэпутатам, заявіў: "Вы што думаеце, я тут дарэмна сяджу? Не, я ўсё бачу. Мы паінфармавалі пра Вашую пазіцыю ўсе райкамы й гаркамы партыі". Гэта пры тым, што дэпутаты-камуністы, якія падпісалі заяву, ішлі на выбарах не па партыйным

сьпісе, а на агульных падставах. Дарэчы, пад час выбарчае кампаніі партапарат выступаў супраць мае кандыдатуры. Дэпутат, на маю думку, павінен абараняць інтарэсы выбаршчыкаў, а ня вузка партыйныя інтарэсы.

"Навіны": Ці лічыце вы камуністычную ідэялёгію пэрспэктыўнай?

А.Л.: Я-б не хацеў казаць пра камуністычную ідэялёгію ўвогуле. Скажу толькі, што ў ей, як і ў ідэялёгіях іншых партыяў, у тым ліку й БНФ, ёсьць як станоўчае, так і адмоўнае. Сёньняшні камунізм ЦК КПБ не адпавядае прынцыпам, якія былі закладзеныя клясікамі, якія мы засвоілі з малаком маці. Мы сёньня прыйшлі да разуменьня таго, што дзяржаўную ўласнасьць на сродкі вытворчасьці павінна зьмяніць прыватная. Толькі так мы здолеем вярнуць гаспадара. Адыход ад камуністычных догмаў дыктуе само жыцьцё. Па шчырасьці, я ўпэўнены, што ў цэлым гэтая ідэялёгія беспэрспэктыўная.

"Навіны": Скажыце, калі ласка, які сацыяльны склад Вашае фракцыі?

А.Л.: Гэта перш-наперш людзі, якія ня церпяць скрайнасьці, якія зьяўляюцца прыхільнікамі ня нейкага там бальшавізму, а эвалюцыі, палітыкі рэформаў. Што датычыцца іх сацыяльнага складу, дык гэта пераважна людзі ад зямлі, а таксама кіраўнікі прамысловасьці.

"Навіны": Ці ёсьць сярод Вашых прыхільнікаў работнікі партыйнага апарату?

А.Л.: Аб'ектыўна, акрамя 33 дэпутатаў, якія падпісалі заяву аб уваходжаньні ў групу, есьць яшчэ 17 чалавек з партыйнага й дзяржаўнага апарату, якія падтрымліваюць нас, не заяўляючы пра гэта адкрыта. Мы супрацоўнічаем зь імі, але зь меркаваньняў абачлівасьці пакуль нідзе не афішуем іхнія імёны.

"Навіны": Хутка пасьля абвяшчэньня заявы "Камуністаў за дэмакратыю" пайшлі чуткі, што прозьбішча Станіслава Шушкевіча да апошняга моманту стаяла пад гэтым дакумэнтам. Ці так гэта?

А.Л.: Я павінен сказаць, што С.Шушкевіч – цьвёрды прыхільнік нашае групы й тых поглядаў, пра якія мы заявілі. Тым больш, што працэс далучэньня да нашае фракцыі працягваецца.

"Навіны": Вас не палохае пэрспэктыва выключэньня з КПСС?

А.Л.: Я нічога не баюся, але мне непрыемныя самі гэтыя зваді, і я ня думаю, што нашыя партыйныя лідэры дойдуць да таго, што паставяць пытаньне аб выключэньні з партыі А.Лукашэнкі й другіх камуністаў, якія стаяць за мной. У дадзеным выпадку дзеля гэтага няма ніякіх падставаў.

Стварэньне парлямэнцкае групы – гэта нашае законнае права, запісанае ў новым праекце арганізацыйнае дзейснасьці партыі ў сучасных умовах. Паводле Статуту КПСС (а пры адсутнасьці ўласнага мы падпарадкоўваемся яму), камуністы маюць права аб'ядноўвацца ў дэпутацкія групы (фракцыі). І мы стварылі такую групу. Яны-ж затрымцелі ад таго, што гэта можа прывесьці да расколу ў партыі. Даруйце, але гэта будзе вырашаць ня фракцыя, а самі камуністы. А калі права дэклараванае, дык давайце ім карыстацца. Што такое сацыялізм і дзе ягоны правобраз? Чалавеку трэба жыць спакойна, а мы замест гэтага падкідаем розныя ідэялягічныя гульні.

"Навіны": А калі-б Вас выключылі з КПСС, якую-б партыю Вы абралі?

А.Л.: Мы створым сваю народную партыю.

"Навіны": Вашае стаўленьне да саюзнае дамовы?

А.Л.: Я – эканаміст, і таму лічу, што падпісвай, не падпісвай – мы ўсе-роўна захаваем Саюз, нас прымусіць да гэтага эканамічная мэтазгоднасьць. У той самы час я выступаю за палітычную самастойнасьць.

"Навіны": Але як можна захаваць палітычную самастойнасьць у фэдэратыўным саюзе?

А.Л.: Да канфэдэрацыі я пакуль не сасьпеў.

Запісала Ірына ЛАЗОЎСКАЯ

Упершыню апублікавана ў газэце:
Навіны Беларускага Народнага Фронту "Адраджэньне", №4, 1991 г., 5 ліпеня.
У публікацыі захавана мова арыгінала.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ "КОММУНИСТЫ БЕЛОРУССИИ ЗА ДЕМОКРАТИЮ"

События последних месяцев показали, что общественно-политическая и экономическая обстановка в республике ухудшается, жизненный уровень белорусского народа падает.

Вместо того, чтобы искать правильные пути выхода из кризисной ситуации, идти к консолидации и согласию различных сил и течений, существующих в обществе, большинство членов Верховного Совета, правительство Белоруссии пытаются консервативными программами и действиями вернуть наше общество к старой системе, к тем порядкам, которыми жил народ многие десятилетия. Работа Верховного Совета БССР в течение года показала, что действия партийной группы, руководимой Центральным Комитетом Компартии Белоруссии, представляющей в основном партийно-номенкла-

турных руководителей, направлены на защиту интересов командно-административной системы. Консерватизм, полное отсутствие гибкости у части депутатов партийной группы – это игнорирование решений XIX партконференции, XXVIII съезда, предвыборной платформы КПСС.

Партийные органы на местах, несмотря на отмену 6 статьи Конституции СССР, продолжают вмешиваться в государственные, хозяйственные дела, противостоят демократическим процессам, нарушают законы, принятые Верховным Советом БССР.

Используя собственность партии и должностное положение в личных целях, отстаивая привилегии, присваивая себе право говорить от имени всего народа, руководство ЦК способствовало развалу экономики, в трудное для белорусского народа время ввергло работу Верховного Совета в хаос, вводит депутатов и избирателей в заблуждение, прикрываясь разговорами о солидарности с требованиями рабочих и крестьян. Под прикрытием разговоров о необходимости приоритетного развития села бездумно пускаются на ветер миллиарды бюджетных средств, при этом жизнь простого труженика-колхозника не улучшается.

Мы, группа депутатов-коммунистов, решительно заявляем о своем несогласии с политикой руководства КПБ, партаппарата, способствующих дестабилизации общества, и намерены:

Поддержать курс Верховного Совета Белорусской ССР на утверждение суверенитета республики в соответствии с принятой Декларацией о государственном суверенитете в Союзе равноправных суверенных государств.

Сотрудничать со всеми течениями и группами, признающими первоочередной и главной задачей момента выход из экономического, социального и политического кризиса. Способствовать развитию в республике всех форм собственности, предпринимательства во всех сферах, определенных законом, признавая, что ликвидация личной собственности на средства производства была принципиально ошибочной.

Решительно выступать в защиту личности, прав меньшинства.

Бороться за демократизацию общества, противостоять любым попыткам ввести диктатуру в республике в любых формах; содействовать органам власти и управления в реализации принятых законов Белорусской ССР, Конституции БССР для обеспечения стабильности и исполнительской дисциплины в государстве, на основе общечеловеческих ценностей.

Вернуть народу Белоруссии собственность, если юридически не доказано, что она приобретена исключительно за счет средств партии, а также, если она чрезмерно велика для реализации функций партии, определенных Уставом.

Способствовать превращению КПБ в парламентскую партию, поддерживать представителей рабочего класса, крестьян и интеллигенции, выступающих против тупиковой политики.

Мы призываем всех коммунистов Белоруссии, народных депутатов всех уровней, избирателей объединиться для осуществления этих прогрессивных целей.

Мы за прекращение разгула насилия, хаоса в стране.

Мы за полновластие Советов в демократической суверенной Белоруссии, за выборы руководителей, местных и верховных органов власти путем прямого, всеобщего и тайного голосования.

Мы против использования средств массовой информации для разжигания вражды, распространения лжи.

Мы против необоснованной критики коммунистов, честно исполняющих свой долг перед народом.

Мы за крепкую дисциплину в производстве, за исполнительность на всех уровнях, за установление жесткого административного спроса с руководителей любых рангов за невыполнение законов и решений Верховного Совета БССР.

Обращаемся ко всем, кому дорога Белоруссия, – прекратить конфронтацию и противостояние, немедленно определить и реализовать меры по выходу из кризиса.

Мы призываем депутатскую партийную группу в Верховном Совете БССР стать на сторону интересов большинства своего народа, а не узкого круга руководящих работников.

Заявляя о создании в Верховном Совете Белорусской ССР депутатской группы "Коммунисты Белоруссии за демократию", мы обращаемся к первичным партийным организациям с просьбой обсудить наше заявление на партийных собраниях и поддержать НАС в борьбе за обновление партии, ее реальный поворот к нуждам народа.

По поручению 33 членов группы народных депутатов БССР – членов КПСС:

Александр ЛУКАШЕНКО,
Михаил СУКАЧ,
Василий ДОЛГАЛЁВ,
Михаил СЛЕМНЁВ,
Александр СОСНОВ,
Леонид ЗВЕРЕВ,
Инесса ДРОБЫШЕВСКАЯ.

Впервые напечатано в "Народной газете" за 19 июня 1991 года

ЗАЯВЛЕНИЕ

фракции "Коммунисты Белоруссии за демократию" и присоединившихся к ней депутатов-коммунистов в Верховном Совете Белорусской ССР

В народе образ партии формируют не рядовые коммунисты, а ее функционеры. И сейчас многие номенклатурные члены партии в Верховном Совете лицемерно изображают себя борцами с путчистами.

Мы, народные депутаты БССР, входящие в группу "Коммунисты Белоруссии за демократию", считаем невозможным свое дальнейшее пребывание в этой партии.

Учитывая Заявление Президента СССР и его указы, мы, народные депутаты БССР-коммунисты, заявляя о своем выходе из КПСС, требуем немедленно включить в повестку дня сессии и принять постановление Верховного Совета Белорусской ССР о роспуске Коммунистической партии Белоруссии и передаче ее имущества Советам.

Сохраняя организационную структуру фракции, отстаивающей путь демократических реформ, мы объявляем о создании депутатской фракции "Демократические реформы" и просим ее зарегистрировать.

Мы обращаемся к народным депутатам всех уровней с предложением создать аналогичные фракции во всех Советах народных депутатов, чтобы и в Белоруссии поставить заслон противникам демократических реформ.

Мы обращаемся ко всем первичным партийным организациям; низовым партийным комитетам с предложением на основе фракции в Верховном Совете приступить к созданию республиканской партии за демократические реформы и развитие.

В. Б. ДОЛГОЛЕВ, В. М. ШЕВЦОВ, Л. Г. СИНИЦЫН, И. И. ЖИДЕЛЯЕВ, А. В. СОСНОВ, Л. Н. СЕЧКО, А. Н. ШТОКИН, В. И. ТЕЛЕЖНИКОВ, А.Н. ПРОТАС, М. А. СЛЕМНЁВ, А. А. КАРПОВ, М. А. СУКАЧ, В. В. ЛЮБОВИЦКИЙ, Е. П. ШИМЧУК, Н. И. ЛОБАЧ, В. Н. КУРДЮКОВ, В. В. ШЕЙМАН, И. М. ДРОБЫШЕВСКАЯ, А. П. ФРЕЙБЕРГ, А. С. НИКОНЧУК, В. Д. КУРБАЕВ, М. А. БОЛОТИН, В. П. АНДРЕЕНКО, А. Ф. КУЗЬМА, А. А. ЛЕТКО, Л. А. ЗВЕРЕВ, А. Г. ЛУКАШЕНКО, Е. И. ЧЕВАНЬКОВ, П. И. ХОЛОД, И. К. ЛОПОУХОВ, А. А. МОРДАШОВ, В. В. ВОЛЧЕЦКИЙ, Г. Д. ЧЕХ, В. В. ЗАХАРЕНКО, П. П. ШКАПИЧ, Э. А. БОГОВЦОВ, А. И. ДУБОВСКИЙ, Г. Г. КОКАРЕКО, К. В. РАХАТКО, А. А. КОВАЛЕВ, В. С. БРИСЛАЕВ, Д. И. СЫРОКВАШ, В. И. ВАСИЛЬЕВ, Ф. Ф. МИНЬКО, И. М. ДАНИЛЕВИЧ, И. И. ТРУСОВ, А. М. АПАЦКИЙ, В. Ф. КУЧИНСКИЙ, М. И. ГРИБ, А. Е. ВОЛКОВ, В. А. ЯСТРЕБ, А. И. ПАВЛОВСКИЙ, А. Н. ШИДЛОВЕЦ.

Впервые опубликовано в "Народной газете" за 27 августа 1991 года

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ "О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ" [1]

Раздел I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Понятие политической партии

Политической партией является независимое, образованное на основе индивидуального добровольного членства объединение граждан, действующее в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах.

Статья 2. Право на объединение в политические партии

Граждане Республики Беларусь имеют право на свободу объединения в политические партии.

Статья 3. Запрещение ограничения прав и свобод граждан в связи с их принадлежностью или непринадлежностью к политическим партиям

Принадлежность или непринадлежность гражданина к политической партии не может служить основанием для ограничения его прав и свобод либо для недопущения исполнения им установленных законом обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных статьей 12 настоящего Закона.

Принадлежность или непринадлежность гражданина к политической партии не может служить основанием для предоставления либо непредоставления ему государством льгот и преимуществ.

Не допускается требование об указании в официальных документах на членство в той либо другой политической партии, за исключением случаев, предусмотренных статьей 12 настоящего Закона.

Статья 4. Основные принципы деятельности политических партий

Политические партии действуют на основе принципов свободы ассоциаций, демократизма, самоуправления, законности, гласности и равноправия всех политических партий.

Политические партии основывают свою деятельность согласно своим уставам и программам.

Деятельность политических партий не должна препятствовать органам государственной власти и управления, предприятиям, организациям и учреждениям в осуществлении ими своих функций.

Статья 5. Государство и политические партии

Государство гарантирует защиту прав и законных интересов политических партий, создание условий для выполнения ими своих уставных целей и задач, в том числе путем пользования государственными средствами массовой информации.

Органам государственной власти и управления, предприятиям, организациям, учреждениям и их должностным лицам запрещается вмешиваться во внутренние дела политических партий либо препятствовать в той или иной форме их деятельности, если она осуществляется в соответствии с законом и их уставами.

Статья 6. Ограничения при создании и деятельности политических партий

На территории Республики Беларусь не могут создаваться и действовать политические партии других государств и их территориальные единицы.

Запрещается создание и деятельность политических партий, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, национальной, религиозной и расовой вражды.

Идеология политических партий не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Статья 7. Способы деятельности политических партий

Свои цели и задачи политические партии осуществляют через:

разработку и пропаганду политических программ, обращений и заявлений;

проведение съездов, конференций и других партийных собраний;

выдвижение кандидатов на выборах, участие в избирательных кампаниях, в том числе путем создания избирательных блоков с другими партиями, а также в контроле за ходом и результатами выборов;

участие в подготовке государственных решений;

активизацию участия граждан в управлении государственными и общественными делами, в формировании представительных органов и органов местного управления и самоуправления;

воздействие в рамках существующего законодательства иными демократическими методами и способами на состояние общественного мнения.

Статья 8. Законодательство о политических партиях

Законодательство о политических партиях состоит из Конституции Республики Беларусь, настоящего Закона и других актов законодательства Республики Беларусь.

Раздел II ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Статья 9. Учредители политических партий

В качестве учредителей политических партий имеют право выступать граждане Республики Беларусь, достигшие 18-летнего возраста, обладающие избирательным правом, не ограниченные судом в дееспособности и не находящиеся в местах лишения свободы.

Статья 10. Условия создания политических партий

Для создания *и деятельности политической партии необходимо не меньше 1000 учредителей (членов) от большинства областей Республики Беларусь и города Минска.*

Политические партии учреждаются на их учредительных съездах, конференциях (других учредительных организационных мероприятиях). Учредительный съезд, конференция (другое учредительное организационное мероприятие) принимают решение о создании политической партии, ее названии, устав, программу и образуют выборные органы.

Политические партии строятся исключительно по территориальному принципу.

Статья 11. Уставы политических партий

Уставы политических партий должны быть открытыми для всеобщего ознакомления и содержать следующие положения:

1) цели, задачи и методы деятельности;

2) полное и сокращенное название;

3) структуру партии и выборных органов;

4) порядок приема в партию и выхода из нее;

5) права и обязанности членов партии;

6) порядок образования выборных органов, их компетенцию и сроки полномочий;

7) порядок принятия и обжалования партийных решений, их осуществления и формы контроля;

8) условия членства, формы и сроки созыва членов партии и (или) их представителей;

9) источники образования средств и имущества;

10) порядок внесения изменений и дополнений в устав;

11) порядок реорганизации или ликвидации партии и решения вопроса о судьбе ее имущества;

12) юридический адрес партии (местонахождение её руководящих органов). В случае его изменения политическая партия обязана в месячный срок предоставить в Министерство юстиции Республики Беларусь все необходимые документы для внесения изменений в устав партии.

В уставе могут предусматриваться иные положения, касающиеся создания и деятельности политической партии и не противоречащие законодательству Республики Беларусь.

Статья 12. Членство в политических партиях. Количественный состав политических партий

Политические партии имеют фиксированное членство. Членами политических партий могут быть только граждане Республики Беларусь.

Президент Республики Беларусь приостанавливает членство в политических партиях на весь срок полномочий.

Не могут быть членами политических партий на весь период своих полномочий судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, *Комитета государственного контроля и его территориальных органов,* органов безопасности, военнослужащие и другие лица, на которых распространяется статус военнослужащих.

Член политической партии имеет право свободного выхода из партии.

Количественный состав политической партии не может быть меньше численности ее учредителей.

Статья 13. Название и символика политических партий

Названия политических партий, в том числе сокращенные, и их символика должны отличаться от названий и символики других политических партий и общественных объединений, зарегистрированных в Республике Беларусь, и не нарушать прав на интеллектуальную собственность.

В названии политической партии не допускается использование указания на официальные названия государства, как полные, так и сокращенные, *а также слов "национальный", "народный" в любом падеже;* названий, использование которых противоречит законодательству или общественной нравственности; собственных имен лиц, если они не совпадают с именем учредителей и учредители не получили разрешения таких лиц (их наследников).

Не допускается использование в качестве символики политической партии государственной символики Республики Беларусь или символики другого государства.

Названия и символика политических партий не могут служить пропаганде целей, указанных в части второй статьи 6 настоящего Закона.

Названия политических партий, в том числе сокращенные, и их символика должны отличаться от названий и символики тех политических партий, которые ликвидированы по решению суда.

Символика политических партий утверждается их руководящими органами в соответствии с уставами и подлежит государственной регистрации *в порядке, установленном законодательством.*

Раздел III РЕГИСТРАЦИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Статья 14. Порядок регистрации политических партий

Порядок создания и государственной регистрации политических партий определяется законодательством.

Для регистрации политической партии в месячный срок со дня принятия устава подаются следующие документы:

1) заявление, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа партии;

2) устав;

3) программа;

4) протокол учредительного съезда, конференции (другого учредительного организационного мероприятия);

5) документы, подтверждающие количество учредителей партии;

6) документ банка, подтверждающий оплату регистрационного сбора;

7) материалы, подтверждающие выполнение требований настоящего Закона, в том числе:

сведения о членах выборных органов (фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства и работы, номер телефона);

заявление лиц, указанных в части второй статьи 13 настоящего Закона, о согласии на использование в названии политической партии собственного имени гражданина;

решение высшего органа партии о придании полномочий членам руководящего органа с наделением их правом представлять политическую партию в процессе регистрации либо в случае споров в суде.

8) другие документы, предусмотренные законодательством.

Статьи 15-17 исключены.

Статья 18. Порядок учета организационных структур политических партий

Местные органы юстиции берут на учет организационные структуры политических партий. ***(если уставными документами предусмотрено, что организационные структуры являются юридическими лицами. Слова, выделенные жирным курсивом, исключены из статьи).***

Для постановки на учет руководство партии представляет в месячный срок этим органам соответствующие документы о создании организационной структуры.

Статья 19. Государственный реестр политических партий

Министерство юстиции Республики Беларусь ведет Государственный реестр политических партий.

Статья 20. исключена

Статья 21. Сбор за регистрацию политических партий и их символики

За регистрацию политических партий и их символики, если регистрация символики происходит неодновременно с регистрацией партии, взимается сбор в порядке и размерах, установленных *Советом Министров* Республики Беларусь.

Статья 22. Реорганизация и ликвидация политических партий

Реорганизация политических партий (слияние, присоединение, разделение, выделение или преобразование) осуществляется по решению их высших органов. Регистрация вновь образованных политических партий после реорганизации осуществляется в соответствии с настоящим Законом.

Политические партии могут быть ликвидированы:

1) по решению их высших органов;

2) по решению Верховного Суда Республики Беларусь по основаниям, предусмотренным статьей 35 настоящего Закона.

Представление о ликвидации политических партий вносится в Верховный Суд Республики Беларусь Министерством юстиции Республики Беларусь или Прокуратурой Республики Беларусь.

Средства и имущество ликвидированных политических партий после удовлетворения имущественных претензий используются в порядке, предусмотренном их уставами.

Решение высшего органа политической партии о ее ликвидации или соответствующее решение Верховного Суда Республики Беларусь направляется в Министерство юстиции Республики Беларусь, соответствующий финансовый орган и печатается в официальном издании.

По основаниям решений высшего органа политической партии или Верховного Суда Республики Беларусь Министерство юстиции Республики Беларусь исключает

ликвидированную политическую партию из Государственного реестра политических партий, а местные органы юстиции снимают ее организационные структуры с учета.

Раздел IV ПРАВА И УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Статья 23. Права политических партий

Политические партии с момента их регистрации имеют право:

1) свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои идеи, цели и решения;

2) образовывать свои печатные издания, осуществлять издательскую деятельность, а также пользоваться в установленном порядке государственными средствами массовой информации;

3) проводить митинги, демонстрации, собрания и другие массовые мероприятия в порядке, установленном законодательством;

4) влиять через своих представителей в выборных государственных органах на выработку соответствующих решений;

5) участвовать в подготовке и проведении выборов, выдвигать кандидатов и вести агитацию за них; образовывать избирательные блоки для участия в предвыборной кампании и выборах;

6) поддерживать связи с другими политическими партиями и общественными объединениями.

Политические партии могут иметь иные права, предусмотренные настоящим Законом и другими законодательными актами Республики Беларусь.

Статья 24. Собственность политических партий

Политические партии могут иметь в собственности любое имущество, необходимое им для материального обеспечения деятельности, предусмотренной уставом, за исключением объектов, которые согласно закону могут находиться только в собственности государства.

Статья 25. Производственно-хозяйственная и коммерческая деятельность политических партий

Политические партии, учреждения и организации, создаваемые ими, не имеют права основывать предприятия, за исключением средств массовой информации, и заниматься хозяйственной и другой коммерческой деятельностью, за исключением продажи общественно-политической литературы, иных пропагандистских и агитационных материалов, изделий с собственной символикой, проведения фестивалей, праздников, выставок, лекций, других общественно-политических мероприятий.

Допускается использование политическими партиями своих средств на благотворительные цели, даже если это не указано в уставах.

Статья 26. Средства политических партий

Источниками денежных и других средств политических партий являются:

1) вступительные и членские взносы;

2) доходы от имущества, издательской деятельности, распространения печатных изданий и публикаций, использования других средств массовой информации;

3) поступления от проведения культурно-массовых, благотворительных и других мероприятий;

4) пожертвования и дарения;

5) иные поступления, не запрещенные законодательством. Члены политических партий не имеют права на имущество и финансовые средства партии и не несут ответственности за ее долги. Политическая партия не несет ответственности по обязательствам отдельных ее членов.

Статья 27. Ограничения в финансировании политических партий

Не допускается финансирование партий из государственного бюджета.

Органы государственной власти и управления, государственные предприятия, учреждения и организации не имеют права финансировать политические партии.

Политическим партиям, их учреждениям и организациям запрещается прямо либо косвенно получать средства и другое имущество от иностранных государств и организаций, международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, анонимных жертвователей.

Не считается получением незаконных средств участие представителей политических партий в научных конференциях, партийных съездах и других мероприятиях за счет принимающей стороны.

Политические партии не имеют права получать доходы от акций и других ценных бумаг, им запрещается иметь счета в иностранных банках и хранить в них ценные вещи.

Пожертвования либо дарения, полученные в порядке, не соответствующем требованиям настоящей статьи, должны быть переданы либо переведены в государственный бюджет.

Статья 28. Защита прав политических партий

Защита прав и законных интересов политических партий осуществляется в судебном порядке.

Раздел V НАДЗОР И КОНТРОЛЬ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ИХ УСТАВАМ

Статья 29. Прокурорский надзор за соответствием деятельности политических партий законодательству

Надзор за соответствием деятельности политических партий Конституции Республики Беларусь и законам Республики Беларусь осуществляют Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры.

Статья 30. Контроль за соответствием деятельности политических партий законодательству и их уставам

Контроль за соответствием деятельности политических партий Конституции Республики Беларусь, действующему законодательству и их уставам осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь.

Должностные лица Министерства юстиции Республики Беларусь, регистрирующие политические партии, в пределах своих служебных обязанностей имеют право участвовать во всех мероприятиях политических партий, знакомиться с их документами и решениями, требовать и получать информацию по вопросам уставной деятельности и количественном составе политических партий.

Статья 31. Контроль за финансовой деятельностью политических партий

Контроль за финансовой деятельностью политических партий, за источниками их доходов, размерами полученных средств и уплатой налогов осуществляют государственные налоговые органы. Политические партии ежегодно не позднее чем до 1 марта следующего года представляют налоговым органам соответствующий отчет о финансовой деятельности с указанием доходной и расходной частей своего бюджета.

Раздел VI ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья 32. Ответственность за нарушения законодательства

Политические партии за нарушения Конституции Республики Беларусь, настоящего Закона и других актов законодательства несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Политическая партия, нанесшая незаконными действиями материальный или моральный ущерб гражданам, государству или юридическим лицам, обязана возместить его в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

Статья 33. Виды взысканий

За нарушения Конституции Республики Беларусь, настоящего Закона, а также других актов законодательства Республики Беларусь в отношении политических партий могут быть применены следующие виды взысканий:

1) письменное предупреждение;

2) ликвидация политической партии.

Статья 34. Письменное предупреждение

В случае совершения политической партией действий, нарушающих Конституцию Республики Беларусь, настоящий Закон, другие акты законодательства Республики Беларусь и (или) устав, Министерством юстиции Республики Беларусь выносится письменное предупреждение руководящему органу этой политической партии.

Предупреждение выдается либо направляется по почте руководящему органу политической партии не позднее чем в трёхдневный срок после его вынесения.

Статья 35. Ликвидация политической партии

Политическая партия ликвидируется по решению Верховного Суда Республики Беларусь в случаях:

1) совершения партией действий, предусмотренных частью второй статьи 6 настоящего Закона;

2) повторного в течение года совершения действий, за которые было вынесено письменное предупреждение;

3) если при регистрации политической партии со стороны ее учредителей были допущены такие нарушения настоящего Закона, *а также других актов законодательства,* которые носят непоправимый характер.

Раздел VII МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

Статья 36. Международные связи политических партий

Политические партии в соответствии с их уставами имеют право поддерживать связи с политическими партиями, международными и иными организациями других государств.

Статья 37. Международные договоры

Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, применяются правила международного договора.

Президент Республики Беларусь
А. ЛУКАШЕНКО.
5 октября 1994 г., г. Минск. № 3266–XII.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

"О введении в действие Закона Республики Беларусь "О политических партиях"

Верховный Совет Республики Беларусь **постановляет:**

1. Ввести в действие Закон Республики Беларусь "О политических партиях" со дня его опубликования.

До приведения законодательства Республики Беларусь в соответствие с указанным Законом акты действующего законодательства применяются в той части, в которой они не противоречат указанному Закону.

2. Кабинету Министров Республики Беларусь до 31 декабря 1994 года:

внести в Верховный Совет Республики Беларусь предложения по приведению законодательных актов Республики Беларусь в соответствие с указанным Законом;

привести решения Правительства Республики Беларусь в соответствие с данным Законом;

обеспечить пересмотр и отмену министерствами и ведомствами Республики Беларусь их нормативных актов, противоречащих указанному Закону;

решить вопросы, связанные с образованием в местных органах юстиции служб по учету организационных структур политических партий и контролю за их деятельностью и выполнением уставов;

разработать и утвердить правила регистрации политических партий в Республике Беларусь;

определить порядок опубликования сообщений о регистрации, а также ликвидации политических партий.

3. Обязать политические партии, зарегистрированные в установленном законодательством Республики Беларусь порядке до введения в действие указанного Закона, привести в соответствие с ним свои уставы и программы и представить все необходимые документы Министерству юстиции Республики Беларусь до 1 апреля 1995 года для перерегистрации.

4. Установить, что на момент представления документов политической партии на перерегистрацию численность ее членов должна соответствовать требованиям статей 10 и 12 данного Закона.

5. Установить, что существующие общественно-политические организации, объединения и движения, желающие получить статус политической партии, должны в установленном данным Законом порядке представить необходимые документы на регистрацию в Министерство юстиции Республики Беларусь.

6. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Верховного Совета Республики Беларусь по вопросам гласности, средств массовой информации и прав человека.

Председатель Верховного Совета Республики Беларусь М. ГРИБ
5 октября 1994 г., г. Минск. № 3267–XII.

Закон опубликован: "Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь", 1994 г., №30, арт.509.

Настоящий текст Закона публикуется с изменениями и дополнениями, которые были приняты Палатой представителей 10 ноября 1999 года, одобрены Советом Республики 18 ноября 1999 года и подписаны президентом Республики Беларусь 29 ноября 1999 года, №327-З.

[1] Неофициальная публикация

SUMMARY

Editorial Page

According to editor-in-chief of "Open Society" journal Michail Plisko, the major determinant of a particular development of a party system in Belarus is the absence of a consensus on the basic values, such as democracy and nationhood, among both the political elite and the society at large. This is why the political opposition in the modern Belarus may exist either as a non-systemic one or as a puppet one.

This showed itself this Fall during the House of Representatives election campaign. Had the political elites achieved a consensus over the future of Belarus and had the danger of giving up independence by the House of Representatives been eliminated, the opposition parties would possibly participate in the parliamentary elections.

Michail Plisko believes that in the case of the defeat of democrats in presidential elections of 2001 the party system in Belarus may undergo fundamental changes. Some parties would chose extrainstitutional methods of political struggle, others will start to adjust to the rules that were set up by the regime since November, 1996.

Interview with Uladzimir Nisciuk, deputy of the Supreme Council, deputy chairman of the Belarusian Social Democratic Party (People's Assembly)

Mr. Nisciuk in interview with editor-in-chief Michail Plisko tackles the problem of formation of a pro-presidential party.

For the first time, Nisciuk has formulated this idea in 1994, even before the presidential elections. According to its author, the new party, The All-People Union "Ochishcheniye" ("Catharsis"), should have brought the fight against corruption beyond one man and make it a slogan for a mass political movement, which had to be a basis for a new center-left political party in the future. A.Lukashenko initially supported this idea, but grew cold to it in the future.

According to Nisciuk, this only testified about A.Lukashenko being not a team player capable of working while being bound by a single program and a discipline. At the same time, he did not oppose that somebody would create for him a political party that would promote his interests. The majority in the Lukashenko's entourage supported the idea of forming a party, but was skeptical about whether this was implementable, as they knew that Lukashenko was an individual player who refused to listen to somebody's opinion and could only play by his own rules. Nevertheless, Nisciuk, while accessing the situation before the 2001 presidential elections, believes that president can take a non-standard political maneuever and form a pro-presidential party.

Sviatlana NAUMAVA

Political Parties in Belarus: the Dynamics of Development

The article by political scientists Sviatlana Naumava analyses the development of political parties in Belarus for the last ten years.

The formal beginning of formation of a party system in Belarus is 1991 when the first political parties were registered. In general, according to Naumava, the party development in Belarus went on according to a traditional model, from aristocratic groupings to political clubs. An important landmark in the development of a multi-party system in Belarus was adoption of a Law "On Political Parties" in 1994, and the participation of political parties in the elections to the Supreme Council of the 13th convocation in 1995.

The year 1996 has become a dramatic watershed in the newest history in Belarus, as it gave a start to the new stage in the activity of political parties in Belarus. Official authorities began to treat parties as anti-government groups and interpreted their aspirations for power as a subversive activity. Today, political parties exist not thank to the state but rather in spite of it. After re-registration of political parties in 1999, only 17 out of previously existing 27 parties remained.

According to Naumava, political parties should play by the rules formulated by the executive authorities. In this situation, the prospect for party development will depend upon whether the parties are capable of turing these rules into their advantage. Therefore, Naumava thinks, political parties should think not only about the ideological purity and organization development, but also about adoption of the modern methods of political campaigning.

Michail PLISKO

Party Development in Modern Belarus

In the article by editor-in-chief of "Open Society" journal the issues of party development in Belarus are considered. The major factor that influenced the party development at the border of 1980s and 1990s was, according to the author, the inability of the political elite and the society at large to comprehend the values of the democratic society and of the nation state. This causes a relative weakness of political parties in Belarus.

The Belarusian Popular Front as a specific initial form of struggle for democratization of the society did not pass the baton to the political parties, as it happened in the Baltic countries, and remains a real political force so far. The establishment of the regime of personal authority by President Lukashenko in 1996, re-registration and persecution of parties, absence of institutional changes in property relations have all hindered the party development.

Author does not exclude the opportunity that after the presidential elections of 2001 the new period in party development will start. This may happen if some of the opposition parties will recognize the anticonstitutional coup of 1996 and with the so-called new parties will become a systemic opposition within the framework of the political regime that was founded after 1996.

The Roundtable of Political Scientists: Party Development in Belarus: Problems, Achievements, and Perspectives of Development

In the roundtable discussion, Ph.D. in Philosophy Sviatlana Naumava, Ph.D. in History Alexei Karol, and editor-in-chief Michail Plisko discussed issues of party development in Belarus.

Karol suggested that historical circumstances and traditions, such as a lengthy break in party existence and a tradition of revolutionary and totalitarian parties have played its role in party development. According to Karol, the final crystallization of ideological positions of parties took place after presidential elections in 1994 and the constitutional coup in 1996. Parties survived in the conditions of the authoritarian regime and confirmed their right to exist. This is a springboard for their future development. Only openly repressive measures could stop party development in Belarus.

Naumava, speaking about the party development in Belarus, stressed the proximity in formation of political parties in Belarus with similar processes in other countries. Peculiarities of party development in Belarus are caused, according to Naumava, by the lack of property transformation and by the lack of consensus among parties over the issue of integration with Russia. According to Naumava, the process of formation of new political parties has started. It is connected to the advance of new young political leaders for whom their career is a foremost value.

A peculiarity of party development in Belarus, by Plisko, is the presence of the Belarusian Popular Front as an acting subject of politics. Unlike Baltic countries, where these methods of political struggle were characteristic for the initial period of reforms, BPF in Belarus did not pass the baton to political parties in fighting for democracy, and remained instead a major political force in the country by its own right. If the opposition loses the battle over the parliamentary elections and in presidential elections in 2001, the new political parties will be formed and this will mark a qualitatively new period in party development in Belarus.

Iryna YEKADUMOVA

Obvious and Impossible in Building the Democracy

As the Soviet system moves farther away in the past, the Belarusian society still does not manifest the features that can characterize it as a democratic one. As the time progresses, the political rhetoric spontaneously develops its own understanding of democracy, which is influenced by the reality. Meanwhile, it is the Western standard of democracy that is used in the social science as a benchmark for appraisal of the character of social and political changes that took place in the last decade. The opposite models of democracy presented in the concepts of J.Schumpeter and R.Dahl, as well as the assessment of reasons for democratization given by D.Held represent the Belarusian experience of democratic transition as being far away from the problems that are worked out by the modern democratic theory in the West.

Alexander LUKASHENKO: Communist Ideology Has No Future

A.Lukashenko started his political career with an unsuccessful run for the Soviet Parliament in 1989. His competitor was then deputy Prime Minister V.Kiebich. Having been elected to the Supreme Council of Belarus, former President published in summer 1991 a number of articles in which he sharply criticized the leadership of the Communist Party and the government. One of these articles, "Dictatorship: A Belarusian Variant", has already been published in our journal (Open Society, No.1, 1999, 37-40). In this issue, we reprint the text of interview given by Lukashenko to the "News of the Belarusian Popular Front "Renewal". It was published under a very unpleasant for the party nomenclature title "Communist Ideology Has No Future". Besides, the texts of two appeals of the parliamentary group "Communists of Belarus for Democracy", which included Lukashenko, are also published.

Law of the Republic of Belarus "On Political Parties"

The appendix contains an unofficial text of the Law of the Republic of Belarus "On Political Parties" that was adopted by the Supreme Council of Belarus on October 5th, 1994. It is published with amendments introduced by the House of Representatives on November 10th, 1999, approved by the Council of the Republic on November 18th, 1999, and signed by the President on November 29th, 1999.

НАШИ АВТОРЫ

Екадумова Ирина Ивановна, аспирант кафедры политологии и социологии Республиканского института высшей школы Белгосуниверситета, магистрант факультета политологии Московской высшей школы социальных и экономических наук, член Совета Общественного объединения "Республиканская юридическая молодёжная ассоциация", автор публикаций в области политологии.

Король Алексей Степанович, кандидат исторических наук, заместитель председателя Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада), главный редактор газеты "Згода". Сфера научных интересов – политическая история XIX-XX вв., трансформация политических систем в постсоветских странах.

Лукашенко Александр Григорьевич, президент Республики Беларусь, бывший директор совхоза "Городец" и соперник Вячеслава Кебича на выборах народных депутатов СССР в 1989 году. С 1990 года депутат Верховного Совета Республики Беларусь, в 1994 году был избран президентом страны на пятилетний срок.

Наумова Светлана Андреевна, кандидат философских наук, доцент Республиканского института высшей школы при Белгосуниверситете (РИВШ БГУ), директор исследовательских программ Международного института политических исследований, автор популярного пособия для учащихся "Что надо знать о политике" (1997) и многочисленных публикаций по политологии.

Нистюк Владимир Петрович, депутат Верховного Совета XIII созыва, заместитель председателя Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада), автор многочисленных статей по проблемам современного политического развития Беларуси.

Плиско Михаил Казимирович, политолог, юрист, главный редактор бюллетеня "Адкрытае грамадства", член Политсовета Объединённой гражданской партии, руководитель Экспертной группы Консультативного совета оппозиционных политических партий по избирательному праву и конституционным вопросам.

OUR AUTHORS

Alexei Karol, Ph.D. in History, deputy chairman of the Belarusian Social Democratic Party (People's Assembly), editor-in-chief, "Zhoda" newspaper. Sphere of scholarly interests: political history of 19th and 20th centuries, transformation of political systems in former Soviet republics.

Alexander Lukashenko, President of Belarus, former head of collective farm "Garadets", competitor at the USSR parliamentary elections in 1989, elected deputy of the Supreme Council of Belarus in 1990 and President of Belarus (to serve five year term) in 1994.

Sviatlana Naumava, Ph.D. in Philosophy, associate professor at the Republican Institute of Higher Education, Belarusian State University, director of research programs at the International Institute for Political Studies, author of a textbook "What Shoul One Know About Politics" (1997) and numerous publications in Political Science.

Uladzimir Nisciuk, deputy of the Supreme Council of the 13th convocation, deputy chairman of the Belarusian Social Democratic Party (People's Assembly), author of numerous articles on problems of modern political development in Belarus.

Michail Plisko, political scientist, lawyer, editor-in-chief of "Open Society" journal, member of the board of the United Civil Party, head of the expert group of the consultative council of opposition political parties on election law and constitutional issues.

Iryna Yekadumava, post-graduate student at the department of Political Science and Sociology at the Republican Institute of Higher Education, Belarusian State University, M.A. student of the department of Political Science, Moscow Higher School of Social Sciences and Economics, member of the council of the "Republican Legal Youth Association," author of publications in political science.

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
опубликованных в №1(7) 2000 г. журнала "Адкрытае грамадства"

2000, №1

2000, №1

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

С января 1998 года Общественное объединение "Фонд "Адкрытае грамадства" издает общественно-аналитический журнал (до 2000 года – информационно-аналитический бюллетень), который по решению правления Фонда получил одноимённое название – "Адкрытае грамадства". В журнале публикуются как специально написанные для "Адкрытага грамадства" оригинальные статьи и исследования по обществоведческой проблематике Беларуси, так и наиболее интересные материалы из других аналитических и периодических изданий.

В настоящее время журнал "Адкрытае грамадства" бесплатно рассылается видным политикам, экономистам, социологам, политологам и публицистам как в Беларуси, так и за её пределами.

Кроме текущего номера редакция имеет возможность выслать по электронной почте материалы, содержащиеся в предыдущих номерах журнала, а также ксерокопии отдельных статей. Адрес журнала в Internet: www.data.minsk.by/opensociety.

Желающие опубликовать свои материалы в журнале "Адкрытае грамадства" должны предоставлять их на дискетах (3,5 дюйма) или пересылать по электронной почте в текстовом формате или в формате Word (6.0 и 7.0) объёмом, не превышающим 30 тысяч печатных знаков.

Рукописи, машинописные материалы, распечатки, сделанные на принтере, не рецензируются и обратно не высылаются.

Редакция "Адкрытае грамадства" надеется, что знакомство с материалами нашего издания будет для Вас полезным и окажет помощь в Вашей работе. Будем Вам очень признательны, если Вы направите в адрес редакции предложения, которые позволят сделать журнал более содержательным и интересным.

DEAR READERS!

The Public Association Open Society Foundation publishes its public analytical journal (until 2000 information and analytical bulletin) since January 1998. The journal was named Open Society according to the decision of the Board of the Foundation. The journal includes both original articles that were exclusively written for the Open Society and the most interesting publications from other analytical periodicals.

Nowadays, the Open Society journal is sent free of charge via e-mail to prominent political figures, economists, sociologists, political scientists, and publicists in Belarus and abroad.

We can send you the contents of previous journals via electronic mail or in photocopies. If you wish to publish in the Open Society journal, please present your material (30,000 characters maximum) on floppy disc (3.5") or send it via e-mail in text or Word format (6.0 or 7.0).

We do not review and do not send back manuscripts, typewrote materials, or printouts.

The editor of the Open Society journal hopes that your acquaintance with our edition will be fruitful and helpful in your work.

Your comments and advise about the ways to improve the quality of the journal and to make its content more interesting are welcome.

Адкрытае грамадства, 2000, №2(8). Общественно-аналитический журнал.
Издается Общественным объединением "Фонд "Открытое общество"
с января 1998 г. один раз в два месяца. Тир. 299 экз.
При перепечатке ссылка на журнал "Адкрытае грамадства" обязательна.
Мнения авторов опубликованных материалов могут не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор ***Михаил ПЛИСКО***
Корректор ***Алёна КОЛЕСНИКОВА***
Дизайн ***Александр ВОЙСТРАХ***
Перевод на английский язык ***Виталий СИЛИЦКИЙ***
При оформлении обложки использовано фото:
Панорама итальянского средневекового города Тарквиния (древний центр этрусской культуры).

ОО "Фонд "Открытое общество"
Адрес для почтовой корреспонденции: 220125 г. Минск, ул. Городецкая 70-5,
Телефон для связи: + 017-2837450. Факс: + 017-2110279
E-mail: mk_pliska@mail.ru
Адрес в Internet: www.data.minsk.by/opensociety
Издание осуществлено при поддержке Посольства Королевства Нидерландов в Варшаве.

Распространяется бесплатно на правах внутренней документации.